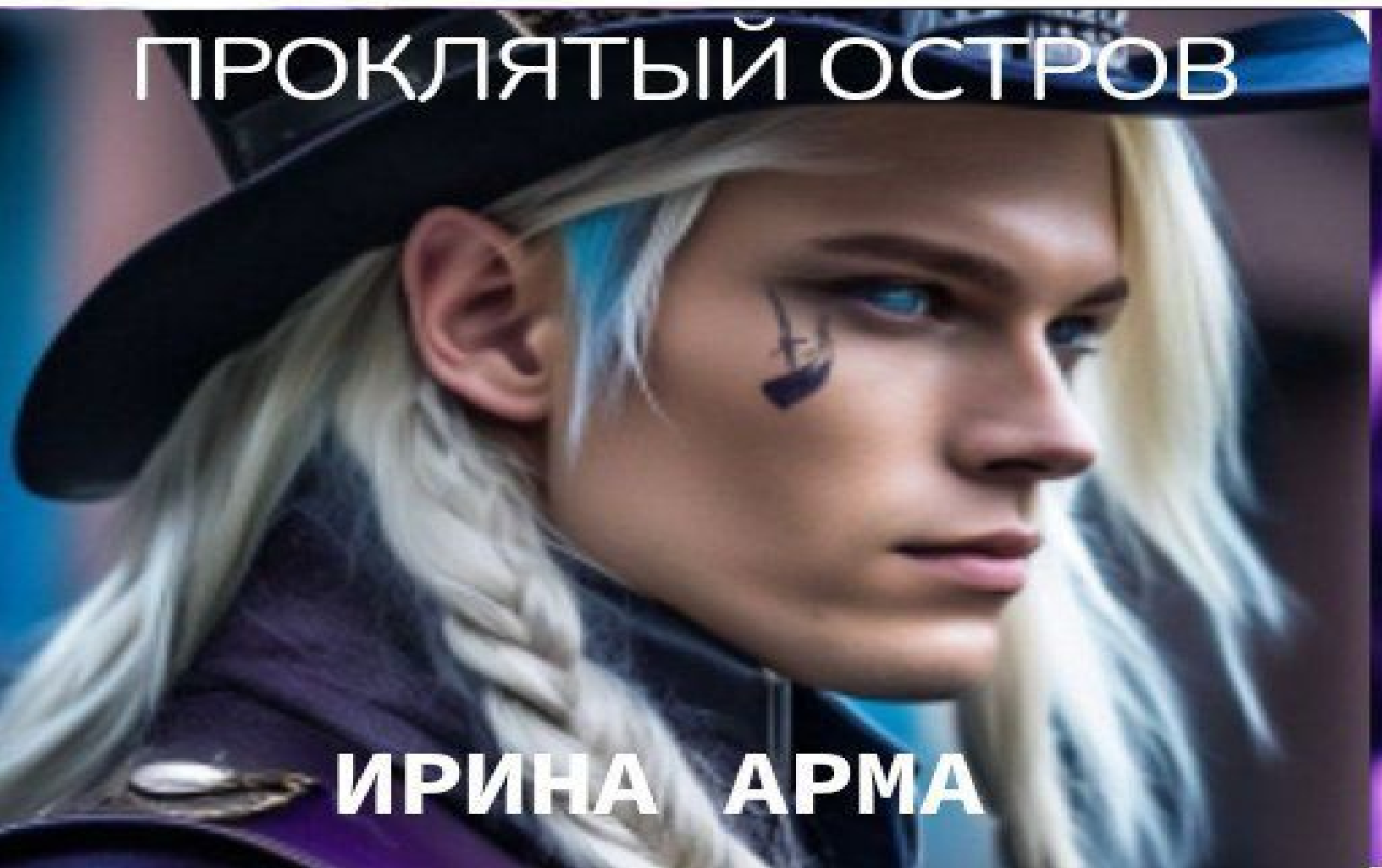

ЛЕГЕНДЫ ИМПЕРИИ

ПРОКЛЯТЫЙ ОСТРОВ

ИРИНА АРМА

В Империи суровые времена. Прорывы Хаоса происходят все чаще. На магов охотится инквизиция. Кронпринц-некромант пытается спасти сестру. Попаданка не контролирует магию. А по их следу уже идет безжалостный, единственный в Империи инквизитор — эльф по прозвищу Палач.

Глава 1

Маска и костюм лежали в потайном ящике стола. Хэнсон позаботился обо всем: деньгах, продуктах в дорогу, кристаллах накопителях, одежде. Он же помог спланировать безопасную дорогу и продумал запасные пути. Хэнсон — лучший камердинер и единственный, кому мог доверять Дэймен. Камердинер хотел отправиться в путь с Дэем, но Лоос Хэнсон был нужен ему здесь, в замке. Поскольку Дэй не мог передать свой титул, он делегировал обязанности Лоосу, на время своего отсутствия. Конечно, отец этого не одобрит, когда вернется в город. Но остановить уже не успеет.

Подготовка была завершена. Оттягивать момент не имело смысла и Дэймен вышел из своих покоев.

Слуги спали. Ночью в замке было довольно тихо. Дэй крался в собственном доме как вор, чтоб остаться незамеченным никем, особенно императрицей или её прислугой. Но он не мог пройти мимо одной двери. Тихо приоткрыв ее, он заметил свет — Сеена не спала. Дэй вошел и бесшумно закрыл за собой дверь, но она услышала его и обернулась.

Их глаза встретились и даже в полутьме они светились искренней радостью.

— Дэй, ты все ж решился. Может передумаешь?

Девушка с темными длинными волосами, убранными в косу, положила закладку в книгу и убрала ее в стол.

— Разве такой я человек, Сея? — Дэй подошел ближе и присел. Так ему было удобнее смотреть в лицо девушке. Он поправил плед на ее ногах. Не смотря зажженный на камин, в спальне было прохладно.

— Все знают, что ты человек слова, Дэй. Я буду волноваться за тебя. — Сея накрыла узкой ладонью руку Дэймена, которую он положил на подлокотник ее инвалидного кресла.

— Если не я, то кто?

В радужке девушки промелькнули фиолетовые сполохи. Дэй знал — это неизвестный вид магии. Возможно поэтому Сея угасала с каждым годом. В ее шестнадцать ей бы танцевать на балах и влюблять в себя мужчин, а вместо этого она читает книги сутками напролет, изредка покидая спальню.

Мать императрица, чтоб скрыть инвалида в правящей семье, желала запереть девушку в монашеской келье, где Сеену ждала бы скорая смерть. О Сее и так уже почти забыли и не вспоминали при дворе. А уж простым жителям и дела не было до императорской четы.

— Я не прошу себе, если не попытаюсь это сделать. — Он погладил Сею по щеке. Она в ответ прижалась к его ладони. Маленькая, хрупкая и беззащитная.

— Знаю. Мама не позволит тебе отправиться. Но Дэй, — Сея замолчала, глядя в его зеленые глаза.

Девушка вспомнила, как сегодня утром, в библиотеке подслушала разговор императрицы с ее тайной стражей. Мать задумала недоброе. Возможно, там в дороге, Дэй будет в большей безопасности, чем дома.

— Я всё понимаю, прости. — Уголки ее губ дернулись в попытке изобразить улыбку, —

Это просто тревожность.

— Я пойду. Постараюсь вернуться как можно скорее.

— Буду ждать.

Дверь за Дэйменом закрылась. В других обстоятельствах Сеена ни за что не отпустила бы брата в такое опасное путешествие. Ни ради себя, ни ради кого-то другого.

Дэймен вышел из замка через вход для слуг. Хэнсон подкупил кого нужно. Слуги будут молчать.

Наконец, на безопасном расстоянии он смог включить магический фонарь, закрыть лицо маской и отправиться прочь из города. К утру он планировал оказаться за городскими стенами.

Он мчался, не разбирая дороги. Пламя гналось за босыми ступнями. Едкий дым обжигал лёгкие, щипал глаза. Огонь трещал, поглощая деревья.

Она осталась там, позади, на красной влажной траве. Деревянное древко стрелы торчало из её груди, тонкое платье пропиталось кровью, но она умоляла его бежать и никогда не возвращаться.

Мама.

Распахнув глаза, Брендан сел на кровати и закашлял. Как давно это было, а в легких будто до сих пор пепел.

Опустив босые ступни на холодный деревянный пол, Брендан провел грубыми ладонями по спутанным светлым волосам. Нужно было заплести косу на ночь.

Осень уже пришла в Тристрад — днем было жарко, а ночью изо рта шел пар.

Брендан прошел в ванную, открыл кран с горячей водой и посмотрел на себя в зеркало. Пар от воды поднимался к его лицу, оседая на коже крохотными каплями. В ванной потеплело. Стекло мгновенно запотело. Брендан протер его ладонью. На белой коже запястья ярко выделялись черные полосы татуировок — браслеты. Семь полных оборотов вокруг запястья. Восьмой браслет был заполнен черным только наполовину.

Горячая вода появилась несколько месяцев назад, благодаря котельной, углю, насосу и системе труб — его изобретение. В столице уже настроили подачу кипятка в каждый дом.

Император Ингегорд пожелал лично наградить человека, подарившего водопровод с горячей водой городу и всей стране, но к власти у Брендана с детства негативное отношение, поэтому награду получал Смотритель. Только существовал ещё один повод не ходить ко дворцу и всегда носить шляпу на бандану — его главное отличие — острые уши, которые Брендан ненавидел.

Долгие годы тренировок научили инквизитора быстро собираться. Из своей комнаты он вышел через пять минут после подъёма. Его высокие ботинки гулко стучали по ступеням, а из— за спины выглядывали рукояти парных мечей. На нагрудном кармане черной кожаной куртки, слева, серебром блестел знак, который эльф носил на службе.

— Две ночи вперед, — обратился он к портье. Его голос пружинил о мраморные стены просторного холла вестибюля, звенел в хрустале тяжелых люстр.

— Двести универсальных экю, — протянул скрипучим голосом служащий гостиницы, взял из чернильницы перо, быстро нацарапал в книге регистрации пару строк и сгрёб звонкие монеты. — Номер двадцать три на втором этаже закреплен за вами еще на две ночи вперед, господин инквизитор. Ждём вас снова!

Привратник, одетый в темно-синюю форму гостиницы, распахнул перед Бренданом

высокие двустворчатые резные массивные деревянные двери со стеклом. Белоснежные манжеты рукавов и воротника, белые перчатки, идеально наглаженные стрелки брюк. Только вряд ли они все были бы так же любезны с ним, если бы узнали, что он не человек.

Солнце только поднималось. Его диск не было видно за невысокими постройками зданий. Но солнечные лучи уже блуждали по нешироким улицам, окрашивая всё, к чему прикасались в золотистый тёплый цвет.

Брендан спустился по каменным ступеням, свернул за угол, где был припаркован его пароцикл — новинка паромобилестроения. Всё лучше, чем добираться в центр города на трамвае. Эльф оседлал пароцикл, завёл двигатель и направился по прямой брусчатой дороге, которая, как луч звезды упиралась в массивное серое здание церкви светлой богини Арейн.

Дорога была ровной и гладкой — покрытие выровняли и укрепили с помощью магии ещё до Великой Чистки. Сейчас же магия каралась смертью, а самих магов практически не осталось.

Магия осталась только в Зачарованном лесу, Светлолесье, на архипелаге Айкония и на Проклятом острове.

Из кофейни вышла довольная девушка. Она потратила на кофе почти пятьдесят универсальных экю, что было невероятно дорого. Моррка рассказывала, что в некоторых гостиницах так стоил номер за сутки. Но кофе того стоил. Он был прекрасен на вкус с тонкими ванильными нотками, крепкий, терпкий. Почти как дома, на Земле.

Оказавшись в этом мире, она столкнулась с концентрированной ненавистью относительно своего нынешнего тела и не только. Царственные родители настоящей двенадцатой принцессы, в теле которой она оказалась, ненавидели ее. А весь Заповедный лес ненавидел бывшую принцессу. И было за что. Она была резкой, злой, вспыльчивой, мстительной и жестокой. В неуемном желании занять трон, она действовала по праву сильнейшего. Вызвав первую принцессу на дуэль, она оставила ее инвалидом лишь чудом не убив. Каким образом сестрам удалось усмирить Шиолу она не знала, но добрые сестрицы, в тайне от родителей, сумели провести запрещенный обряд. Предполагалось, что души обменяются телами, и сестрицы заботливо отправляли свою повернутую родственницу в безмагический мир, а на место ее души хотели поместить кого-то доброго.

Но настоящей Шиоле не повезло оказаться в теле умирающей после ДТП Землянки.

Шиола помнила свою прошлую жизнь, но не могла вспомнить свои точный возраст и имя. Она помнила учебу, работу, отношения. И, честно говоря, по своей прошлой жизни не скучала. Обычная жизнь менеджера среднего звена. Возвращаться ей было некуда и не к кому. С мужем разошлась, детей не имела, родителей похоронила. Да и как оказалось перемещение тела на Землю невозможно. Поэтому попытки вернуться она отбросила сразу. Вот только и здесь ей жизнь медом не казалась. Тело, в котором она оказалась, помимо всеобщей ненависти, было безмерно одарено магически. Вот только магичить она не умела, даже хуже, не контролировала силу, что обещало ей вылиться в местный катаклизм с летальным исходом. После первой смерти, там на Земле, умирать больше не хотелось. Но учить ее никто не желал, плюясь под ноги, а иногда и в лицо.

О погибшей душе настоящей Шиолы она не стала рассказывать никому. Родителям это, скорее всего, причинило бы боль, а сестрам... а фиг их знает, что бы они почувствовали. Они так ненавидели Шиолу, что возможно даже закатали бы пир. А вот родители долго искали способ вернуть кровиночку домой. Они даже заперли девушку в тюрьме, чтоб та не навредила себе и окружающим всплесками силы. Тюрьма поглощала почти всю магию

девушки. Наверное, если бы не безмерный магический резерв, то в тюрьме она бы осталась совсем без силы, тогда бы она не выбралась. А когда Король и Королева убедились, что вернуть душу дочурки невозможно, совсем. То даже планировали убить девушку.

Единственные, кто не отказал ей в помощи — илри. Кочевой народ, который обманом заманили в заповедный лес и сделали рабами. Подружившись с ней и нацепив на Шиолу кучу своих ритуальных поглотителей в виде браслетов, колец и ожерелий, они преследовали свою цель — выбраться из леса. Шиола Шинту, как двенадцатая принцесса и динталька могла выйти сама и вывести их. Так что и тут о дружбе речи не шло.

Эти полгода дались девушке тяжело. Единственная, с кем она немного сблизилась — Моррка — рабыня илри. Именно она научила ее местному наречию и тайному языку илри. Рассказала про религию и мир, про Империю, и инквизицию. Она же подсказала поискать в столичной библиотеке учебники по магии.

Капюшон то сползал до подбородка, то падал с головы на спину. Ноги постоянно путались в юбках. Но, как говорится, цель оправдывает средства. Человеческая библиотека могла дать ей нужную информацию, а могла и оказаться пустышкой. Но Шиола предпочитала надеяться на лучшее. Все лучше, чем ждать смерти от всплеска силы.

Город был в точности такой, как рассказывали ей илри. Дома из бежевого кирпича, самоходные повозки, множество магазинов. Бакалейные, текстильные, мастерские по пошиву и ремонту одежды и обуви, булочные, кофейни. Люди в многослойных одеждах прогуливались вокруг вычурного механического фонтана, шли за покупками, цокая каблуками и подбитыми ботинками по серой мостовой. Часы, расположенные на крыше одного из зданий, громко сказали: «БОМ».

Мальчишка разносчик бегал по площади, выкрикивая заголовки газетных статей.

— Новости! Новости! — горланил он, — Восьмиконечная звезда Шану — предупреждение или неудачная шутка?!

После заповедного леса и замка королевства Динталь Шиоле было тяжело привыкнуть ходить одетой как капуста. Но внешность динталейцев слишком приметна и выдаст в ней принадлежность к магической расе. Поэтому, помимо платья с несколькими юбками, она была в плаще с глубоким капюшоном. А вуаль, закрывала всю нижнюю часть лица, чтоб скрыть золотистые узоры татуировок на скулах.

Прошлая жизнь на Земле была очень спокойной и ей хотелось приключений. Зато оказавшись здесь она мечтала только о покое. О мирной жизни. Открыть свое дело, например. Какую-нибудь лавку со сладостями. Идей много. В Империи как раз эпоха паровых двигателей, можно и изобретениями заняться. Если б было возможно, она бы отдала свою магию, ради спокойной жизни.

В нее врезался прохожий. Капюшон слетел с головы девушки.

Глава 2

Человек скрылся в толпе даже не извинившись. Она посмотрела вслед грубияну, но её внимание привлек высокий мужчина с жестким лицом. Чуть впалые щёки, резкие черты губ, прямой нос, острые скулы и полное отсутствие растительности на светлой коже. Он стоял, привалившись к пароциклу. Кожаная куртка подчеркивала широкие плечи, а черные плотные брюки были заправлены в высокие ботинки. Один его глаз был синим, а другой фиолетовым. Тяжелый взгляд из— под шляпы был направлен на неё.

Шиола отвела глаза, накинула обратно капюшон и опустила руку в карман. Кошелек не было. Карманник, вот кто ее толкнул. Снять комнату она не успела, а ночевать на вокзале

слишком опасно. Девушка озиралась по сторонам, придерживая капюшон. Илри она уже не догонит, они покинули столицу почти сразу, как высадили ее, не рискуя задерживаться в городе, напичканном инквизиторами, как улей пчелами.

Пальцы на руках стали дрожать, а по коже пробежали мурашки. Девушка скривилась под вуалью. Чертова сила, которую Шиола не умела контролировать, разбушевалась. Любой стресс провоцировал всплески, которые всегда сопровождались болью.

Вновь пронырливые газетчики узнали что-то о культе Шану раньше инквизиции. Брендан смотрел на странную девушку, отложив только что купленную газету на сиденье пароцикла. Вроде бы одета как подобает, прикрывает голову от ветра капюшоном, идёт неспешно по городу, но что — то зацепило его взгляд. Может виной тому вуаль или красные волосы, ярким пятном вспыхнувшие, когда с ее головы слетела ткань. А может сработало чутье, которому Брендан привык доверять.

Заметив замешательство девушки, Брендан понял, что ее ограбили. Он видел карманника. Не очень опытного, между прочим. Кражи — это работа стражей, а не инквизиции. Но разве можно было упустить вора, который сам шел в руки.

Карманник, склонил голову и уже проходил мимо, когда Брендан незаметным обычному глазу движением поймал его за руку.

— Я всё видел, — обронил он в полголоса, удерживая воришку железной хваткой.

Тот вздрогнул, заметив блеснувший знак на куртке. Брендан посмотрел на воришку сверху вниз. Средних лет, в одежде, явно помнившей времена получше, небритое лицо, мешки под блеклыми глазами.

— Дьяр Инквизитор, — обратился карманник к Брендану. — Я... Я ни в чём не виноват. Магии во мне нет, я не колдун...

— Давай сюда, — медленно произнёс эльф и протянул руку ладонью вверх.

— Разве это работа Святой Инквизиции, Дьяр Инквизитор? — затараторил вор. Кажется, он даже набрался храбрости, чтоб спорить.

— Хочешь, чтоб я оттащил тебя к стражам за шкурку, как щенка? — Брендан повел плечом и теперь-то карманник заметил две рукояти мечей за спиной инквизитора. В глазах промелькнуло узнавание и страх.

То-то же. Все слышали рассказы о Палаче из Риополя.

— Конечно нет, Дьяр Инквизитор. Да я ж случайно кошелечек нашел! — заблеял мужичонка. — Уже бегу вернуть его владелице, Уважаемый!

— Сам верну.

Вор отдал не тяжелый кошель и Брендан тут же забыл о карманнике, глядя на девушку, замершую на углу улицы. Она оглядывалась по сторонам. Пыталась увидеть того, с кем столкнулась. В этот момент их взгляды встретились.

Её серо-голубые глаза расширились, светлая кожа стала бледнее, а багряно красный локон упал на лицо, закрытое вуалью. Брендан сделал шаг навстречу незнакомке, и в этот момент его инквизиторский медальон засиял.

По дороге, разделяющей двоих, проехал паромобиль, скрывая их на мгновение друг от друга. Площадь гудела от народа, но Шиола и Брендан смотрели глаза в глаза. На лбу девушки выступили капельки пота, не смотря на холод. А пальцы рук чуть подрагивали.

Брендан шел к ней. Каждый его шаг отдавался эхом от мостовой. Время словно замерло, как и люди вокруг.

Илри предупредали ее об инквизиторах. Рассказали, как выглядит их отличительный

знак. Именно этот знак приколот к куртке мужчины, что шел сейчас к ней. Паника накрыла волной.

Когда инквизитор подошел вплотную, она попыталась бежать. Ноги запутались в многочисленных длинных юбках и Шиола начала падать. Твёрдая сильная рука не дала встретиться с брусчаткой. Девушка посмотрела на знак инквизиции, висевший на куртке мужчины. Он светился.

— Именем Великой Арейн, вы арестованы.

Брендан поставил девушку на ноги, удерживая за локоть и сорвал с Шиолы вуаль. Его лицо скривилось, словно он только что испачкал руки в грязи. Он развернулся и направился вдоль торговых рядов главной площади. Покупатели и торговцы, перешептываясь, косились в их сторону.

— Ведьма, прям в центре Тристрада! — Шептала торговка овощами своей соседке с лавкой фруктов.

— Когда уже изведут их всех. Совсем страх потеряли. — Покачала головой ее товарка.

Девушка старалась не смотреть на инквизитора, в отчаянной попытке успокоиться. Ее протащили мимо фонтана, затем повернули налево к зданию из серого камня с высокими окнами. На огромных двустворчатых деревянных дверях были вырезаны символы Великой Арейн. Шиола помнила рассказы илри о местном божестве. Арейн — богиня света, Шану — богиня Хаоса.

Шиола еле поспевала за широким шагом инквизитора. Сдерживать силу было все сложнее, но если она сейчас попытается убежать, то сила захватит ее разум и тогда не видать ей библиотеки. Сила уничтожит свою владелицу вместе с городом. Кожа трескалась от распирающей изнутри магии. Ее словно резали ножом. Девушка скривилась от боли.

Инквизитор стал как вкопанный. Какой-то смельчак встал на его пути. Он был чуть ниже Брендана ростом, стоял на расстоянии длиной в три лезвия меча, перекрывая вход в обитель инквизиции — Церковь Великой Арейн. Лицо отчаянного дьяра было полностью закрыто маской, голову покрывал капюшон.

Двое стояли друг напротив друга без движения. Кажется, даже воздух на площади замер. Прохожие внимательно наблюдали за происходящим.

— Отпусти девушку, — произнес мужчина, отбрасывая за спину полу тёмно-зеленой накидки. Одежда его была чистой и дорогой. Накидку удерживала большая металлическая круглая застёжка в виде черепа, окруженного плетёным орнаментом и вороньими перьями на левом плече. К широкому кожаному поясу был прикреплен небольшой фонарь на цепи. Черные плотные свободные брюки заправлены в высокие сапоги. На руках кожаные перчатки без пальцев.

— Эта женщина обвиняется в незаконном использовании магии. — Голос инквизитора заставил всех вокруг замолчать.

— Прикрываешь убийство церковью. Отпусти её. И беги.

— Бежать? — Брендан ухмыльнулся уголком рта. Еще никто в здравом уме не советовал Палачу из Риополя бежать. Инквизитор притянул девушку ближе к себе и медленно достал длинный меч из ножен за спиной. Шиола задержала дыхание. Магия внутри нее замерла.

— Фанатик. — Мужчина снял с пояса фонарь, который в ту же секунду замерцал зеленым светом. Незнакомец приподнял фонарь и тишину нарушил странный звук, словно толпы муравьёв маршировали по бумаге. Шорох становился всё ближе, к нему добавился писк. Через мгновение стало ясно, что это писк издают сотни крысиных плоток. Черной

гнилой волной крысы бежали к Брендану и его пленнице. От некоторых тушек отваливались клочья шерсти и плоти.

Мужчина в маске щелкнул пальцами, и поднялся гвалт.

Люди кинулись с площади кто куда, вопя от ужаса. Продавцы залезли на прилавки, сталкивая и портя собственные товары. Покупатели толкались среди торговых рядов, пытаясь покинуть площадь. Крысы атаковали инквизитора со всех сторон. Огромные. Их глаза светились зеленью.

Инквизитор отбросил Шиолу в сторону. Девушка упала на брусчатку в нескольких шагах от входа в церковь. С ужасом девушка смотрела, как он выхватил второй меч и отбивал крысиные атаки с нечеловеческой скоростью. Не успела она понять, что происходит, как была вздернута на ноги. Её потянули по улицам, наполненным убегающими людьми. Её толкали, тянули, но с невероятной скоростью продвигали вперед. Когда звуки битвы больше не доносились до ее ушей, она поняла, что следует за незнакомцем в маске. Они прошли несколько улиц, свернули в переулок и шли по направлению к окраинам. Именно с этой стороны она прибыла в город с кочевниками. А возле этого дома с красным крыльцом Моррка объясняла ей как пройти к библиотеке, и они прощались.

Мужчина обернулся и посмотрел на неё. Маски на нём уже не было.

Шиола удивилась его молодости, по голосу она представляла более взрослого мужчину, лет эдак за пятьдесят, а этому было чуть за двадцать. Черные, как вороное крыло волосы, пронзительные зеленые глаза. Такого цвета девушка никогда не встречала. Как замороженная, она не могла оторвать взгляд от зеленых омутов. В груди появилось странное щемящее чувство.

— Уходи из города, здесь слишком опасно для таких как мы. Я провожу тебя до ворот. Дальше нам не по пути.

— Мне нужно в библиотеку, — промямлила Шиола.

— Ты, наверное, шутишь? — Мужчина остановился и посмотрел ей в глаза.

Он взял её локон двумя пальцами и показал ей. Она и сама понимала, что слишком выделяется. К тому же вуаль осталась у инквизитора.

— Это важно! Я должна найти...

— Смерть? — Брюнет поднял правую бровь. — Если ты ищешь смерть, то я зря потратил своё время. Извини. — Он отпустил её руку. — Мне показалось, что тебе нужна помощь. Обычно я не ошибаюсь. Прошу простить, дьяри, прощайте.

Он развернулся и пошел вперед, оставляя девушку позади. В библиотеку путь заказан, а где получить нужную информацию, девушка не представляла. У нее был план, он казался таким простым: найти учебники по магии, научиться контролировать силу, жить спокойной жизнью. Теперь ей нужно бежать и скрываться, а без контроля над магией она погибнет очень быстро. Снова переживать болезненную смерть, последнее, чего она хотела.

Дар вновь взбесился. Боль трещинами прожгла кожу. Она пыталась успокоиться, но земля под ногами уже дрожала, а с ближайших зданий посыпалась каменная крошка. Мужчина впереди остановился, вздохнул и вернулся к ней.

— Ты не контролируешь силу. — Брюнет смотрел ей в глаза. Девушка попяtilась.

— Успокойся. — Он подошел вплотную. — Всё в порядке. Я помогу тебе найти то, что ты ищешь. Идёт? Даю тебе слово.

Нежная зелень глаз успокаивала. Шиола видела его впервые, но безоговорочно поверила словам этого человека. Землетрясение прекратилось. Дар успокоился.

— Я Деймен. Можешь звать меня Дей. — Он развернулся и Шиола направилась за ним.

— Куда ты меня ведешь? — Шиола подстроилась под шаг Дэймена.

— Не я тебя веду, а мы вместе идем. Сначала, мне нужно сделать одно важное дело. А потом, я помогу тебе найти всё, что пожелаешь. Договорились? — Дэймен тепло посмотрел на девушку.

— Шиола. — представилась она.

— Будем знакомы. — Кивнул Дей.

Когда крысы были побеждены, Брендан бросился за беглецами. Никто не знает этот город лучше него. Он был хорошим следопытом, спасибо учителям. Брендан твердо следовал пути чести и долга жизни, что не мешало ему хорошо выполнять свою работу.

Олфан вышел из-за торгового ларька, откуда наблюдал за происходящим. Он очень надеялся, что на этот раз беловолосому не выбраться из передряги живым, но тот, как всегда, выкрутился. Что ж. Значит время еще не пришло. Олфан считал себя очень терпеливым. Сначала доложит обо всем Смотрителю, а затем продолжит следить за Бренданом. Однажды тот проиграет, и тогда Олфан будет торжествовать. Он ухмыльнулся своим мыслям, накинул капюшон и отправился в церковь Светлой Арейн.

Стук подкованных сапог отражался от серых каменных стен, на которых чадили редкие факелы. Церковный коридор заканчивался массивной деревянной дверью. Завидев идущего, служка мелко задрожал. Он приоткрыл дверь, впуская в коридор узкую полоску света и прошмыгнул внутрь, закрыв дверь перед посетителем. Правила обязывали ожидать одобрения аудиенции у Смотрителя, но не все инквизиторы умели ждать. Олфан был из тех, кто мог поколотить монашеского служку, получив отказ.

В кабинете смотрителя было светло благодаря высокому окну и натоплено. Камин разожгли раньше срока. Старые кости не терпели холод и ныли на любых сквозняках.

— Смотритель Ройан, к вам сын Олфан. — служка склонился в поклоне перед смотрителем церкви Светлой Арейн.

— Пригласи. — Махнул рукой седой старик в белой рясе. Шапочка на его голове прикрывала блестящую лысину. Возраст брал своё. Ройан даже стал ниже ростом. А было время, когда он был выше послушника, что стоял перед ним.

— Слушаюсь. — Склонив спину, служка отошёл от Смотрителя на почтительное расстояние и только потом выпрямился во весь рост и отворил дверь в кабинет начальника инквизиторов.

Олфан сделал несколько шагов и поклонился. По правилам, начать разговор должен был Смотритель, поэтому Олфан молчал. Он ждал, когда отец поприветствует его.

Не так давно он узнал, что Смотритель является его родным отцом. Он так давно искал родителя, который бросил его с матерью. А когда узнал, что его биологическим отцом является Смотритель, понял, почему тот поступил так. И решил так же посвятить свою жизнь церкви.

Служители Великой Арейн не имели права на семью, детей и обычную жизнь. Всех себя они посвящали служению. Богиня была им женой, а инквизиторы детьми.

— Да одарит тебя светом Великая Арейн, сотворившая мир. — Кивнул старик. — Что за весть ты принёс мне?

— Пусть свет Арейн благословит Вас. — Олфан приложил правую руку к груди в знаке приветствия. — Меня привело к вам одно обстоятельство, о коем надлежало доложить Смотрителю, как главе Святой инквизиции. Недавно я наблюдал, как один из инквизиторов

столкнулся с двумя магами у самых стен дома Великой Арейн и упустил их. Хочу попросить вас отправить за ними небольшой отряд, который я готов возглавить, дабы покарать проклятых магов.

— Кто из моих сыновей потерпел такую неудачу?

— Брендан Дуф, Смотритель.

— Где он сейчас?

— Преследует преступников.

— Тогда оставь это дело ему. У меня нет повода не доверять своему сыну. — Смотритель не заметил, как у Олфана искривился рот, когда старик назвал эльфа сыном. Олф сумел быстро совладать с собой и скрыть отвращение за маской спокойствия. — Уверен, скоро он вернется с вестью, что покарал приспешников Темной Шану.

— Но отец, не думаю, что с этими двумя у него есть шансы справиться в одиночку. — Сердце Олфана колотилось о ребра, голос подрагивал.

— Брендан всегда справлялся. Он мой самый целеустремленный сын. Его волю невозможно сломить. Дай ему время, как это делаю я, и верь в своего брата.

— Я вас услышал, Смотритель. — Инквизитор поклонился ниже, чем следовало, чтоб скрыть лицо, к которому прилила кровь.

Когда дверь за Олфаном закрылась, перчатки на его руках закрипели, так сильно он сжал кулаки. Служка забился в угол, в надежде, что в темноте коридора инквизитор не заметит его и не тронет.

Старик как всегда слеп и глух, когда дело касается эльфа. Но он, Олфан, еще покажет, кто более предан церкви и Смотрителю.

Выйдя из здания, Олфан отправился за Бренданом не взирая на приказ Смотрителя.

Когда они подходили к городским воротам, Дэймен свернул в узкий переулок и осторожно выглянул из— за угла дома. На стене вышагивали стражи. Много вооруженной охраны стояло возле закрытых ворот.

— Никого не выпускать из города! — кричал низкорослый мужичонка и тряс бумажкой в руке. — Приказ Смотрителя инквизиторов! Никого не выпускать из города!

— Смотри— ка, уже доложили Смотрителю. — Пробормотал Дэймен. — Хорошо, что нас не заметили. — Дэймен зашел за дом и прислонился к стене.

— Так куда ты идёшь? — Шиола последовала примеру Дэймена и прижалась спиной к стене. Хоть немного перевести дух.

— Не я иду, а мы идём. Забыла? — он повернулся к ней и улыбнулся. Улыбка была тёплой и искренней, и невероятно шла ему.

Шиола не смогла сдержать ответной улыбки. С ним она чувствовала себя спокойнее, будто давно его знает. А сейчас они, словно нашкодившие дети, прятались от недовольных родителей, чтоб не отхватить оплеух.

— Я должен спасти одного человека. Потом помогу тебе. Только это займёт некоторое время. Прошу тебя быть терпеливой. Сможешь?

— Как долго ждать? — Шиола смотрела на его лицо, вспоминая способы распознать ложь с помощью мимики. Смотрит ей в глаза, взгляд не отводит, нос не чешет.

— Попросил же быть терпеливой. — Он не отвел взгляда от ее глаз. — Я научу тебя управлять магией. Безвозмездно. Это так же потребует время. Мы совместим полезное с полезным. Идёт?

Дэймен протянул ладонь для рукопожатия и замер. Шиола смотрела на руку человека,

которого видела впервые. У нее нет денег, в столичную библиотеку уже не попасть, а он ее спас. И вроде бы не врет.

— Идёт. — Она пожала протянутую ладонь.

— Тогда пойдём. Путь предстоит долгий. Остаться в городе нам нельзя.

— Ты знаешь потайной выход?

— Ты имела в виду тайный? — Судя по голосу Дей улыбался её оговорке. — Знаю. Там не пройти.

— Улетим на дирижабле? — Шиола видела несколько таких аппаратов в небе, они напоминали упитанных китов.

— Тоже отпадает. Там нас будут ждать. — Дэймен свернул на очередную улицу.

«Из города только третьим способом теперь можно выбраться. Как только ты спас эту природницу от инквизиции все пути перекрыли, вниз никто не полезет», — Дух прадеда говорил быстро. Дэймен согласился взять его с собой еще в семейном склепе. Старик заскучал сидя взаперти, а помощь правнуку в пути точно пригодится. *«Тот инквизитор показался мне странным. Не человек, хоть и скрывает свою настоящую сущность. Очень опасный противник. А еще странная динталийка! Почему она не владеет собственной силой? Их с раннего детства учат всему, а у этой силицы немеряно. Еще странно, что она вышла из заповедного леса. Динталийцы никогда его не покидают. Вляпался ты. Чего было лезть на рожон?»*— ворчал старик.

«Действительно. Чего мне было не пройти мимо. Завтра очередную ведьму всего лишь сожгли бы на костре» — мысленно ответил Дэймен.

«Сейчас налево. Инквизитор через улицу от вас. Три дома пройдешь, там будет люк».

«Понял»— Дэймен схватил Шиолу за рукав плаща и ускорил шаг, поворачивая в переулок слева.

«Динталийка будет очень полезна, когда мы достигнем цели. Маги природники, способные повелевать жизнью и смертью — недостающее звено, чтоб очистить источник. Но в таком состоянии она опасна»— ворчал Вильгельм.

Крышка люка оказалась тяжелой, но Дэймен справился и тихо отодвинул её в сторону.

— Быстро, лезь вниз. Пожалуйста, не спорь, хорошо? — Он посмотрел на девушку. Красные растрёпанные волосы, бледная кожа. Узоры на лице. Выразительные глаза, в темноте казавшиеся темными. Она кивнула в ответ на его вопрос. Замерзшие тонкие пальчики коснулись его пальцев, когда он помог ей спуститься. Он с удивлением отметил, что прикосновение было ему приятно. Когда её голова скрылась под землёй, Дэймен оглянулся и полез следом, задвинув за собой крышку люка.

Брендан видел слабые отпечатки аур двух магов. Они петляли по улицам, словно загнанные зайцы. Чутье подсказывало, что беглецы рядом. Свернув в левое ответвление улицы, прошел несколько домов и замер. След пропал.

Инквизитор оглядел дома, заглянул за мусорные баки и даже в них. Прислушался, в попытке уловить хруст черепичных крыш. Быстрым шагом он преодолел расстояние до очередного поворота. Под его ногой гулким металлом звякнула крышка люка.

Глава 3

В кромешной тьме тусклым зеленым светом мерцал фонарь, который Дей держал, вытянув руку вперед, освещая путь.

— Катакомбы старого города. — Решил прояснить Дэй. — Тут всё время бежит вода, поэтому довольно чисто.

Под их ногами хлопала вода, что выходила за край выделенного для нее углубления в полу. Высокие каменные сводчатые потолки отражали зеленый свет фонаря. Их шаги эхом отскакивали от стен.

— Старого города? Я здесь впервые. Расскажешь?

— Тристрад был построен на руинах прежнего города Диолона, который был разрушен во время Первого вторжения Тварей Хаоса. Только через пару столетий над руинами, погребенными под землёй, построили новый человеческий город. — Шептал Дэймен.

— Ты здесь родился? — стараясь говорить тихо, Шиола шлепала рядом с Дэйменом.

— Да. Родился и вырос. Моя семья... Так. Нам направо и вниз. — Дэймен ускорил шаг, и девушка снова оказалась позади него.

— Что-то случилось с твоей семьёй? — Шиола смотрела под ноги, поэтому не заметила, как Дэймен остановился, и ткнулась в его спину.

— Нет. Не совсем. Всё сложно.

Дэймен стоял на пересечении трех коридоров и всматривался в один из них.

— Дей? — Шиола тронула его за рукав.

— Идем. — Некромант направился в третий коридор. — Нам туда. Сегодня пройдем пару уровней вниз. Завтра выйдем к реке за стенами города.

Через несколько поворотов по тёмным коридорам, Дэймен преодолел три ступени вверх, прошел небольшой узкий коридор и стал спускаться вниз по наклонному полу. Шиола следовала за ним.

Под ногами захрустела пыль, воздух стал теплее и суше. Свет фонаря в руке некроманта перестал доставать до каменных сводов потолка.

— Шиола? — Дэймен остановился и заглянул ей в глаза.

— Что? — испугано дернулась девушка.

— Всё хочу спросить, ты же динталийка, верно?

— Да.

— Почему вышла из вашего заколдованного леса? Там для вас абсолютно безопасно. Что такого тебе нужно найти в мире людей?

— Информацию.

— Какой такой информации тебе не хватило в заповедном лесу, динталийка? — Вильгельм проявился перед девушкой, сложив руки на груди.

— Ух ты! Настоящий призрак! — Шиола с интересом наблюдала за ним, хотя в первый момент, когда услышала его голос дёрнулась от неожиданности.

— Знакомься, это мой прапрадед, Вильгельм Неорин Завоеватель. — Дэймен закатил глаза, но быстро взял себя в руки и отбросил ребячества.

— Очень приятно познакомиться с родственником человека, который спас мне жизнь.

Дэймен и дед выпучили глаза и уставились друг на друга, а потом на девушку. Она скосила глаза на Дэймена и залилась румянцем.

— Я сделала что-то не так?

— Приятно, когда не орут от страха, и с уважением относятся к старости. — Одобрительно крякнул дед. — Так, дети. Я понимаю, что вы устали, но у нас на хвосте инквизиторский пес и надо бы топтать ножками быстрее.

У Шиолы громко заурчал живот.

— Небольшой перерыв, Вильгельм. Несколько мгновений перевести дух мы заслужили. Держи. — Дэймен протянул девушке флягу.

— Спасибо! — Шиола припала к горлышку, сделала несколько больших глотков воды, но быстро остановилась. Фляга небольшая, а она не видела, чтоб Дэймен пил.

Он снял заплечный рюкзак, а накидку расстелил на полу, благо пол был сухим и даже теплым. Шиола поступила так же со своим плащом, и села на него.

— Знаешь, я дам тебе первый урок прямо сейчас. — Дэймен обратился к девушке. — Сядь удобнее. Обопрись о стену. Прими такое положение, которое не будешь вынуждена менять долгое время.

Шиола сделала как он сказал. Сидеть так было удобно.

— Спину держи прямой. Закрой глаза. Руки опусти. Не соединяй их.

Подготовка очень напоминала Шиоле медитацию. Осталось расслабиться и не думать ни о чем.

— Теперь расслабься и прислушайся к себе. Отгони все звуки, даже мой голос на задний план. Почувствуй, как в твоём теле бежит сила. Она как кровь, перемещается по такой же системе. Ты должна научиться чувствовать её течение внутри себя.

— Долго так сидеть?

— На первый раз сколько сможешь. Потом будешь сидеть, пока не почувствуешь силу.

— Я ее чувствую. Только контролировать не могу.

— Хорошо. Теперь подумай о том, что тебя успокаивает и вызывает в тебе только тёплые чувства. И медленно открывай глаза.

— Дэймен?

— Да?

— А как учили тебя? Много лет ушло на то, чтоб овладеть силой в полной мере?

— Достаточно много. Я рано почувствовал свою магию. Мне было года четыре тогда. — Дэй замолчал. Не рассказывать же незнакомке о том, что всплеск силы был спровоцирован смертью матери. — Но когда я случайно поднял своего почившего пса, то так испугался! — Продолжил Дэймен. — Он был стар и слеп, наполовину седой, маленький и хромой. Гав-гав умудрился свалиться с башни, где я играл.

— Собака по кличке Гав-Гав? — Хмыкнула Шиола.

— А что ты ждала от ребенка? Чтоб я назвал пса в честь отца?

— Конечно нет! Так что тебя испугало в тот момент?

— О! Ты бы его видела! — Улыбнулся Дэй. — Один глаз болтался, выпав из глазницы, сломанная лапа волочилась как тряпка. И это чудо неслось на четырехлетнего меня, тьяквая словно мелкая, но свирепая гончая Хаоса. От испуга я поднял весь фамильный склеп, а это две дюжины родственников, и не все из них погибли от старости. Скандал был жуткий!

Шиола почувствовала себя рядом с ним уютно, как дома.

— И как ты с этим справился?

— Никак. С того дня отец нанял мне лучшего преподавателя — он-то всех и упокоил. Хотя почившая семейка несколько дней делала нервы всем домочадцам. Бесконтрольный дар опасен для всех — и для окружающих, и для носителя магии.

— Все, пора в дорогу. — Вильгельм прилетел с осмотра катакомб. — Поднимайте свои ленивые задницы!

— Вильгельм, мы не на службе и не твои воины. — Пожурил деда Дэймен.

— Простите воину его грубость, дьяри. — Извинился призрак перед Шиолой. — Я ушел. Сказав это призрак исчез.

— Он не может поддерживать видимую форму долго. — Ответил Дэй на

вопросительный взгляд Шиолы. Он накиннул на плечи накидку и рюкзак и помог девушке подняться.

— Ясно. — Шиола подняла плащ, встряхнула его от пыли и надела, следуя за спускающимся вниз некромантом.

Брендан спустился в катакомбы старого города. Под ногами хлюпала вода, поэтому инквизитор старался идти как можно тише. Он уже видел вдалеке силуэты двух беглецов и готовился напасть.

Треск медленно рвущейся ткани нарушил планы Брендана. Стены осветило фиолетовым и на пол, разделяя инквизитора и беглецов упало паукообразное существо, полностью покрытое хитином, как бронёй. За ним из разлома вывалилось еще двое таких же пауков, и разлом схлопнулся.

«Только вторжения Хаоса не хватало» — Брендан выхватил один меч. Сражаться в тесном пространстве двумя не получится. Однако, игнорируя инквизитора, создания Хаоса направились напрямик к Дэймену и Шиоле. Только Брендан не собирался отдавать свою добычу паукам. Он напал на первого. Меч скользнул по хитину, не причинив твари вреда, зато привлек внимание остальных и все три чудовища бросились к инквизитору.

Дэймен подхватил Шиолу за руку и спрятал у себя за спиной. Его фонарь засветился ярче, освещая зеленую пространство коридора, выхватывая из тьмы трёх тварей Хаоса и беловолосого инквизитора, невероятно быстро орудующего мечом. Некромант протянул свободную руку вперед и сжал в кулак. На лбу Дэймена выступил пот. Он перевернул сжатый кулак и потянул к себе, но ничего не произошло.

— Хаос! Я бесполезен против живых!

Стены затрясло. С потолка посыпалась каменная крошка. Дэймен огляделся. Шиолу трясло. Она часто дышала.

— Шиола! — выкрикнул он.

Дэй схватил девушку за рукав плаща и побежал вниз по коридору. За спиной раздался треск нового разрыва пространства. Стены содрогнулись, каменная крошка посыпалась с потолка. Оборачиваться было некогда. От неожиданности сила Шиолы застыла так же внезапно, как выплеснулась парой минут ранее. Лязг меча инквизитора уже был еле слышен, когда дорогу им преградили высокие тени. Фонарь Дэймена выхватил из тьмы серую кожу, острые уши, темные одежды. Это все, что успела увидеть Шиола, прежде чем ощутила удар в затылок и мир померк.

Две поверженные твари лежали без движения. Их отрубленные конечности валялись в лужах фиолетовой жижи. Брендан, попал в сочленение ноги третьей твари, отрубил ее. За ней ещё одну. Тварь хромала, но не отступала, разбрызгивая почти черную жижу и скрежеща как металл по стеклу.

Новый разрыв пространства произошел рядом. Из него выпрыгнули гончая хаоса и новая тварь, каких Брендан раньше никогда не видел. Тварь была похожа на человека. Тело, руки и ноги были покрыты фиолетовым хитином, но лицо было человеческим. Пока Брендан боролся с последней паукообразной тварью, невиданное существо отрастило хитиновое лезвие в руке и одним ударом разрубило атакующую гончую пополам. Та трепыхнулась, разбрызгивая вязкую фиолетовую жижу и замерла.

Инквизитор направил меч в человеческое лицо. На него смотрела молодая девушка. Тело, покрытое хитином, привлекало изгибами, совсем, как женское.

Издав рык, Брендан бросился в бой. Лезвие его меча со стуком встретилось с хитиновым

оружием девушки и отскочило. Она мастерски отражала выпады, но не нападала сама. Пару раз он задел ее, но хитин отразил все удары. Бисеринки пота блестели на ее лбу. Темные длинные волосы растрепались, несколько прядок прилипло к лицу. Они обходили друг друга по кругу. Девушка сделала выпад и хитиновое лезвие срезало с цепочки знак инквизиции, который не светился. Только сейчас Брендан понял, что девушка не обладает магией. Переродок Хаоса, такая же пустышка, как и он.

Инквизитор отступил на два шага, опустил меч и поднял свободную руку, показывая, что не собирается нападать. Они оба часто дышали. Девушка улыбнулась.

Такой искренней улыбки Брендан не видел никогда. Она осветила лицо девушки, возраст которой он не мог определить, но когда она улыбнулась, то выглядела совсем как ребенок, довольный забавой.

— Где я сейчас? — спросила девушка. Ее голос совершенно не вязался с хитиновой броней, тонкий высокий и мягкий.

— Может тебе еще и время подсказать, переродок Хаоса?

— Можно. Я не узнаю это место. И не знаю время. Но я, наконец, вернулась! — она почти смеялась, и дышала так, будто только что пробежала от окраин города до церкви Великой Арейн.

Брендан изогнул одну бровь. На переродка Хаоса не обиделась, сарказма не поняла, улыбается, светится счастьем. Что за странное существо.

— Сначала скажи, кто ты?

— Меня зовут Эн Блаос из города Халейд.

— Халейд? — скривился Брендан, вытирая клинок тряпицей, которую достал из кармана куртки.

— Да. — Девушка сощурила глаза. — Что-то не так?

— Халейда не существует уже лет пятьдесят. Его поглотила пустыня, а твари Хаоса сожрали последних выживших. Плохая легенда. Эн. Блаос.

— Пятьдесят лет. — Девушка покачнулась и закрыла глаза. Силы словно покинули ее.

Хитин на ее теле стал уменьшаться и постепенно исчез, оставляя Эн в непозволительно коротком платье, которое липло к ее телу, как вторая кожа. Если бы ей было лет двенадцать, возможно оно было бы ей в пору, а сейчас явно было мало, но фасон и цвета очень напоминали одежды, которые носили дети из Халейда. Брендан вспомнил, как разгребал завалы в поисках живых. Тогда он еще пытался помогать всем. Был молод.

— Значит, мне некуда больше идти. — Из голоса ушли остатки счастливых нот. Девушка одернула короткую юбку, пытаясь вытянуть ее в длину и прикрыть ноги.

— Эн Блаос, ты не ответила кто ты.

— Человек.

— Ни один человек еще не вернулся из Хаоса живым. — Нахмурился эльф.

— Значит, я первая.

— И как же ты выжила? Эн. Блаос.

— Я вижу вы мне не верите. Я провалилась в разлом, когда мне было двенадцать. Восемь лет я боролась с тварями Хаоса за жизнь и пыталась поймать хотя бы один разрыв пространства, чтоб вернуться.

— Ты переродок. Я видел хитин, он покрывал твое тело.

— Я не знаю, как это произошло. После очередной раны, на коже появился хитин. Он распространялся по телу, постепенно покрыв меня полностью. Я научилась контролировать

его. Это спасло мне жизнь. Я не знаю кто вы, и почему вы мне не верите. Весь мир теперь выглядит так? — она развела руками.

— Мы под городом Тристрад, столицей Империи людей.

— Как выйти на поверхность?

— Мне некогда возиться с тобой. — Инквизитор убрал меч в ножны, а тряпицу в карман куртки.

— Просто подскажите, как выйти на поверхность.

Брендан пошел вниз по коридору, туда, куда убежали два мага. Он достал из нагрудного кармана палочку, нажал на нее. Внутри что-то хрустнуло, и палочка засветилась тусклым светом. Но этого хватало, чтоб видеть дорогу впереди. Инквизитор нагнулся, рассматривая следы под ногами. В скором времени он остановился. Следов стало слишком много и не все они принадлежали магам. Значит их кто-то встретил. Или они встретили кого-то. И, похоже, далее следовали под конвоем, а следы женщины пропали. Скорее всего, ее вырубил и несли на руках. Брендан видел след падения в пыли. Это было разумно, учитывая у нее отсутствие контроля над магией.

— Так вы мне скажете как выйти?

Брендан вздрогнул. Так увлекся, что забыл про Эн Блаос. А она следовала за ним совершенно бесшумно. Инквизитор посветил палочкой в ее сторону. Поджарое тело, стройные босые ноги. Ясно, почему он ее не слышал.

Олфан спустился в катакомбы старого города. Следы он нашёл уже к утру, почти невидимые. Он не был хорошим следопытом, но был достаточно упрям, чтоб искать их пока не найдет. Тихо следуя за Бренданом, он застал схватку с тварями Хаоса, которую Олфан решил тихонько переждать в тёмном углу. Он видел и слышал всё, оставаясь не замеченным.

На полу, в тусклом свете ламповой палочки что-то блеснуло. Он наклонился и поднял знак инквизиции.

«Будет доказательством отцу»!

Олфан спрятал находку за голенище сапога, и отправился дальше.

Глава 4

Подземный город был огромен. Искусственная луна освещала узкие улочки. Они шли вдоль двухэтажных домиков. Под обувью скрипели пыль и мелкие камушки. В освещенных окнах появлялись любопытные лица.

Шиола открыла глаза. Она чувствовала, как крепкие руки удерживают ее и куда-то несут. Она подняла голову и встретила спокойную зеленью глаз Дэймена. Попытавшись поднять руку, девушка почувствовала тяжесть, сковавшую запястья.

— Очнулась? — К ней обратился темный эльф с длинными серебряными волосами. У остальных волосы были или черными, или короткими. — Меня зовут Ла-Ян.

Ла-Ян и сопровождающие темные эльфы остановились возле узкого двухэтажного дома. В его окнах, как и во дворе, стояла тьма.

— Сегодня переночуете здесь. — Ла-Ян кивнул охране и те сняли наручники с Шиолы и Дэймена, подтолкнув их во двор. — Утром, мы пообщаемся, и решим, что с вами делать.

Темный ушел не прощаясь. Охрана последовала за ним.

— Они что, даже не будут следить за нами? — Шиола разминала запястья после тяжелых металлических кандалов.

— Дом накрыт куполом. Нам не выйти за пределы двора. Радует то, что и зайти никто не сможет. Кроме тех, кому дозволено. — Дэймен толкнул низкую, покосившуюся, тяжелую

деревянную входную дверь и та со скрипом открылась.

Прямоугольник света от дверного проема разогнал темноту помещения. Некромант, пригнувшись, шагнул в дом. Динталийка последовала за ним. Дэй зажег свой фонарь. Мягкий зеленый свет очертил не зажженный маленький камин, низкий стол и пару стульев, глиняную печь и лестницу на второй этаж.

— Пойдем наверх. Полагаю там должны быть комнаты с кроватями.

Шиола кивнула и тихо ступая пошла за некромантом.

На втором этаже оказалось две комнаты. Кровать полуторка была только в одной из них.

— В принципе мы поместимся вдвоем, — поспешила сказать динталийка, указывая на кровать.

— Я могу спать на полу.

— Нет. Мы должны выспаться. Неизвестно, что ждет нас завтра. А пол холодный. Не хочу, чтоб ты из-за меня заболел.

Дэймен заглянул в глаза девушке. Что ж, она была права.

«Похоже, она тебе очень доверяет» — Вильгельм немного восстановил силы с того момента в катакомбах, но предпочитал общаться с внуком мысленно.

«Или не воспринимает, как мужчину» — мысленно хмыкнул Дэй.

«А ты что же, воспользуешься моментом?»

«Нет!»

От резкого тона Вильгельм замолк.

Утро встретило солнечным светом, что залил выбеленную комнату, и теплом. Тело затекло и попытавшись повернуться Шиола поняла, что Дэймен обнимает ее во сне. Поэтому было тепло и уютно. Девушка попыталась осторожно убрать руку некроманта, но тот резко открыл глаза и мгновенно поднялся.

— Доброе утро, — щеки динталийки залились румянцем. Она встала с другой стороны кровати, чтоб ее лица не было видно. В конце концов это она предложила спать в одной кровати. Для смущения нет поводов. Постель узкая, мужчине наверняка было просто неудобно. Подумаешь, обнял. Со всеми бывает. Ничего предосудительного не произошло. Да и замужем она была в прошлой жизни на Земле. Сейчас же свободна.

— Посмотрим, насколько оно доброе. — Дэй вышел из комнаты и его обувь загрохотала по деревянным ступеням.

Поправив измятое платье, девушка заправила постель. Привычки из прошлой жизни никуда не делись. Глядя в зеркало трюмо, что стояло сбоку кровати, она попыталась пальцами расчесать волосы. Поежившись, Шиола накинула на плечи плащ, пытаясь унять мурашек, что бегали по ее коже и спустилась вниз.

Дэймен разговаривал с каким-то темным эльфом, скорее всего с одним из вчерашних сопровождающих. Он обернулся к ней и махнул рукой, приглашая выйти на улицу.

В свете искусственного солнца город выглядел обычным. Ничего не напоминало, что ты находишься под землей. Над головой было магическое небо, легкий ветерок шевелил травинки с двух сторон дорожки, ведущей от дома к калитке. Вдоль низкого заборчика столпилась разношерстная компания любопытных соседей. Там были не только темные эльфы, но и гномы, гоблины и даже пара орков, а несколько рас Шиола не смогла определить.

— Нас приглашают позавтракать к Ла-Яну, — Дэймен подошел к девушке. — Идем?

— Будто бы у нас есть право отказаться, — хмыкнула Шиола. — Постараемся хотя бы вкусно покушать.

— Ты очень странно реагируешь на ситуацию.

— Разве?

— Иные дьяри устроили бы истерику или забастовку, нервничали бы и просто отказались от еды, а ты говоришь про вкусно поесть. — Улыбка Дэя была беззлобной.

— А я не обычная дьяри. — Пожала плечами девушка. — Я динталийка.

Они шли по улицам молча. По дороге им встречались гоблины, и темные эльфы. Других рас Шиола сегодня не увидела, а из темных видела только мужчин. Все поджарые с кривыми кинжалами в ножнах. Темную эльфийку встретили единожды. Она шла, высокомерно вскинув голову, в окружении сопровождавших ее четырех темных эльфов, которые явно перед ней заискивали.

Пленников проводили к трехэтажному дому с декоративными мини башенками по углам. На первом этаже их зарегистрировали, как посетителей и указали на лестницу на второй этаж. Ла-Ян ждал их в просторном кабинете, в центре которого стоял тяжелый прямоугольный деревянный стол с резными ножками, накрытый на три персоны. Темный эльф сидел во главе стола, а места для них были накрыты по правую руку от Ла-Яна, рядом друг с другом.

— Прошу, присаживайтесь. — Ла-Ян жестом указал на их места.

— Спасибо за приглашение, — поклонился Дэймен и посмотрел на Шиолу.

— Спасибо! — Девушка кивнула в знак признательности.

Ла-Ян неотрывно смотрел на нее, а Дэй не двинулся с места.

— Прошу отнестись с пониманием, она не знает традиций. — Заступился за девушку Дэймен.

Ла-Ян кивнул.

— Я должна была сделать реверанс? — Прошептала она ему на ухо.

— Не важно.

Они сели на свои места. Подали первое блюдо.

От каши похожей на овсянку исходил пар, а запах был словно у вареной сгущенки. Рот девушки непроизвольно наполнился слюной. Динталийцы питаются всем натуральным, никакого сахара, масла и продуктов животного происхождения у них нет. Она даже не знала, как ее организм отреагирует на подобную еду. Но пахло сногшибательно сливочно-сладко.

Ла-Ян первым взял длинную ложку. Шиола повторила за ним и выбрала такую же. Зачерпнув кашу, она подула на нее и отправила в рот. Вкус напоминал мягкую карамель, а текстура как у манки. Теплая, мягкая каша упала в желудок. Оказалось, человеку для счастья нужно не много.

Шиола быстро опустошила тарелку и только потом заметила, как на нее смотрят мужчины и, что никто не проронил ни слова, пока она ела и облизывала ложку.

— Простите, Маша была очень голодной. — От вкусной еды девушка словно опьянела, совершенно забыв про то, где она находится и с кем.

— Маша? — Брови Ла-Яна зажали своей собственной жизнью где-то на середине лба.

Дэймен смотрел на девушку со смешанными чувствами. Было не ясно, чего он хочет больше, рассмеяться или придушить ее.

— Я была голодной. Очень.

— Мы заметили, дьяри. — Ла-Ян взял себя в руки и вернул брови на место,

предназначенное им природой. — Не извиняйтесь. Итак. Я позвал вас поговорить. Я знаю, кто вы такие. Оба.

За столом наступила напряженная тишина. В это время тарелки заменили на второе блюдо. Нечто белое, напоминающее рис или творог. Блюдо было холодным. Так же подали горячий напиток, похожий на чай или настойку трав.

— Я бы предложил поговорить без дьяри, — Дэймен взял странной формы вилку и приступил к еде.

— Пожалуй, соглашусь с вами. — Ответил ему Ла-Ян. — Но при одном условии. Мы поместим ее в камеру из драконьего стекла. Для безопасности.

— В тюрьму? — Есть Шиоле расхотелось.

— Шиола, это на время. — Успокаивал ее Дэй.

— Я не пойду в камеру! — Сердце девушки забилось где-то в горле, руки стало потряхивать, сила начала закипать.

— Посмотри на меня. Ты мне веришь? Все будет хорошо. Я не оставлю тебя здесь.

— Не надо меня запирать! — В памяти всплыли образы динтальной тюрьмы. Вода и еда, которые ей подсовывали в отверстие под дверь. Цепи. Кандалы. Ошейник. Побой. Грязь. Дырка в глиняном полу вместо туалета. Ведра ледяной воды вместо душа.

Сила закипала. Девушка пыталась сдерживать бунтующую силу и обхватила себя руками прежде, чем ощутить удар и потерять сознание.

— Ну, вот от этого примерно я хотел всех обезопасить, — Ла-Ян промокнул губы белоснежной салфеткой и, отложив ее в сторону, встал из-за стола. — Прошу в кабинет, Кронпринц Дэймен Неорин.

Брендан шел след в след за некромантом, поворот за поворотом догоняя жертв. Эн Блаос увязалась за ним. За очередным поворотом тоннеля он уперся в каменную стену. Следы точно вели сюда. Стена была гладкой и холодной. Брендан сел на пол, подогнув под себя ноги и закрыв глаза. Аур было слишком много. Следовало сосредоточиться, чтоб выделить нужные и найти вход.

— Что вы делаете?

— Не мешай.

Эн отошла к стене и прислонилась к ней. Она и так старалась не отвлекать этого странного высокого мужчину. Лишь бы он привел ее к выходу. Лишь бы увидеть солнечный свет. Конечно, она могла попытаться найти выход сама, но впервые за восемь лет общаться с человеком было так приятно, что она не хотела вновь оказаться в одиночестве.

Брендан не обладал магией. Но при достаточной фокусировке, он мог видеть ауры живых существ даже спустя какое-то время после того, как человек или маг покинул место. Он встал, подошел к девушке и заглянул в глаза.

— Ты не отстанешь от меня, да, Эн Блаос?

— Наверное, нет. — Улыбнулась она.

Инквизитор взял ее за плечи и отодвинул в сторону. За ее спиной в стене он что-то нащупал, нажал и стена, перекрывающая коридор, с не громким шорохом ушла в пол.

Брендан вновь взял след. Эн следовала за ним, но обернулась. Ей почудилось, что за ней наблюдают. Она привыкла доверять своим чувствам. В Хаосе это не раз спасало жизнь. Но на сей раз никого не увидела. Стена за их спинами вернулась в исходное состояние, отрезая путь назад. Ощущение чужого взгляда пропало.

Олфан успел увидеть удаляющиеся спины эльфа и какой-то распутной девки, прежде

чем за ними закрылась стена. Он обшарил все стены, каждый кирпич, но так и не нашел рычаг. Но ведь они рано или поздно выйдут на поверхность. А выходов из подземелий за городом три. Один, на высоте полета чернокрылых крикунов с обрыва, другой посреди реки, а третий выводит к каналу недалеко от тракта. Туда Олф и направился. Только сначала возьмет с собой несколько проверенных людей. Он будет терпелив и подождет. Эльф поплатится за незаслуженную любовь отца. Если Олф не сможет доказать Смотрителю измену Брендана, то он просто принесет старику его голову.

Они вышли в город на рассвете. Эн не ожидала увидеть солнце под землей. Она была уверена, что они не поднимались на поверхность. С высоты каменного уступа, на котором они оказались, город было видно, как на ладони. Узкие улочки, маленькие огороды во дворах, небольшое поле с возвращенной культурой и все это словно накрыто куполом с небом с солнцем.

— Это магия? — Эн догнала инквизитора, который ушел вперед, не ожидая спустится она или нет.

— Да. — Губы эльфа скривились. — Магия.

— Так красиво! — Выдохнула девушка, вприпрыжку спускаясь вниз. — У тебя есть что-нибудь из еды? Так есть хочется!

— Нет.

— Жаль. Давай найдем таверну? Тут наверняка должна быть таверна.

Брендан спускался молча, стараясь не обращать на девушку внимание.

— Ну пожалуйста!

— Нет.

Эн поникла. А ее желудок обиженно буркнул.

Подземный город, под столицей, о котором никто не знал. Может быть здесь Брендан узнает что-то о повстанцах и наверняка найдет двух магов, хотя потерять след здесь проще простого, слишком много жителей. Надо спрятать медальон, пока тот не выдал в нем инквизитора своим свечением.

Брендан похлопал по куртке, и не нашел медальона, лишь обрывки цепочки, на которой он висел. Смотритель за такое по голове не погладит.

На улицы сонно выползали жители города. Брендан смотрел на разнообразных магических существ и понимал, его узнают даже без медальона. Он снял шляпу, бандану сложил в нее. Мечи завернул в куртку так, чтоб их не было видно. Манжеты рубашки натянул на запястья, закрывая татуировку.

Эн обернулась. Ее глаза расширились.

— Ты эльф!

— Да.

— Такой красивый! — она светилась искренним восторгом.

— Нет.

— А я думаю да. Пожалуйста, давай поедим где-нибудь?

— Таверна откроется только через час. — К ним обратилась сгорбленная гоблинша, ковырявшаяся в огорожке перед домом. — Прямо по улице, десять домов и налево.

— Спасибо, большое! — Эн подхватила его под свободную руку. — Пойдем? Час я как-нибудь потерплю.

— Идем. — Брендан выдохнул и закатил глаза. Придется выполнить эту ее просьбу, иначе устроит тут концерт, привлечет лишнее внимание. Да и чего греха таить, он тоже был

голоден.

— Спасибо! — она прижалась к его руке.

Тепло ее тела опалило через тонкое платье и рубашку. Неужели она не понимает, что выглядит вызывающе? Он посмотрел на счастливое выражение лица девушки. Точно не понимает. Избавиться бы от нее скорее. Только лишний шум, неприятности и желания, на которые Брендан не обращал внимание. Раньше. А теперь она слишком откровенно жалась к нему, а он не хотел ее отталкивать. Точнее хотел, но не здесь. Ее бы одеть и обуть сначала. Хаос! О чем он думает? Какое ему дело до человека, пусть ходит и трется о кого-то другого, любой будет рад.

Эта мысль разозлила инквизитора, и этот факт раздражал сильнее, чем Эн Блаос. Хаос бы ее побрал!

Дэймен вошел в кабинет за Ла-Яном. Дверь за ними закрыли. Эльф сел за стол, и указал некроманту на кресло перед ним.

— Итак, ты не отрицаешь, что ты Кронпринц.

— Не вижу смысла в пустых разговорах.

— Крепкая хватка, — усмехнулся Ла-Ян. — Возможно мы с тобой договоримся. Есть два сценария развития событий.

Ла-Ян встал из-за стола и прошел к высокому окну.

— Первый, я беру тебя в заложники, и договариваюсь с твоим отцом о побрякках для магических существ, а также изменении законов и упразднении церкви. Динталийку мы при этом отпустим, хотя безопаснее и даже гуманнее будет ее убить.

Эльф обернулся. Их глаза встретились. Ни один мускул на лице Дэймена не дернулся. Ла-Ян усмехнулся и продолжил.

— Второй, я отпускаю вас обоих, под магическую клятву. Когда ты станешь императором, ты изменишь закон и вернешь магическим расам их права и свободы. Что ты выберешь?

Дэймен молчал, глядя в глаза темного эльфа. Он и сам собирался изменить закон. Отец боялся перемен, восстаний народа и новых войн. Только он не учел того, что новая война уже назревала и подземный город тому подтверждение. Маги никуда не исчезли, не вымерли и рано или поздно выйдут на поверхность. Однако Ла-Ян не знал куда и зачем направляется принц, а он мог не вернуться из своего путешествия живым. Тогда клятва ничем не навредит ему.

— Я согласен на второй вариант.

— Хорошо. Тогда сегодня отдыхайте. Погуляйте по городу. Вас обслуживают как лучших гостей. А завтра вы с динталийкой принесете клятву.

— Мы с ней попутчики. Наши пути разойдутся. Я один принесу клятву. Сейчас.

— Завтра. Оба.

Мужчины сверлили друг друга взглядами. Ла-Ян ухмылялся, а Дэй сжал челюсти так, что на щеках выступили желваки. Плохо его учили политике, раз он не может договориться в подобной ситуации. Еще и Вильгельм куда-то пропал и не отвечает.

— Хорошо, — сдался Дэймен. — Завтра мы оба принесем клятву.

— Я знал, что мы договоримся! — Ла-Ян хлопнул в ладоши. — Вас поселят в другой дом. Его уже подготовили. А пока что предлагаю прогуляться. У меня есть, что тебе показать и рассказать.

Брендан и Эн сели за столиком на улице. Он заказал им соус с мясом, хлеб, сыр, и

местную настойку трав, что заменяла чай. Эн с удовольствием поглощала еду, а инквизитор тем временем осматривался.

Он узнал некроманта почти сразу по походке, он был без накидки и маски, в компании старого знакомого инквизитора — Ла-Яна.

Брендан отвернулся и пересел на другой стул, чтоб оказаться спиной к правителю темных эльфов. Когда-то давно, когда Брендан был юн, он учился у темных слежке, погоне, охоте и битве на кинжалах. Именно они научили ходить в Тени не пользуясь магией. Только тогда они жили в Ивразских горах. Точнее под ними. И, темные ненавидели Брендана. Все, кроме Ла-Яна.

— Как же вкусно! — воскликнула девушка, собираясь вылизать тарелку.

Брендан остановил ее руку и подозвал официанта, чтоб заказать добавки. Свою порцию он уже съел.

— Спасибо! Ты очень добрый!

— Нет.

Кто б услышал эти слова, помер бы со смеху. Он добрый. Палач из Риополя добрый!

Эн улыбнулась и сжала ладонь инквизитора. Ее глаза сверкали как звезды. Сердце Брендана сделало кульбит. Он вырвал руку из ее ладошки.

— Ешь молча.

— Хорошо. — Девушка улыбнулась еще шире.

Что за безудержное веселье. Нашла чему радоваться.

Глава 5

Дэймен шел рядом с Ла-Яном. Тот сложил руки за спиной и смотрел прямо перед собой.

— Удивлен, что под столицей скрыт целый город? — Ла-Ян ухмыльнулся, а Дэймен молчал. — Думается мне, ты многое не знаешь. Но придержи пока свои вопросы. Мы почти пришли.

Ла-Ян открыл дверь в некое помещение и пригласил принца войти первым.

Фонарь, висящий на поясе некроманта, светился тускло-зеленым, но больше ничего не выдавало его обеспокоенность, когда он прошел вперед. Помещение оказалось узким коридором, который вывел двоих на оживленную улицу. Ла-Ян вел Дэймена к сооружению из стекла и металла. Оно напоминало огромную лебедку: короб выше человеческого роста, почти весь из стекла, и противовес, скрытый с обратной стороны устройства.

— Это одно из творений нашего изобретателя. Не бойся. Заходи внутрь. — Ла-Ян открыл перед Дэйменом дверь.

Изнутри карета действительно была практически обычной. Только со стеклянными стенами и полом. Всё оковано металлом.

Ла-Ян присел напротив принца, и нажал на рычаг. Пол под ногами оторвался от земли и их плавно понесло вверх. Когда карета остановилась, эльф вышел через другую дверь, Дэймен следовал за ним. Они оказались на вершине башни. Площадка, на которую они вышли была широкой. На ней могли спокойно разойтись два человека, а по периметру крепилось замысловатое ограждение.

— Впечатляет? — Ла-Ян улыбнулся некроманту, тот кивнул в ответ.

Тёмный прошел вперед и остановился. Дэймен подошёл к нему и посмотрел вниз. Улицы, дома, деревья, небольшие сады и множество магических существ казались маленькими с такой высоты. Солнце садилось за невидимый горизонт.

— Всё это получилось только благодаря магии. — Проговорил Ла-Ян, облокотившись на перила. — Несколько десятков артефактов, которые мы вынуждены ежедневно подзаряжать, чтоб жить здесь, спасаясь от преследования инквизиции, церкви и нынешней власти. Знаешь, когда наш народ стал жить как воры и разбойники, скрываясь сначала в катакомбах, а потом построив этот город?

— После войны. Люди против Магии. — Проговорил некромант. Он повернулся, и теперь смотрел в профиль тёмного эльфа.

— Это началось еще до войны. Сначала нас втайне травили, убивали, пленили и пытали. Даже детей и стариков, чего мы не позволяли себе никогда. — Ла-Ян глубоко вдохнул. — Я расскажу, как всё началось.

Эльф помолчал, а Дэймен не перебивал.

— Люди всегда бунтовали. Они обвиняли нас в том, что мы держим их как рабов и не считаемся с ними. И в 756 году к власти впервые допустили обычного человека. Он не обладал ни магией, ни хитростью, но сумел примирить несколько рас, которые вечно ссорились. И мы доверились ему. После себя он поставил своего сына, научив того всему, что знал и помнил. А тот своего сына и так далее. В 965 году к власти пришел твой отец. Он правил достойно до 979 году, тогда что-то изменилось.

Ла-Ян замолчал, а Дэй вспомнил, что в 979 году отец как раз женился второй раз. Ему тогда было пять, и он усердно обучался некромантии. Других событий того года он не запомнил.

— Внезапно появилась религия, запрещающая магию. — Продолжил темный, — Всех магически одарённых причислили к последователям богини Хаоса. Начали создавать монстров в облики человека, дабы убивать нас и наших детей. Кого-то брали в плен и делали рабами, но это редкие случаи тех, кто выжил после пыток. Не спрашивай откуда я знаю. Мы не просто отсиживаемся тут. — Ла-Ян величественно прошел вдоль ограждения, осматривая свои владения. Дэймен последовал за ним. — А уже потом, в 983 году была война, которую вы называете Люди против Магии.

Дэй слышал про ужасы, творящиеся в казематах инквизиции, но никогда не видел подтверждений слухам. Однако прадед упоминал об инквизиторах, скрипя зубами и сжимая кулаки. Вильгельма до сих пор не было слышно.

— Уничтожить скверну, искоренить зло. Так инквизиция позиционирует своё отношение к нам.

— Борьба против церкви не будет простой.

— Конечно же. Я и не надеюсь на мгновенные перемены. Мы здесь живем уже давно, растим детей, которые никогда не видели настоящего солнца. Магия в них слабеет с каждым поколением. Мы угасаем. Твоя клятва не прихоть. Нам нужны гарантии.

Когда они спустились вниз, Дэймена проводили в новый дом. В спальне на втором этаже он нашел Шиолу. Девушка спала. Он уже собирался уйти из ее комнаты, когда она села в постели, приложив руку к затылку и скривив хорошенькое личико.

— Если меня постоянно будут так отключать, я превращусь в идиотку.

— Хочешь прогуляться? — Дэй улыбнулся. — Нам предоставили некоторую свободу.

— Хочу, чтоб моя голова не болела.

— Свежий воздух всегда идет на пользу. Пойдем. — Он подал ей руку, помогая встать. Ему очень хотелось показать ей стеклянную кабину и вид на город с высоты. Да и пообедать было пора. Можно будет зайти в таверну, Дэй заметил ее, когда они с Ла-Яном выходили

на улицу.

Обед оказался на порядок дешевле, чем в Тристраде. А ведь с продуктами у местных наверняка не все гладко. Расплатившись, Брендан покинул таверну. Эн не отставала от него ни на шаг.

Инквизитор проследовал за некромантом и Ла-Яном и застал тех спускающихся с центральной башни города в стеклянном коробе устройства, которое светлый видел впервые. Система довольно простая, цепи, противовес. И как он сам не додумался до чего-то подобного. Похожие механизмы по всей империи приводились в движение за счет человеческой силы. Тут же была другая система. Интересно, какая.

Брендан так засмотрелся, что чуть не прозевал момент, когда правитель темных эльфов выходил из коробки. Инквизитор зажал рот Эн Блаос и скрылся за углом ближайшей постройки за секунду до того, как Ла-Ян повернулся в его сторону.

Прижимая девушку к себе, Брендан отчетливо ощущал ее частое дыхание, колотящееся сердце и все изгибы теплого девичьего тела. Что за наваждение! Не знай он, что она человек, подумал бы, что околдовала его. Никогда раньше он не ощущал ничего подобного по отношению к женщинам.

Когда Ла-Ян и некромант скрылись из вида, Брендан оттолкнул Эн от себя, вытирая руки о штаны.

— Что это было?! — воскликнула девушка. Лицо ее порозовело.

— Забудь.

Она рыкнула и сердито потопала из их укрытия на улицу. Покрутила головой в разные стороны, увидела стеклянную коробку и быстрым шагом направилась к ней.

Брендан бросился следом. Сейчас она натворит дел, а когда ее поймают, выдаст с кем пришла сюда и тогда ему не выйти живым. Инквизитор догнал Эн у самой двери в стеклянную карету и схватил за руку.

— Какая красота! — обернулась к нему девушка. В ее глазах снова читался восторг. Она словно уже забыла о ситуации, которая произошла недавно между ними. — Давай зайдем внутрь?

— Нам некогда. — Брендан застыл. Почему он так сказал? Нам. Ему некогда. А ее он все равно хотел где-то оставить. Но не здесь, не единственным человеком среди магических рас. Ее наивность не доведет до добра.

— Ты какой-то не веселый.

Что правда, то правда. Он хмыкнул. Брендан никогда не был душой компании.

— Я пойду туда. Хочешь, стой здесь. — Эн открыла дверь и вошла в карету.

Инквизитор смотрел на нее сквозь стекло. Она напомнила ему светлячка, запертого в стеклянной банке. Потрогала каждое сиденье, провела пальчиком по металлическим заклепкам, которыми стекло крепилось к каркасу. Попыталась повернуть рычаг, но не смогла, уселась на диванчик и улыбнулась ему. Брендан моргнул и вошел в кабину, закрыв за собой дверь.

Он перевел рукоять рычага в вертикальное положение. Кабина с тихим звоном цепей поплыла вверх.

Эн Блаос прислонилась к стеклу, восторженно глядя на удаляющуюся землю. Брендан тем временем рассмотрел механизм и лебедку поближе. Когда карета остановилась, инквизитор открыл противоположную дверь и девушка выскочила на площадку башни так, будто ее подбросила пружина. Он вздохнул и вышел вслед за ней.

— Смотри, как красиво! — Эн тыкала тонким пальчиком, показывая куда стоит посмотреть. Стоит признать, вид с такой высоты действительно вызывал некоторый трепет. Хотя, когда инквизитор смотрел на бегущую вдоль перил девушку, трепет никуда не пропадал.

— Какой здесь вкусный воздух! — Эн шумно глубоко вдохнула и Брендан неосознанно сделал то же самое. И правда приятный воздух.

Медальон ошибся. Такого раньше никогда не случалось, но в этот раз точно. Она обязана быть ведьмой. Вместо того, чтоб следить за двумя магами он с интересом рассматривает новый для себя механизм и странно реагирует на близость переродка Хаоса. В здравом уме он никогда бы так себя не вел. Наверняка она чем-то задурила ему голову.

— Нам. — Брендан кашлянул, — мне пора. — широкими шагами он пошел к стеклянной кабине.

— Подожди, стой! — Эн догнала эльфа и схватила за руку мягкими теплыми ладошками. — Как тебя зовут? Я только сейчас поняла, что не знаю.

Инквизитор замер. Он хотел вырвать свою ладонь из ее, но рука не поднималась сделать это, а сердце часто стучало. Даже без его имени, если она расскажет, с кем была, Ла-Ян узнает его.

— Брендан. Брендан Дуф. — Он обернулся к ней и встретился с яркими жизнерадостными глазами.

— Спасибо, Брендан! — Улыбнулась девушка. Ее розовые губы выглядели нежными. Да о чем Хаос побери он думает! Она совсем дитя. Почти голое одинокое дитя. Он тоже был когда-то таким, когда на его глазах погиб его последний защитник, а люди бросились избивать беззащитного эльфа, лишённого магии, которым он был.

— Пойдем вниз, Эн Блаос. — Он крепче сжал ее руку и потянул в кабину, прерывая поток воспоминаний.

Сначала Дэймен решил покормить Шиолу. Утром им довелось поесть совсем немного, он и сам был голоден. В таверне пахло картофелем, мясом и травами, от чего рот наполнился слюной. Теплый воздух на улице располагал занять столик вне помещения.

Еда оказалась на удивление вкусной и легкой, и очень дешевой, по сравнению с Тристрадом. В основном Дэй питался в замке, но иногда бывал и в тавернах, не официально, конечно же. Он хотел знать, как живет его народ. В детстве он часто сбегал из дворца в одежде простолюдина и гулял по улицам. Став старше столицу ему доводилось покидать, только в деловых поездках.

— Наконец-то нормальная человеческая еда. — Выдохнула Шиола, откинувшись на спинку стула. — Спасибо, Дэймен.

— Не за что. — Дэй улыбнулся. Фраза про нормальную человеческую еду забавно звучала из уст динтальнойки.

— Прости, мне нечем расплатиться за себя. Но я как-нибудь верну деньги. Когда ты помог мне на площади наверху, меня ограбили. — Печально вздохнула девушка. — Я успела только выпить чашку кофе за деньги, которые мне... а уже не важно. — Она махнула рукой.

— Знаешь, мне было бы интересно послушать твою историю. — Глаза Дэймена смеялись. — И не нужно мне ничего возвращать. Просто расскажи, как необученная динтальнойка оказалась в Тристраде в поисках учебников по магии. Ты ведь их ищешь?

— Ты очень проникателен, Дэймен. — Шиола напряглась. Она хотела поделиться с кем-нибудь своей историей. Но не была уверена, что стоит это делать. — Возможно, когда-

нибудь, я расскажу тебе эту историю, если ты хочешь. В ней нет ничего интересного, если честно. Родился, жил, умер. Примерно так.

— Я очень хочу узнать о тебе больше, Шиола. — Зелень его глаз снова пленила ее.

Он такой привлекательный. Наверняка у него есть девушка, которая ждет его. Может быть, ради нее он и отправился в рискованное путешествие. Только почему с ним так легко и спокойно, как дома, а сердце трепещет в волнении? Смутившись собственными мыслями, девушка перевела взгляд на так вовремя подоспевший чай.

Когда они закончили трапезу, солнце пересекло зенит. Дэймен предложил Шиоле прогуляться по городу. Неспешно они направлялись по узкой дорожке в сторону центральной башни. А ведь ему еще как-то придется рассказать ей про клятву, которая свяжет их крепче любых родственных уз. Если он погибнет, то она умрет следом за ним, потому что условия клятвы будут не выполнены.

— Дэй? — прервала его размышления Шиола. — Ты какой-то задумчивый. Что-то случилось?

Дэймен помолчал, представляя себе реакцию динтальной на подобные условия, с учетом отсутствия у нее контроля над силой. Старый эльф явно что-то задумал. А у Дэймена от волнения что называется поджилки тряслись. Он не хотел потерять ее расположение. Не хотел разочаровывать Шиолу. Они знакомы второй день, а она притягивала его так, словно они знакомы не меньше вечности.

— Я хочу тебе кое-что показать. — Наконец произнес он, сворачивая в переулок. До башни остались считанные метры. Дэймен видел, как кабина опускается вниз.

— Ух ты, лифт! — Выдохнула Шиола.

— Как вы его назвали?

Девушка вздрогнула от неожиданности. К ним подошел немного испачкавшийся в машинном масле темный эльф с короткими серебристыми волосами. Короткие волосы были приняты только у рабов, но Ла-Ян не стал бы так поступать с себе подобными. Дэймен кивнул в знак приветствия.

— Прошу меня простить, — заметил эльф реакцию Шиолы и протянул ей руку, предварительно протерев ее платком, — Я не желал напугать вас, дьяри?

— Шиола, — Девушка вложила свою руку в мозолистую ладонь. Эльф коротко прикоснулся губами к тыльной стороне ее ладони и кивнул в знак приветствия Дэймену.

— Меня зовут Крис. Я создатель этого монстра. — Он указал большим пальцем себе за спину на стеклянную карету, которая почти приземлилась, доставив своих пассажиров. — Вы интересно назвали мое устройство, дьяри. Не могли бы вы повторить то слово?

— Лифт?

— Да. Не поясните мне, что оно означает?

— В переводе с, — Шиола замялась, — языка илри, буквально означает подъемник.

— Как точно оно описывает мое устройство. Пожалуй, так его и назову. — Крис потер платком щеку. — Мне казалось, что илри кочевой народ. Наверное, я что-то путаю. Спасибо, Дьяри!

Щеки Шиолы покраснели, и она отвернулась. Никогда не любила врать и не умела это делать в прошлой жизни. В игре в мафию, друзья всегда разоблачали ее первой.

— А вы, дьяр?

— Дэймен.

Мужчины пожали друг другу руки.

— За лифтом нужно регулярно ухаживать. Вот, смазывал цепи подъемного механизма. — Крис посмотрел на необычную пару, — Вы здесь, чтоб подняться на смотровую башню?

— Да, — Кивнул Дэймен, — хотел показать дьяри местную достопримечательность, пока мы не покинули сей гостеприимный город.

— Что ж, не буду мешать. — Крис склонил голову. — Доброй вам дороги, дьяри.

Дэй и Шиола попрощались с новым знакомым.

— Какой у него интересный стиль общения.

— Так принято в Империи.

— Меня не обучали местному этикету. — В ее голосе появились извиняющиеся нотки.

— Никто тебя в этом не винит. К тому же так гораздо удобнее. Мне уж точно. — Улыбнулся Дэй, открыв перед Шиолой стеклянную дверь. — Прошу.

— Столько стекла и металла. — Она присела на диван. — Вполне удобно.

Дэймен закрыл дверь на щеколду и повернул рычаг. Кабина медленно оторвалась от земли и поплыла вверх под тихий звон цепей. Шиола смотрела на город, который все больше открывался взору.

Инквизитор заметил двух магов во время спуска сквозь стекло кареты. Если сейчас они его узнают, то погоня будет уже за ним. Еще эта странная Эн Блаос. Где другой выход из города Брендан не знал, а бежать к тому, откуда пришел не лучшая затея. Он открыл дверь и вышел из кабины первым. Взял девушку за руку и потянул за собой, увлекая по еле заметной тропинке, ведущей в сторону, за ближайšie постройки.

Он нашел тех, кого искал, вот только здесь он ничего не сможет им сделать, а значит пока рано выдавать свое присутствие. Пройдя быстрым шагом мимо строений, он вышел на улицу и отправился вдоль домиков, среди которых изредка попадались лавки ремесленников. Прочитав вывеску над одной такой, он вошел в небольшое душное помещение, затаскивая девушку за собой.

— Добрый день, дьяри. Чего изволите? Заштопать надо что или пошить? — сквозь очки с толстыми стеклами на посетителей смотрели огромные глаза гоблина. Он отложил иголку с ниткой и вышел из-за стойки.

— Одежда. Женская. Походная. — Брендан притянул Эн и легонько толкнул вперед себя. — На нее.

— Пошить или готовое?

— Готовое. Еще обувь. Теплая.

— Понял, дьяри. Тротблин все сделает в лучшем виде. Пойдемте, дьяри. — Теперь уже гоблин схватил Эн за руку, уводя в соседнее помещение.

Только теперь Брендан осмотрелся. Увидев маленький табурет, он устроился на нем, но через мгновение вскочил. Из каморки раздался вскрик Эн и стон гоблина. Брендан ворвался в комнату, заставленную швейными машинками, коробками с тканями и другими швейными принадлежностями. Эн стояла в воинственной позе вся покрытая хитином, приставив хитиновое лезвие к горлу гоблина. Тот лежал на полу с метром в одной руке, второй же пытался потереть поясницу и не прекращая стонал.

— Что здесь происходит?

— Он меня обнимал и лапал! — Глаза Эн Блаос сверкали гневом.

— Мне необходимо снять мерки, дьяри. Тротблин не сделал ничего предосудительного. Клянусь!

— Эн, — Брендан повернул ее лицо к себе и заглянул в глаза, — Это портной. Он тебе не навредит.

Эн не собиралась убирать хитин, а боевой настрой никуда не делся. Она чуть ли не шипела.

— Я могу постоять здесь. — Брендан отступил на шаг, прислонившись к дверному косяку. — Если хочешь.

— Мне и так удобно.

— Нет.

— Но это. Мое. Платье.

— Мерки все равно снимут.

Эн фыркнула. Хитиновая броня исчезла.

— Ладно. — Вздохнула она и ткнула пальчиком Брендану в грудь. — Но ты стой тут.

Брендан кивнул.

— Прошу простить, дьяр Тротблин. Приступайте.

— Ох. Как тяжело работать. Клиенты бьют, угрожают. А я ведь ничего предосудительного... — бормотал гоблин, обмеряя девушку. Она хмурилась, поднимая руки, но терпела прикосновения гоблина.

Потом начались другие проблемы. Эн не желала ничего примерять. Ей во всем было неудобно. Брендан долго думал и выбрал из вороха готовой одежды темные брюки, мягкие сапоги с коротким голенищем, рубашку, пояс и утепленное пальто, которые протянул девушке.

— Это.

Она тяжело вздохнула и пошла в примерочную.

Когда Эн вышла в новой одежде, Брендан удивился тому, как точно подобрал то, что невероятно ей шло. Хотя Эн Блаос пошло бы что угодно. Эльф нахмурился.

— Берем. — Брендан повернулся к гоблину. Тот назвал сумму, и инквизитор накинул сверху двадцать процентов, за моральный ущерб.

— Уважаемые дьяри! Заглядывайте к Тротблину еще! Всегда рад вашему визиту! — Кричал довольный гоблин в закрывающуюся за покупателями дверь.

Эн пробежала чуть вперед, покрутилась и стала осматривать другие лавки. Солнце клонилось к закату. Пора было искать ночлег.

Дэймен открыл перед Шиолой вторую дверь, приглашая девушку прогуляться по смотровой площадке башни. Динталийка вышла и прошла немного вперед.

Если не присматриваться к деталям, то открывшийся вид напоминал ей земные городские пейзажи. Признаться, по дому она не скучала. Земля красивая и родная. Она навсегда останется для нее домом. Но здесь тоже красиво и хорошо. К тому же Шиола еще мало знала этот мир, а он был интересен. Вот только она чувствовала, что Дэймен ей что-то не договаривает. После общения с Ла-Яном он вел себя как-то отчужденно, молчаливо и крайне задумчиво. В общем, подозрительно. Наверное, об этом стоит поговорить.

Солнечный диск постепенно опускался по искусственному небосводу, окрасив город в золотые и бронзовые краски. Крыши двухэтажных домиков, которые тут были повсеместно, блестели, отражая солнечные лучи.

— Мне кажется, ты хочешь мне что-то сказать. — Шиола посмотрела Дэймену в глаза. — Что-то неприятное.

— Почему неприятное? — брови Дэймена дернулись вверх, но он быстро взял себя в

руки.

— Потому что приятной новостью спешат поделиться, а сообщение о неприятных оттягивают. А ты явно оттягиваешь разговор. Я же вижу.

— Ты очень проницательна для динтальнойки. — Вздохнул Дэй.

— Будто динтальнойцы ведут себя иначе.

— Ты права, но я не знаю, с чего начать.

— Начни с начала.

Дэймен нервно улыбнулся.

— Я не вправе просить у тебя подобное. Но нам не оставили выбора. Точнее мне его не оставили.

Шиола старалась не смотреть на Дэймена, чтоб не смущать его. Неприятные разговоры всегда проще проходят без контакта с глазами собеседника. Поэтому девушка смотрела на заходящее солнце и ждала, когда Дэй продолжит.

— Завтра Ла-Ян ждет от нас магическую клятву.

Дэй сложил руки за спиной и встал рядом с Шиолой, охватывая взглядом окрестности.

— Клятва касается только меня, но он хочет, чтоб ты тоже ее принесла.

— Чем это мне грозит?

Дэй снова посмотрел на Шиолу нечитаемым взглядом. Каждый раз динтальнойка поражала его умением видеть суть проблемы.

— Если я не выполню клятву, мы с тобой умрем.

Они помолчали.

Шиола ходила по лезвию, еще с момента своего попадания в тело динтальнойки. Магия либо убьет ее, либо она возьмет силу под контроль. Угроза смерти уже полгода висит над ней как Дамоклов меч. Шиола вздохнула.

— Угрозой больше, угрозой меньше. Не думаю, что для меня что-то изменится.

— Ты не поняла.

— Все я поняла, Дэймен. Не исполнишь ты клятву или погибнешь выполняя ее, я умру вслед за тобой.

— Да. — Ошарашенно и виновато выдохнул некромант. Он не мог посмотреть ей в глаза, но в то же время очень этого хотел.

— Если меня не научить управлять даром, я умру. Еще и заберу с собой кучу народа. Так что для меня ничего не меняется. Я дам Ла-Яну клятву. — Шиола обогнула замершего некроманта, и прошла к стеклянному лифту, залитому бронзовыми бликами заходящего солнца. — Поедем вниз. Я устала.

Нет, Эн Блаос точно ведьма. Лучше бы она осталась в том коротком тонком платье, которое она, кстати, забрала с собой. Брюки облегали точеные ножки, обтягивая округлости и даже удлиненная рубашка не скрывала прелестей девушки. В каждом ее движении Брендан видел грацию танцовщицы. Ее изящный силуэт притягивал его взгляд. Поворот тонкой шеи, ключицы, струящиеся темные волосы, сила и незащитность в одном образе.

Когда уже спадет это наваждение, Хаос побери эту Эн Блаос!

Брендан в пару размашистых шагов догнал девушку и всучил ей в руки новое пальто, которое он нес всю дорогу до гостиницы. Он даже не понял, как они пришли туда, куда им было нужно. Как есть ведьма!

Сняв два номера, Брендан заказал им ужин в комнаты. Только бы не видеть улыбку этой ведьмы. Он все чаще замечал, что, глядя на нее ему самому хотелось улыбаться. И при этом

он не ощущал никакого магического воздействия.

Поужинав, он обмылся холодной водой и улегся спать.

Проснулся резко. Подскочив на кровати. В комнате было темно и тихо. Ничьего присутствия не ощущалось. То, что разбудило его, заставило сердце биться быстро, словно за ним гнались твари Хаоса. Из соседней комнаты раздался крик. Эн.

Брендан ворвался в ее комнату. Девушка металась по постели, но не просыпалась. Она снова закричала. В крике Брендан слышал боль и ужас. Он знал, как они звучат. Казематы инквизиции научили различать разные интонации кричащих.

Темные пряди прилипли к лицу, из закрытых глаз девушки лились слезы. Он не заметил, как подлетел к ней и потряс за плечи.

— Эн. Эн! — Разбудить ее удалось только после того, как он похлопал ее по щекам.

Девушка долго смотрела на него, пока в ее глазах не промелькнуло узнавание. Она бросилась ему на шею и разрыдалась в голос. Мокрые дорожки слез стекали по его груди. Брендан не знал куда деть свои руки, боялся коснуться ее, а она все плакала и плакала. Не придумав место рукам, инквизитор осторожно обнял Эн и чуть прижал к себе.

— Все хорошо. — Сам не понял, что говорит эти слова, — Ты в безопасности. Все хорошо. Тише.

Руки сами принялись гладить ее по голове. В комнате было холодно. Брендан прикрыл дверь, не выпуская Эн из рук, сел на постель и укрыл их обоих, продолжая успокаивать девушку. Свернувшись в маленький беззащитный комочек на его груди, она уснула.

Завернув девушку в одеяло, Брендан перенес мирно сопящую Эн в свою комнату. Прежде чем уснуть, он погладил ее по волосам.

Глава 6

Клятвы они приносили отдельно друг от друга. Тексты их клятв были разными. После этого Дэймена и Шиолу проводили к выходу из города. Ла-Ян дал им с собой небольшой запас продуктов и лично проводил к каналу. Уже прощаясь, он прошептал Дэймену:

— Не забудь посвятить динталийку в свои планы.

— Она знает.

— Даже про цель вашего похода? — Хитро улыбнулся Ла-Ян. Похлопал опешившего Дэймена по плечу и подтолкнул к выходу из тоннеля.

— Наставительные речи? — Шиола вопросительно посмотрела на Дэймена.

— Вроде того. — Пожал он плечами и первым пошел по каменистому берегу канала.

— Расскажешь о этой местности? А то я кроме заповедного леса ничего не видела. Даже Тристрад не успела посмотреть.

— Этот осушительный канал прорыли, когда я был маленьким. Сейчас тут не много воды, но весной мы бы здесь не прошли. Летом воду отсюда берут для полива соседних полей с картофелем, капустой и редькой. Недалеко от канала есть тракт, по которому ходят торговые повозки. Я планирую попасть на одну из таких повозок, что идет в сторону моря.

— Нам предстоит куда-то плыть?

— До моря долгий путь. Все торговые тракты обходят стороной Светлолесье. Так получается гораздо дольше и дороже, но светлые эльфы не пустят повозки через свой лес.

— Они что, агрессивные?

— Ну, это сложный вопрос. Они борются за выживание. В Светлолесье никого не пускают. Живут закрыто. Сами из леса не выходят. Я слышал, что у них плохо с рождаемостью и рождаются в основном девочки.

— А у темных я заметила много мужчин и очень мало женщин.

— Так и есть. У темных эльфов наоборот.

— Забавно. Им бы объединиться, глядишь рождаемость наладится.

— Светлые и темные ненавидят друг друга.

— Так куда мы поплывем?

Дэймен молчал, делая вид, что запыхался и ему тяжело говорить.

— Очередной неприятный разговор, да? — Не выдержала Шиола.

Дэй отвел глаза.

— Эй! Посмотри мне в глаза и скажи правду, Дэймен. Думаю, я имею право ее знать.

«Она права, внук»

«А ты где пропадал? Возможно, мы могли бы избежать всей этой ситуации, если бы ты вчера вовремя появился, Вильгельм!»

«Что-то не выпускало меня, внук».

«Ладно теперь. Поздно».

— Дэймен. — Шиола остановилась.

— Я тебе все объясню. Вечером. Во время привала. Хорошо?

Дэй тоже остановился и смотрел на девушку совершенно не представляя, как ему рассказать ей все.

— Хорошо. — Выдохнула она, и они поднялись к тракту.

Пламя настолько яркое, что слепит глаза, и настолько горячее, что волосы на руках обуглились.

— *Беги, Ардаэль! Беги так быстро, как можешь. Не оборачивайся и никогда не возвращайся сюда. Ты понял, милый? Никогда!*

Её рука тряслась, когда она обняла его в последний раз, а дыхание прерывалось. Из груди струйкой текла кровь. Его руки были красными, а по лицу катились капли, хотя дождя не было.

— *Уходи. Убегай!* — Шептала она.

Красивая. Она была неповторимо красивая. Длинные светлые волосы, льдистые глаза, фарфоровая кожа. Алая кровь.

— *Ториан, пожалуйста, позаботься о моём сыне.*

— *Да, госпожа.*

— *Уходите.*

— *Мама! Мама!*

— *Идемте, Ардаэль.* — Ториан взял мальчика за руку. — *Скорее.*

А дальше бесконечный бег. Сначала вдвоем. Потом он бежал один. Споткнулся. Падение. Всклип.

Брендан проснулся и сел на кровати, убирая прилипшие от пота пряди волос со лба. Кошмары не появлялись пару десятилетий. Он надеялся, что они ушли совсем. Но они снова вернулись. Эльф обернулся. Эн в комнате не было. Инквизитор накинул рубашку. Не хватало, чтоб его татуировку увидели. Обулся и прошел в соседнюю комнату, но она была пустой. Он повернулся, чтоб выйти и столкнулся в дверях с Эн.

— А я заказала нам завтрак!

Брендан поднял одну бровь. Девушка зарумянилась.

— Ну, зеленая тетя внизу сказала, что включит завтрак в стоимость комнат. Очень хочется есть.

Эльф закатил глаза. Она уже тратит его деньги. Он вздохнул и вернулся за своими вещами.

После завтрака они покинули таверну и последовали за магами. Когда он разберется с ними, он сможет вернуться сюда с братьями по церкви. Тогда на предплечье добавится новый браслет.

Брендан шел за провожающими двух магов эльфами. Эн следовала за ним, не издавая ни звука. Он не решился оставить девушку в подземном городе.

Впереди светился выход. Маги остановились, прощаясь с Ла-Яном. Осталось миновать группу провожатых незамеченными и можно брать магов тепленькими. Вот так закончится их история. Он сдаст их обоим инквизиции, а Эн Блаос пристроит в какой-нибудь деревеньке и вернется в Тристрад, доложить Смотрителю.

Провожающие все никак не уходили. Они стояли и стояли, пока пара магов не скрылась из вида и даже потом. Время тянулось, а Ла-Ян стоял и словно чего-то ждал. Эн завопилась за спиной у Брендана. Он тихо шикнул на нее.

— Как долго еще я буду тебя ждать, Брендан? — Ла-Ян стоял спиной к свету, глядя в тоннель. — Ты должен помнить, что в моем городе ничего не происходит без моего ведома.

Наступившую тишину можно было есть ложкой. Брендан почти перестал дышать.

— Выходи, не прячься. Я знаю, что ты здесь. Не заставляй меня отправлять за тобой моих воинов.

Брендан поднял руки без оружия над головой, жестом приказал Эн не двигаться и вышел на свет.

Инквизитор не боялся темных эльфов. По одиночке он справится с каждым. Только почему-то не хотелось пускать кровь на глазах у Эн и Ла— Яна.

— Ты всегда мне нравился. — Улыбнулся правитель темных. — До того, как стал предателем. Кстати, почему ты выбрал этот путь?

— Есть причины. — Ответил Брендан.

— Девушка пусть тоже выходит. Я знаю, что ты не один.

Эн молча вышла и остановилась рядом с инквизитором, как и он, подняв руки над головой.

— Она очаровательное создание, правда? — Ла-Ян склонил голову. Его лица не было видно в темноте, но судя по голосу он улыбался.

— Что ты планируешь сделать со мной?

— Ничего.

— А с ней?

— Ничего. — Ла-Ян хмыкнул. — Ты хочешь спросить, зачем тогда весь этот спектакль, верно? Я сразу отвечу. Чтоб задержать тебя. Видишь ли, скоро здесь будут твои друзья. — Темный прислушался, — Уже на подходе. А тебе снова предстоит решать проблемы, созданные тобой и делать выбор. Со временем ты поймешь, что двигало мной. А теперь мы вас оставим.

Ла-Ян подошел к Брендану и положил ему руку на плечо.

— Это твои уроки. Ты должен их пройти. — Темный повернулся к Эн и улыбнулся ей. — До встречи, светлячок.

Воины прошли мимо инквизитора и девушки. Когда эхо шагов стихло инквизитор и Эн опустили руки.

Инквизитор первым сделал шаг из тоннеля, жмурясь от яркого солнечного света. Нутро

прожгло предчувствием опасности. Брендан успел оттолкнуть девушку обратно в проход, когда на его шее оказалась удавка. Он схватился обеими руками за веревку, что обвилась вокруг его шеи. Все его вещи упали на пол, а Брендан исчез.

Эн вскочила на ноги и бросилась к выходу. Она осмотрелась по сторонам, щурясь от света. Где-то происходила борьба, но девушка не могла понять откуда доносился звук.

Брендана подняли наверх четверо крепких мужиков. Они пытались оторвать его руки от веревки, а пятого, который неистово затягивал удавку эльф узнал. Инквизитора повалили на землю и сели сверху, прижимая ноги и туловище. Брендана ударили по голове, видимо, пытались вырубить, но у них не получилось. Воспользовавшись дезориентацией инквизитора, его руки скрутили за спиной. Из-за навалившихся на него уродов, он почти не мог дышать. Веревка впивалась в шею, обжигая кожу. Сознание ускользало во тьму.

Девушке на голову посыпались земля и листва, и, подняв голову Эн поняла, что дерутся над тоннелем.

Вскарабкавшись как паук, она увидела четверых мужчин, которые удерживали Брендана, пока пятый затягивал на шее эльфа удавку.

— Ты за все ответишь, проклятый эльф! Я лучше тебя, слышишь?

Эн бросилась на них, покрываясь хитином в прыжке. Ее новая одежда разлезлась по швам, как и обувь, но девушка не обращала внимание на лохмотья, свисающие с нее. Первым ударом она перерубила веревку, что душила инквизитора.

Мужчина, душивший Брендана округлил глаза, уставившись на кусок веревки, который остался в его руках. Он выхватил меч из-за спины и с медвежьим рыком бросился на Эн. Олфан размахивал мечом, но Эн вертелась ужом, не позволяя лезвию коснуться ее хитина.

— Сдохни, тварь! — Рычал мужчина, брызгая слюной.

Эн отразила очередную атаку хитиновым лезвием. И посмотрела на Брендана. Он лежал без движения, хотя четверо уже не удерживали его. Издав дикий вопль, девушка бросилась на четверых, которые так же схватились за оружие. Она кружилась в танце с пятью мечами, уклоняясь от колющих выпадов и режущих атак. Нагнувшись, она достала одного. Хитиновое лезвие отсекло руку. Алая кровь растеклась по траве. Душераздирающий крик боли разнесся по полям. Пока враг замешкался, Эн снесла ему голову.

Она тяжело дышала, а люди продолжали ее атаковать.

— Он сдох! — Олфан рассмеялся. — Наконец-то проклятый эльф сдох! Он сдох!

Эн вновь взглянула на Брендана. Тот лежал без изменений. Лицом вниз. С руками, заведенными за спину.

Закричав, она зарубила второго нападающего.

Глаза Олфана полезли из орбит.

— Ты! — протянул он, — Переродок Хаоса! — указывал он в нее своим мечом, пока двое других бились на смерть.

Плечо опалило болью. Один из мужчин достал ее и порезал, попав в сочленение хитиновых пластин. Эн задыхалась, но продолжала отражать атаки. Один из мужчин подставил ей подножку, и девушка опрокинулась на спину. Меч уже был занесен над ней для решающего удара.

Темный луч срезал голову одному нападавшему. Второму сначала отрубил руку, а затем прожег дыру в груди. Два тела осели на красную от крови траву и остались недвижимыми куклами.

Олфан попятился и бросился бежать, петляя среди деревьев, как заяц.

Эн обернулась и увидела темного эльфа с двумя револьверами. Он вопросительно посмотрел на нее.

— Вы в порядке, дьяри?

Эн вскочила и бросилась к Брендану. Перевернув инквизитора, она похлопала его по щекам, но тот не приходил в себя.

— Нет. — Шептала девушка. — Нет, пожалуйста, нет.

Ее взор заволочло слезами. Она сорвала с его шеи остатки веревки и не понимала, что еще сделать, чтоб Брендан пришел в себя.

— Позвольте мне. — Темный присел рядом, приложил два пальца к шее Брендана, где багровели толстые полосы от веревки. Кивнул сам себе. Снял рюкзак, достал из него флакон, открыл и подставил под нос инквизитору.

Глаза Брендана распахнулись. Он схватился за горло и неистово закашлял.

Эн смотрела на него и плакала. Когда Брендан стал спокойнее дышать, она порывисто обняла его.

— Ты. Меня. Задушишь. — Прохрипел инквизитор, глядя девушку по растрепавшимся волосам. Затем он заметил порез на ее плече и только потом встретился глазами с темным эльфом с короткой стрижкой.

— Крис, — протянул тот руку. — Вы катались на моем изобретении в нижнем городе вчера.

Инквизитор оглядел поле боя, потом посмотрела на Криса и благодарно ему кивнул.

— Брендан, — прохрипел инквизитор и пожал протянутую руку. Говорить было больно.

— Нам бы успеть поймать повозку на тракте. Ночью здесь будет опасно. Вы сможете идти? — Крис поднялся, застегивая рюкзак.

Брендан кивнул и, отлепив от себя приставучую Эн Блаос, поднялся и отряхнул одежду от комьев земли и травы.

Эн, спохватившись, резво спустилась вниз. Ее не было меньше минуты. Так же быстро поднявшись, она вручила инквизитору его вещи. Брендан кивнул в знак признательности. Увидев Эн в ее старом платье, светлый вопросительно изогнул бровь. Девушка указала на остатки одежды, которую она скинула, когда спускалась за его вещами.

Смеркалось. Порывы осеннего ветра пробирали до костей. Брендан вручил девушке пальто, которое купил ей. Она с благодарностью накинула его на себя и улыбнулась.

Дэймен и Шиола остановили повозку, и, за хорошее вознаграждение извозчик согласился довезти их только до светлосесья. Там, он сворачивал в сторону гор, а не к морю. Но лучше плохо ехать, чем хорошо идти. Поэтому оба мага забрались на козлы, так как телега была занята посудой. В ближайшем селе Сосновое, где торговец остановился на ночь Дэймен договорился о ночлеге на сеновале. Староста не взял с путников денег за свой сарай. Иных мест не было, но маги были рады и такому. Плотно поужинав, они залезли на сено и устроились там.

— Дэймен?

— Да?

— Ты обещал.

— Да.

Тишину прерывал только шелест сена и пофыркивание лошадей в конюшне по соседству. Придется начать «с начала», как говорила Шиола.

— Началось все еще в моем детстве. Когда мне было четыре, погибла моя мать.

— Соболезную.

— Это было уже давно. Тогда у меня обнаружилась некромантия. Через год отец вновь женился. А еще через три года у меня уже было два младших брата и сестра.

Шиола усмехнулась про себя. Шустрый у него папаня. За три года трех детей сделать.

— Братья росли избалованными и взбалмошными, неугомонными. Но я терпел их выходки. А вот сестра. — Дэй вспомнил ласковые глаза Сеены. — Она была словно посланница Великой Арейн. Добрая. Светлая. Никогда не капризничала и не создавала проблем. Только с каждым годом становилось ясно, что с ней что-то не так. — Дэймен перевернулся к Шиоле лицом, хотя в темноте сарая не было ничего видно, а фонарь он зажигать боялся. — Мачеха не любила Сеену. Да и сейчас не любит. С возрастом Сея перестала ходить и сейчас, в свои шестнадцать, привязана к инвалидному креслу. Я растил ее с детства. Заботился. Сначала мне было просто ее жаль, но потом, я понял, что она самое дорогое для меня существо в нашем доме. Даже к отцу я не питаю подобной привязанности. В общем, мать пожелала отправить Сеену в монастырь Великой Арейн. Там, без должного ухода сестра погибнет. Она уже погибает. Я долго искал возможность излечить ее. Тайно приводил домой магов. Но никто не смог ничем ей помочь. А потом я нашел записи о проклятом острове, точнее об источнике с живой водой, которая излечивает все болезни. Тогда я понял, как спасти сестру. Правда перед этим мне придется упокоить короля призраков.

— Случайно записи нашел? — напряглась динталийка.

— Да. Я перерыл всю библиотеку и наткнулся на фолиант, открытый как раз на легенде острова.

— Случайно открытый на нужной легенде. — пробормотала Шиола. Очень это все странновато и подозрительно. Столько лет он не мог найти никакого лечения и внезапно нашел там, где уже искал.

— Возможно, он давно был открыт на тех страницах, а я не обращал внимания — пожал плечами принц.

Да, возможно, так оно и есть, только Шиола не верила в случайности.

— А что говорится в легенде?

— Это история любви. — Дэймен попытался восстановить в памяти легенду.

— Обожаю истории о любви. — Нужно спровоцировать его рассказать ей все. А то эти недомолвки раздражают, а ей сейчас ой как нельзя злиться и нервничать.

— Давным-давно, — Вильгельм возник полупрозрачным силуэтом в ногах у Дэймена, — в начале времен, жил король, чье государство находилось на острове, благословенном светлой богиней. И был на острове источник, способный исцелять все болезни.

Однажды король встретил женщину и так полюбил ее, что женился, хоть она и была простолюдинкой. Неделю все королевство отмечало свадьбу. И жили они счастливо, ровно до тех пор, пока не пошел на остров войной правитель соседних земель, дабы захватить источник, о котором складывали легенды.

Чтоб спасти любимого от пущенной в него стрелы, королева прикрыла его собой. Целители не смогли вылечить ее рану, ведь стрела была отравлена неизвестным ядом, с которым магия не справлялась.

Обезумел от горя король, и отнес уже мертвую жену к источнику и опустил в его воды. И добавил магии, чтоб оживить любимую.

Но взорвался источник неведомой силой и погибли все на острове и вокруг него, и никто больше не мог попасть на остров, а те, кто попадали никогда больше не возвращались живыми.

Король стал призраком, одержимым попытками вернуть любовь всей своей жизни. И остался он привязан к источнику на тысячу лет. А как пройдет тысяча, так и выйдет король за пределы острова. — Закончил Вильгельм пересказ легенды.

— Дед помнит дословно, — улыбнулся Дэй глядя на Шиолу, хотя в темноте она все равно не увидела его улыбки.

— Сколько осталось до конца тысячи лет?

— В легенде нет точной даты начала. Разные источники сообщают разные даты написания. Но срок его заточения подходит к концу. Если король призрак существует, конечно же.

— То есть я привязана к тебе клятвой, а ты идешь на верную смерть, если легенда верна. Или мы впустую тратим время, если легенда пустышка. Так?

— Нет. — Такая интерпретация ситуации Дэймену не понравилась.

— Разве?

— Точнее так, но...

— Так, но не так? — Шиола хмыкнула и перевернулась на бок. — Ладно. Давай спать. Завтра продолжишь мое обучение. Чувствую себя как бомба с часовым механизмом. Тик-так.

— Шиола...

— Спать, Дэймен. Спать. Не хочу, чтоб произошел всплеск силы, поэтому просто не трогай меня до утра.

«М-да. Неприятная ситуация. Внук, тебе бы извиниться».

«Она не хочет слышать извинений. По крайней мере сейчас».

«Знаешь, Дэймен, я жалею, что позволил тебе отправиться в это приключение. После того, как динталийка озвучила ситуацию, мне стало стыдно. И страшно».

«Мне тоже, Вильгельм. Мне тоже».

Глава 7

Утром их разбудил шум.

— Это они, они!

— Да, как вчерась явились в наше село, так и вылезла пакость!

— Могила деда пустая! Одни комья земли вокруг. Кто ответит за это? На костер их!

— На костер! — поддержал другой голос.

— Да давайте сарай спалим и делов. — Предложил кто-то.

Дэймен соскочил с сеновала.

— Это они о нас что ли? — шепотом спросила Шиола, которая тоже проснулась от шума.

— Сейчас узнаю.

Он осторожно приоткрыл высокую тонкую деревянную дверь их ночлега. Раздался громкий скрип старых петель и разошедшегося дерева. Во дворе перед сараем столпилась небольшая кучка людей. Они тыкали в их сторону кто вилами, кто лопатой, а кто просто рукой. Селяне, в простой холщовой одежде, спорили и громко ругались. Дэймен вышел и осторожно направился к людям. Шиола осталась в сарае, наблюдая за происходящим сквозь щели в двери.

«Ох не с проста это все, внук, чует мое сердце. Еще вчера кости заныли. К беде. Или к

дождю».

— Доброго дня всем! — произнес Дэймен громко. Все замолчали и уставились на него. — Староста, случилось что?

Поднялся гвалт. Люди недовольно зашумели. Кто-то бросил в Дэймена камень, но промазал.

— А ну тихо! — Прикрикнул староста на сельчан. Все притихли. — Ну-ка, вышли все за плетень!

— А мы знать хотим!

— Да он некромант! Колдун! — от этих слов Дэймен опешил.

— Пусть при нас говорит!

— Он мертвяка привел или ведьма его!

— Мертвяка? — Дэй посмотрел на старосту. Тот кивнул. А толпа вновь замолчала.

— Дык ночью умертвие по улице шастало. — Начал староста, — Его Корний видел, он даже протрезвел пока в дом бежал. А Млонн, кузнец наш, в него молотом запустил, в умервие значит. В голову, говорит попал, а оно развернулось и на него пошло. Ну он тож от греха в доме закрылся. А к утру ушло умертвие. Попутно тело Дрошнова деда выкопало и бабки Таринки. И с собой зарбало. Иль сожрало. На кладбище могилки вырыты. Пустые. Народ думает, что это вы. Колдовством знамо занимаетесь.

— Мы не покидали сарай всю ночь.

— Кто тебе поверит! Фонарь-то твой поди мертвяка таскал с зеленым огнем!

— Некромант он! На костер его!

— Ежели не он, пусть докажет! Где цепь с фонарем, что вчера ты таскал неснимаючи?

— Тихо! — Вновь крикнул староста и грозно топнул ногой. — Ну-ка, за плетень все!

Живо!

Дэймен хлопнул по бедру, фонаря не было. Люди нехотя поплелись на выход со двора, но от забора не отошли. Смотрели оттуда. Перешептывались.

«Украли фонарь-то, внук!»

«Это я уже понял, Вильгельм».

«И я недоглядел! Дурья моя голова!»

— Тут такое дело, — тихо забормотал староста, Дэймен наклонился к нему, чтоб лучше слышать, — Оно как вылезло, умертвие это, по селу сплетни пошли. Торговец ваш, с которым вы приехали, отужинав сразу уехал.

Дэй порывисто взглянул старосте в глаза. Тот кивнул.

— Так что не уехать вам. Да и с мертвяком теперь разбираться нужно. Я-то верю, что это не вы. Дверь сарая скрипит, а старческий сон очень чуткий, я проснулся бы. А торгош тот вел себя странно, но убыл до появления мертвяки. Народ не спустит. Как мне теперь дальше-то, я не знаю.

— Я помогу, Староста.

— Норт меня кличут.

— Я Дэй. Покажите Норт, где видели зомби и куда он ушел. — Дэй развернулся к сараю, чтоб позвать Шиолу с собой.

— Ее здесь оставьте. А я фонарь ваш принесу пока. — опередил его староста.

— Если вы думаете, что мы сбежим, то... — обернулся к мужчине Дэймен.

— Да нет. Узоры на лице у нее. Люди тут не злые, но заподозрят ведьму. Ну и не сбежите поди, ежели дорога она вам. А ежели нет, так сожгут ее селяне-то. Тут я помешать

не смогу.

Дэй зашел в сарай. Назревал новый неприятный разговор. Если сейчас терпения девушки не хватит, то их обоих сожгут. И хоть подобное будет самосуд, Церковь закроет на это глаза. Это в том случае, если она сумеет удержать силу, а если нет, то все село погибнет.

«Ну и дела, внук. Ну и дела. Ты тут постарайся с ней помягче. А я на разведку. Куда достану, поищу умертвие это. И послушаю, что селяне говорят».

«Хорошо».

Дэй тяжело вздохнул. Как она там сказала? Сообщение о неприятных известиях оттягивают? Он бы и рад был не сообщать ей подобное вовсе. Она не заслуживает того, что с ней происходит.

— Шиола, — обратился он к девушке. Та села на сеновале.

— Я все слышала, Дэй. — голос ее был на удивление отстраненным. — Иди.

— Я попрошу старосту тебя покормить, пока меня не будет.

— Хорошо. — Девушка легла и отвернулась к деревянной стене, сквозь трещины которого просвечивало солнце.

Его вины в происходящем нет, но почему тогда Дэймен чувствовал себя таким виноватым, ему было не понятно. Он вышел из сарая не прощаясь. Закрыв за собой дверь и отправился за старостой.

Эту ночь им пришлось ночевать в поле. После полуночи встретить повозку на тракте практически невозможно. В этих краях орудовала шайка воров, которая грабила торговцев и уводила коней. Поэтому все извозчики стараются заночевать в деревушках или городах и остаются в дороге ночью только по острой необходимости.

Они не разжигали костра, чтоб не привлекать к себе внимание. Светом им служили звезды. Ночью было холодно. Эн жалась к Брендану в поисках тепла.

На востоке солнца еще не было видно, но западные горы уже светлели. Брендан наморщил брови во сне.

— *Это дитя проклято! — Отец кричал на мать как никогда раньше. Он даже поднял руку, чтоб ударить ее, но сдержался. — Он дитя пророчества!*

— *Но это наш сын, Ти-Арна. Твой сын! — Мама. Какая же она красивая.*

Ардаэль сидел и дрожал, скрытый от отца не плотной шторой.

— *Он, итак, лишен магии. Представь, как тяжело ему без любви отца! Он дитя! Какое он имеет отношение к пророчеству? Посмотри на своего сына, Ти-Арна. Он растет добрым и справедливым.*

— *Ты же помнишь пророчество, Ир-Ритиель? Пусть материнская любовь не застилает тебе глаза! — Отец обернулся. Он заметил его. Лицо искривилось в злобной гримасе. — Ты прячешь его в нашей спальне!?*

Брендан проснулся, но остался лежать без движения чтоб не разбудить Эн. Снова сны о прошлом преследуют его. Он стал вспоминать то, о чем почти забыл. Он прижал девушку к себе покрепче и снова уснул.

Когда солнце встало, Эн поднялась и увидела, как Крис чистит свое оружие.

— Что это? — Спросила она, кутаясь в пальто. Из рта вылетело облачко пара.

— Мое изобретение, — ответил темный, не отрываясь от процесса. — Револьверы, способные испускать лучи темной энергии. — Он посмотрел на девушку. — Вам интересно?

— Очень! — честно призналась она.

Крис молча протянул ей один револьвер рукоятью вперед. Девушка потянулась, чтоб

взять его, но ее рука замерла.

— Не волнуйтесь. Не выстрелит. — Улыбнулся Крис. — Это неудачная разработка.

— Почему неудачная?

— Видите ли, дьяри, они работают только в моих руках. — Пожал плечами Крис.

Револьвер оттягивал руку. Литая рукоять с невероятным узором лозы, которая оплетала барабан и заканчивалась посередине ствола. Металл цвета черного серебра.

— Красиво!

Брендан забрал из ее руки револьвер и вернул Крису. Темный и Эн не заметили, когда он проснулся. Щеки девушки опалило румянцем. Она натянула пальто на голову так, что из горловины выглядывали только смеющиеся глаза.

Они позавтракали хлебом с сыром. Крис предложил им горячего настоя из трав, который он прихватил с собой в специальном контейнере. Питье в нем не остывало. Напиток согривал.

Брендан шел за магами. Ему все чаще приходилось присматриваться к отпечаткам аур, чтоб не потерять след. Еще Брендану не нравился темный, который увязался с ними. Без инквизиторского амулета он не мог понять есть ли в темном магия, но выглядел тот странно. Короткие волосы обычно у рабов. Но для раба он слишком дорого одет. Вещи явно шиты по размеру, а не куплены готовые. Вышитый камзол говорил о дворянском происхождении, но практически человеческие уши выдавали в нем полукровку или не мага. Да и причина, по которой тот идет с ними неизвестна. Ла-Ян мог послать его следить за Бренданом. Но зачем тогда он им помог в той заварушке с Олфаном, чей поступок Брендан так же не мог понять. Только вот удивлен он не был. И не такое случалось в его жизни.

Через пару часов можно будет надеяться на попутные повозки и обозы. Трое вышли с полей и пошли вдоль дороги. Им бы добраться до ближайшей деревни. Там Брендан планировал купить коня. Пароцикл был бы удобнее, но неизвестно как он поведет себя на сельской дороге. Да и не рассчитан новый транспорт на огромные расстояния.

— Еда там была такая вкусная!

Брендан обернулся. Он не заметил, как ускорил шаг и ушел вперед своих спутников. А Эн времени даром не теряла и уже во всю щебетала с Крисом, рассказывая о своих приключениях. Ненароком сболтнет лишнего, неизвестно чем все закончится. Для Криса. Брендан вернулся на пару шагов, схватил Эн за руку и повел рядом с собой, обрывая их разговор.

Крис пожал плечами, улыбнулся и молча последовал за странной парочкой. Он так давно хотел вырваться из-под надзора Ла-Яна, а теперь не знал ни куда пойти, ни что делать. Ему навязывали брак с Королевой другой общины темных эльфов, которая осталась в Ивразских горах. Крис стал бы ей третьим мужем. Ла-Ян оттягивал данное событие ссылаясь на разработку нового изобретения. Но вечно политически выгодный брак он откладывать не мог. Крис это понимал. Возможно, Ла-Ян позволил ему сбежать. А может быть Крису повезло. Свобода свалилась на него неожиданно. Главное теперь не попасться инквизиторам.

На кладбище Дэй осмотрел раскопанные могилы. Надгробные плиты отброшены в сторону. Землю рыли руками — на сырых стенках остались следы пальцев.

«В общем, тут такое дело — вмешался в его мысли Вильгельм, — торговец в селе не ночевал. Он вас высадил, погрел горшками в повозке, поужинал и уехал. Так люди говорят».

«С какой стороны пришло зомби?»

«Этого они не знают. Корний, тот, что первым мертвяка заметил, так пьян был, что не помнит ничего. Только страшную гнилую морду, да смрад трупный. А кузнец видел, как умертвие топало от дома Корния. А это от въезда в село поди».

«Ты уже как селяне заговорил».

«Тьфу ты! Говор их. Проникся культурой, так сказать, пока сплетни слушал».

«Еще что-то интересное было?»

«Торговец, говорят, странный был».

«То есть?» — Дэй осторожно прошел в сторону подлеска, всматриваясь в чащу.

«Амулет у него светился зеленым. Жена коневода заметила, когда торговец ужинал у них и спросила про предмет, а торговец быстро спрятал дощечку за пазуху и был таков. Только у жены коневода от торговца того мороз по коже прошел».

Дэймен остановился в подлеске и закрыл глаза. Отсекая все звуки, он сосредоточился, а когда открыл глаза, в них горело зеленое пламя. Мир окрасился в зелень. Несколько десятков зеленых нитей тянулись от кладбища и только две из леса. Те, кого выкопали. Дэй засветил фонарь и пошел вглубь чащи.

Вильгельм улетел вперед на разведку. Когда Дэй использовал Взор, прадеду не нужно было проявляться, Дэймен видел его и так.

Они нашли тела, лежащим на крохотной поляне. Зомби явно был орудием для грязной работы: выкопать, принести, разделить. Подрезал сухожилие и гнул суставы человек. Тела были поделены на части и уложено в форме восьмиугольника — символ восьми начал богини Хаоса Шану. Только это была жертва не для нее. Хаос являлся проводником. Из тел выкачали остатки магической энергии. Похоже, что они были одарены особой силой, но подтвердить это уже не сможет никто.

Зомби нигде не было видно. Дэй заметил тонкий след мертвой ауры. Мертвец ушел давно и далеко, как и его хозяин.

«Ты знаешь об этом что-то, Вильгельм?»

«Нет, внук. Я ж не был некромантом. Я был воином. Я захватывал, пленял, расширял территории».

«Я помню историю, дед, — оборвал призрака некромант, — я не знаю про обряды, посвященные богине Хаоса. Да и ей ли принесены эти жертвы? И остается еще один вопрос: как мне сообщить о состоянии тел родственникам?»

«Да что им сделается, трупам?»

«Религия, Вильгельм, не терпит осквернения останков. А здесь осквернение на лицо». — Дэй последний раз осмотрелся Взором и отправился в обратный путь, потушив фонарь. Он никак не мог придумать, как же им выйти из этого положения.

Гул под ногами заставил Дэймена остановиться и прислушаться. Это не кони скачут. Это землю трясет. Последнее землетрясение было пару веков назад.

— Шиола! — Дэй бросился бегом в село. Сапоги тяжело бухали по объездной колее, оставленной повозками.

«Посмотрю, что там».

Дэймен пробежал через открытые в частоколе ворота и перепрыгнул низкий забор ближайшего дома, чтоб сократить путь.

«Сельчане несут ее на площадь» — голос Вильгельма выдавал волнение.

— Да что им неймется! — Вслух выкрикнул Дэй, на бегу сворачивая за угол, меняя

направление в сторону сельской площади. Он уже видел толпу, толкающую девушку в сторону столба.

— К столбу ее вяжи! — Двое крупных мужиков тащили Шиолу под руки. Она упиралась ногами, тихо что-то говорила.

— На костер ведьму!

— Гори, проклятая! — Бабы сорвали с ее головы капюшон. Кто-то дернул за красные волосы с такой силой, что ее голова запрокинулась назад и девушка вскрикнула.

— Ведьма! Ведьма! — Трое маленьких детей бросали в нее комья земли.

— Стоять! — крикнул Дэй, пытаясь отдышаться. — Чей приказ?

— А кто нам запретит? — выкрикнула дородная баба в грязном переднике.

Землетрясение усиливалось.

— Норт! — Окрикнул старосту Дэймен.

— Сельчане! — Повысил тот голос, — Давайте послушаем этого человека. Он обещал Дрошнова деда вернуть и бабушку Таринку. Не бросил он деву-то. Поторопились вы. А ну! — Староста топнул. — По домам разошлись!

И странно, но это подействовало. Люди покидали площадь, недовольно ворча.

Шиолу затрясло. Она упала на землю. Магия распирала, накрывала волной и топила сознание. Накопители не спасали. Сила кипела в поисках выхода. Девушка практически ощущала, как лопается ее кожа, выпуская наружу всю мощь, что давила изнутри.

— Шиола! — Дэймен окрикнул девушку и мгновенно оказался рядом. — Смотри на меня. Смотри на меня! Сосредоточься. Давай же!

Она попыталась сфокусировать взгляд на его лице.

— Так. Теперь посчитай до двадцати. Вслух.

Какой счёт, она сейчас разнесет все село к чертям!

— Ну же! Просто считай и смотри мне в глаза. Всё хорошо.

Его голос стал исчезать. Шиола видела, как он шевелит губами, но уже практически не слышала Дэймена.

— Один, — произнесла она, не слыша саму себя. Это оказалось сложно. Сложнее, чем она думала. Сила кипела внутри, отвлекая от просьбы некроманта. Шиола посмотрела на небо. Раньше, там на Земле, она любила смотреть в небо, оно успокаивало. Здесь оно такое же голубое с белыми облачками.

— Не отводи глаз, смотри на меня.

— Дв-ва. — Девушка вцепилась взглядом в его глаза. Боль в мелких разрывах кожи, сквозь которые пыталась вырваться сила, не давала сосредоточиться. Будто внутри у нее нет крови, ничего нет. Только магия. Чистая и свирепая.

Дэй кивнул. Он обхватил её лицо ладонями. Тепло его рук отрезвляло, голос успокаивал. Она смотрела ему в глаза, стараясь сосредоточиться. Вокруг нет ничего, кроме этих глаз.

— Т-три.

— Хорошо.

Какие красивые глаза. Темные ресницы. Радужка необычайного насыщенного зеленого цвета, в глубине завораживающе плещется зеленое пламя. Такой теплый и добрый. Сердце трепетало, но уже не от страха и всплеска силы, а от его прикосновений.

Она не заметила, как досчитала до двадцати. Боль отступила. Навалилась слабость. Магия успокоилась. Она тяжело выдохнула и чуть не расплакалась.

— Умница! — Улыбка осветила лицо некроманта, превратив из привлекательного в потрясающе красивое.

Шиола почувствовала, как кровь прилила к лицу там, где касались его ладони. Дэй отпустил её и помог подняться.

— Тебе не костыли нужны. — Он поддел пальцем браслеты на её запястье.

— Я знаю.

— Норт! — Дэй прижал девушку за плечи к себе, глядя на старосту. Он мог бы воспользоваться своей властью, как Кронпринц. Призвать к ответу. Но не стал. — Я нашел пропажу. Лежат на полянке в лесу за кладбищем. Только я не знаю, как сообщить твоим, в каком они состоянии.

— Что значит в состоянии?

— Злоумышленник провел какой-то ритуал. Я в этом не разбираюсь. Тела осквернили. Нужно провести молебен. А нам бы коней, да уехать отсюда.

«Причем как можно быстрее. От греха, как говорится, подальше».

— Что ж. Коней я вам организую. А пакость эта не вернется? Зомбя которая.

— Не вернется. Его хозяин далеко ушел. А зомби без хозяина не живут.

— И на том спасибо. А то люди мне не простят, вы ж понимаете. Пойдем к коневоду нашему. У него хорошие кони. С любовью разводит скотину. — Староста повел гостей к выезду из села на тракт туда, где жил коневод. — И уезжайте засветло. А то не знаю, что еще взбредет в голову местным охотникам на ведьм.

«У него ж магия есть, внук. Он же эмоции чужие контролирует. Слабенькая видать сила-то, что и не знает, о даре своем».

«Снова ты на местный манер заговорил, Вильгельм».

«Ха-тьфу ты! Прилипчивый как слизень этот говор их».

«Скорее всего, староста не знает. Если б знал, и на нас бы воздействовал. На Шиолу, например. Ей спокойствие очень нужно».

Купив двух коней, Дэймен и Шиола отправились в путь, как и говорил Староста, засветло. Только бы скорее покинуть негостеприимное село. До следующей деревни ехать два дня. Ночь им предстояло провести в пути.

За день до этого. Императорский дворец.

— Приветствую Луну Империи Ее Императорское Величество.

— Оставь долгие приветствия, Сэймур. — Императрица выглянула в окно. Сад осенью выглядел впечатляюще. Желтые, зеленые, красные листья и осенние цветы. Ровные дорожки. Все это напоминало ей о молодости. — Я позвала тебя, — она сделала паузу, — чтоб поручить особое задание.

Сэймур стоял молча, сложив руки за спиной и смотрел прямо перед собой. Военная выправка, лицо без эмоций — это то, что Императрице нравилось в ее тайной страже. Взгляд упал на ее отражение в оконном стекле — на лице появились первые следы увядания ее красоты.

Она величественно прошла по кабинету и присела на кушетку. Со стоящего рядом столика, женщина взяла яблоко и повертела его в пальцах, рассматривая со всех сторон. В молодости она очень любила одну сказку, о которой ей напомнил этот краснобокий ароматный фрукт.

— Два дня назад, Кронпринц покинул дворец, — тихо продолжила Императрица, — Твоя задача сделать так, чтоб он не вернулся обратно.

Сэймур повернулся и посмотрел на Ее Величество. Раньше она так не действовала, и он не мог понять смелое это решение или отчаянное.

— Не важно какие методы ты выберешь. — Императрица положила яблоко в вазу. Помнится, в сказке, героиню оно до добра не довело. — Но все должно выглядеть как несчастный случай. Хотя будет лучше, если он исчезнет без следа.

— Слушаюсь, Ваше Величество Луна Империи. — Сэймур поклонился.

— Не подведи меня. — Она впервые посмотрела ему в глаза. — Можешь быть свободен.

Когда дверь за ним закрылась, Императрица вытерла руки белоснежным платком. После общения с химерами она всегда чувствовала себя грязной, хоть и создала этих монстров сама в казематах инквизиции. Когда эксперимент увенчался успехом, ей показали, как химера высасывает магию из живого мага, приобретая все его способности, превращая человека в мумию. Это было настолько омерзительно, насколько прекрасно. Ей бы не хотелось видеть это снова.

Слабый подземный гул Брендан ощутил, когда на горизонте показалось село, огороженное высоким частоколом. Он замер на мгновение и ускорил шаг. Землетрясений на территории Империи не наблюдалось уже около двух столетий. Похоже, динтальейка теряет контроль. Идти туда опасно, но еще опаснее оставлять ее на свободе в таком состоянии.

До села пришлось добираться пешком. За это время ни одной повозки не проехало в нужную сторону. Они ни разу не остановились, потратили весь день на дорогу. Эн жалобно смотрела на Брендана. Ее уставшие ноги были грязными от дорожной пыли. Как она не стерла их в кровь эльфу было не понятно. Крис не жаловался, с разговорами не лез. Когда тройца прошла через сельские ворота, солнце наполовину скрылось за горизонтом.

Староста предоставил тройце бесплатно сеновал на одну ночь. За скромную плату сельчане накормили их ужином. Брендан приобрел для Эн обувь, и они отправились спать.

Утром, Брендан проснулся один. Ополоснув лицо ледяной водой из раковины, висевшего снаружи, он услышал жизнерадостный голосок Эн. Она напевала какую-то веселую песенку.

Одетая в длинный сарафан, девушка развешивала постиранное белье, помогая хозяевам. Было в этом образе что-то уютное. Брендан мотнул головой.

Эн вытерла пот со лба длинным рукавом и повернулась, отбросив косу за спину. Она оставила оставшееся в тазу белье и подбежала к нему.

— Старостина жена подарила мне сарафан. Красивый, правда? — Покрутилась Эн перед эльфом, чтоб он рассмотрел ее со всех сторон. — Проходи в дом. Я белье повешу. Будем завтракать.

Темного Брендан увидел латающим крышу. Его тоже успели переодеть в мужицкую рубаху. Выглядело это забавно. Темный. В холщовой рубахе. На крыше. Брендан хмыкнул и вошел в дом.

— Садитесь, дьяр инквизитор, сейчас подадим. — Хлопотала жена старосты, кажется, ее звали Хэлена.

Узнали значит. Даже без знака узнали. Знак бы вернуть, но не до этого сейчас. Вот поймает магов, получит новый у Смотрителя. Темный в этот момент вошел в дом и напрягся. Он пронзительно посмотрел на светлого, но тот проигнорировал.

— Эн такая отзывчивая, добрая девочка. Ни свет ни заря и по воду сходила, и постирала. Такая помощь старой женщине. Из нее выйдет хорошая невеста.

Эн зарделась и смущенно склонила голову над тарелкой. Какая невеста, она же еще

дита.

Аромат свежего хлеба заставил желудок жалобно заныть. Круглый каравай исходил паром и хрустел боками, когда его нарезали. Брендан попробовал похлебку. Не дурно. Даже глотать не так больно, как было вчера. Это хорошо. А с Олфаном он еще сочтется.

Со своего места инквизитор осмотрел дом. Чисто, уютно. Тесно, конечно. Не городские квартиры. Зато народ отзывчивый. Самое место для Эн Блаос. К тому же староста на нее как на дочь смотрит. В обиду не даст.

— А вы к нам за ведьмой приехали, дьяр инквизитор? — прервал молчание староста.

Эн поглядывала на всех, быстро работая ложкой.

— У вас вчера останавливались двое. — Брендан старался говорить коротко. Горло еще саднило. — Невысокая девушка с красными волосами и темноволосый парень.

Темный опустошил тарелку и поднялся с лавки.

— Добавки? — подскочила со своего места Хэлена. — С утра по хозяйству нам помогаете, голодный небось.

— Нет, спасибо, дьяри. — Крис поклонился, искоса посмотрел на Брендана. Затем вышел на улицу и прошел мимо окна в сарай.

Староста смотрел в холодные разноцветные глаза инквизитора. Он давно научился отличать их от обычных путешественников. Он узнал его по двум мечам, о которых ходили жуткие легенды, по разноцветным глазам и манере держаться, хоть он и был без отличительного знака. Он мог бы соврать и сказать, что не останавливались у них те двое, за которыми шел Палач из Риополя. Только вот селяне не смолчат, все выдадут, тогда и ему и жене его головы не сносить.

— Да. Были такие у нас давеча.

— Они купили лошадей?

— Как не купить? Купили.

— Не говорили, куда едут?

— Нет, не говорили. Мы ж это, люди маленькие. Переночевали они там же где и вы, да по утру и уехали.

— Случилось еще что? — Брендан вспомнил, как непродолжительное время дрожала земля по пути в село.

— Дак случилось, дьяр инквизитор. Случилось. Умертвие у нас случилось. Двух схороненных селян выкопало, да поиздевалось над их телами, значит. — Влезла в разговор жена старосты. Тот красноречиво посмотрел на нее, и она замолчала.

— Где сейчас умертвие?

— Так ушло, дьяр инквизитор. — Староста отхлебнул чай.

— Парень тот сказал, что не вернется. — Снова сболтнула Хэлена и прикрыла рот рукой, под строгим взглядом старосты.

— Вам нечего бояться. — Заверил их Брендан. — Мне нужен конь.

Эн сидела рядом в нем и мило улыбалась. Надо было решать этот вопрос как можно быстрее. Привязанности Брендану были не нужны.

— Пойдемте, дьяр инквизитор. Я вас провожу.

Ко двору эльф вернулся уже с покупкой. Черный конь грациозно вышагивал рядом с новым владельцем. Брендан остановился у низкой калитки. Эн вынесла ему вещи и крутилась рядом. Пока ходили к коневоду, инквизитор попросил старосту присмотреть за девушкой. Тот согласился поселить сиротку у себя и беречь, как дочь. Крис вышел за калитку

и остановился рядом с Бренданом. Одет он уже был в свою одежду.

— Темный. — прокаркал Брендан. Горло опалило раскаленным железом, но он должен сказать. Крис, внимательно смотрел на инквизитора. — Я возвращаю тебе долг жизни. Надеюсь, мы не встретимся.

Брендан посмотрел в смеющиеся глаза Эн Блаос. Сердце защемило. К горлу подступил ком.

— Прощай. — Просипел он.

Девушка переменялась в лице.

— Нет, пожалуйста, я...

— Уходи! — В его голосе появились угрожающие нотки.

— Прощу. — Глаза Эн наполнились слезами. — У меня никого нет. Я только тебя знаю.

— Я не могу вечно с тобой носиться. Убирайся! — Грудь сдавило болью. Дышать стало трудно. Он слишком привязался к этому человеку. Это неправильно.

— Я буду как мышка. — Голос девушки дрожал, — Ты даже не заметишь моего присутствия.

— Живи своей жизнью, Эн Блаос. — Эльф оседлал коня и направил его к сельским воротам, не оборачиваясь.

Две слезинки скатились по щекам девушки.

Глава 8

Императрица вплыла в светлое помещение в западном крыле дворца. Слуги закрыли за ней двустворчатые двери. Ингегорд сидел за столом и работал. Сердце Миллены быстро забилось. Он никогда не ценил их сыновей так, как они того заслуживали. И раз церковь, к появлению которой она приложила много усилий, не в силах урегулировать данный вопрос, то Миллена сделает все сама.

— Позволят ли жители возглавить Империю человеку, в ком помимо крови течет магия?

Император поднял взгляд на свою жену. Терпением она не отличалась с самой первой их встречи.

— Наши с тобой сыновья чистокровные Люди! Они образованы и оба достойны престола. Но ты сделал кронпринцем некроманта! Я в негодовании, мой Император.

Императрица не стала присаживаться. Вместо этого медленно пошла гулять по рабочему кабинету Императора. В высокие окна заглядывало восходящее солнце. Ингегорд всегда начинал работать до рассвета. Белоснежные пилястры с позолоченным узором отражали теплые лучи.

— Я всем своим детям давал равные возможности. Они приняли решения и предоставили мне составленные ими планы по урегулированию конфликта. — Еще довольно молодой мужчина, хоть ему и перевалило уже за пятьдесят лет, снял очки и положил их поверх бумаг. Ингегорд помассировал переносицу. Снова эта женщина пытается посеять в его душе смуту. — Ты помнишь, какие решения приняли наши сыновья?

— Детям свойственно ошибаться. Уверена, они извлекли урок. — Конечно же Миллена помнила о том, как сыновья не вняли ее предупреждениям. Император устроил им проверку. Он попросил их составить план по урегулированию конфликта с соседним королевством. Конфликт был высосан из пальца, но Король Пундо не желал идти на примирение.

Три документа легли на стол Императора. Он внимательно изучил их. Два выбросил, а третий одобрил. Конфликт был решен к удовольствию обеих сторон. Империя наладила

поставки шелка из Королевства Пундо. В этих самых шелках Императрица сейчас вышагивала по комнате.

— Ошибки Императора могут закончиться его свержением, моя дорогая, и угнетением его подданных. Я в праве изменить свое решение в любой момент. Но пока что, лучшим выбором является Дэймен. — Император нацепил очки, давая понять, что аудиенция закончена.

— Ты ослеплен любовью, мой Император, и не видишь полной картины. Твой ответственный сын, Кронпринц Империи, сбежал и вот уже три дня его ищут мои люди.

Сквозь очки Ингегорд устремил взгляд на Императрицу. Он вернулся из поездки только сегодня ночью. Отсутствие сына осталось незамеченным. Вот только без веских причин Дэй не стал бы покидать дворец.

— Уверен, этому есть разумное объяснение.

— Действительно? — Миллена обернулась. Глаза ее смеялись, в то время как лицо оставалось каменным.

Когда-то Ингегорд потерял голову от любви к этой красивой женщине. Она утешила его горе, когда первая императрица скончалась от неведомой болезни. Даже спустя двадцать лет, Миллена оставалась прекрасна, несмотря на то что возраст уже давал о себе знать.

— Что ж. Я удаляюсь, мой Император. Не буду мешать государственным делам.

— Пусть ко мне зайдет Хэнсон Лоос. — Приказал Император секретарю, когда Императрица удалилась.

Радость распирала торговца изнутри. Он часто дышал от предвкушения и не мог сдержать улыбку. Еще никогда он так не радовался собственному провалу. Кронпринца не сожгли и не передали инквизиции, и с ним оказалась динталька. Сэйнуур причмокнул губами от удовольствия, вспоминая красные волосы и хорошенькое личико. Вкусная энергия и так много. Он изменил свои планы, когда почувствовал эту силу. Это подарок судьбы. Столько силы, да еще и природница! Они повелевают жизнью и смертью. С такой мощью Сэйнуур сможет покинуть опостылевшую взбалмошную Императрицу. Нет, он даже сможет захватить соседнее королевство. Точно! Как же хорошо! Осталось заманить их в ловушку и выпить. Обоих. И больше можно будет не изображать восьмиконечную звезду Шану, не имитировать деятельность повстанцев и не пить мертвую магию.

Сидя на козлах скрипучей телеги, торговец довольно посмеивался. Образ его подернулся дымкой и внешность изменилась. На его груди в такт движению болталась деревянная табличка амулета, переливаясь почти всеми цветами силы.

Дэймен раскрывал все азы управления внутренними потоками магии не покидая седла. Шиола пыталась запомнить все. Она совершила несколько попыток высвободить небольшое количество энергии, но ничего не вышло. Вместо того, чтоб вырасти, трава вдоль дороги пожухла и почернела. Дэй успокаивал ее тем, что это тоже результат. Шиола улыбалась ему, не показывая свой страх. Она могла убить все вокруг, если эта сила вырвется из нее. Теперь она даже видела, как все погибнет. Почернеет и сохнет.

Они остановились, чтоб дать коням отдых перед ночью. Шиола тут же села медитировать. Она ощущала огромное давление силы, словно находишься под толщей воды, только давит не на тебя, а изнутри. Она не собиралась сдаваться. Она хотела жить. Новая жизнь, новое молодое тело, новый мир. Она не хотела потерять эту возможность. Или она победит силу, или сила сожрет ее.

Шиола почувствовала тонкую нить своей магии, толщиной с волосок и попробовала

направить ее. В одну руку, потом в другую. Сила нехотя перетекала по желанию своей владелицы. Получалось. Теперь она взяла жгут силы потолще. Еще толще! Она чувствовала, как со лба скатилась капля. На дождь не было похоже, но еще одна капля скатилась до подбородка. Дыхание сбилось. Жгут не желал перемещаться, сопротивлялся, уворачивался как уж. Грудь сдавило болью, но Шиола продолжала борьбу сжав зубы. Кожа по всему телу зудела, словно трескалась. Сила сдвинулась в нужном направлении. Теперь она сожмет ее в шар. Земля под ней завибрировала.

— ...ола. Шиола!

Она постаралась сосредоточиться сильнее.

— Шиола, остановись! Шиола! — Дэймен потряс ее за плечи. Она открыла глаза и поняла, что лежит, обливаясь собственным потом, а на улице уже стемнело.

Дэй нависал над ней, удерживая девушку за плечи. Тепло его рук согревало сквозь одежду и казалось таким родным. Даже во время близости с бывшим мужем, в прошлой жизни, она не чувствовала подобного трепета. Сердце часто стучало, дыхание сбилось. Они встретились взглядами.

Дэй порывисто поднялся и отошел к коням, у Шиолы кровь прилила к лицу. Почему близость с ним ее так смущает. Среди илри было много красивых парней, но ни на кого она не реагировала так пылко.

— Нам пора выдвигаться. Уже давно нужно было ехать, но я не мог тебя дозваться. Все хорошо? — От отвязал для нее коня и обернулся. Что-то происходило между ними. Его тянуло к ней, хотелось защитить динтальику. Он знал ее так мало, а она уже была ему дорога, как Сеена. Если не дороже. Эта мысль заставила Дэймена вздрогнуть и отвернуться.

— Да, — Шиола поднялась с земли, отряхнулась. В многочисленных длинных юбках было очень неудобно делать все, но особенно садиться на коня и спешиваться. Как она скучала по земной одежде. Сюда бы джинсы и ботинки. — Все хорошо. Мне почти удалось взять под контроль часть своей силы.

— Я рад. Но будь осторожна и не спеши.

— Хорошо.

— Пора. Теперь постарайся отдохнуть. Хотя я знаю, что это будет тяжело.

— Да уж, — Он помог ей оседлать коня. От прикосновения его руки по коже пробежали мурашки, а сердце сбилось с ритма. Она удобнее перехватила поводья и нехотя отпустила его теплую ладонь. — Постараюсь.

Эн не за что было купить коня. Когда он ушел, у нее не осталось ничего и никого. Она спряталась в сарае и до вечера не выходила оттуда.

— Дьяри Эн, я вхожу, — Крис потянул на себя дверь, впустив порыв свежего воздуха.

Он нашел Эн сидящей в углу. Она не плакала, но была в подавленном состоянии.

— Я сегодня уезжаю, дьяри.

Она даже не подняла на него глаза. Крис понимал, почему Брендан оставил ее здесь. Палачу из Ри́ополя не нужны слабости. Темный понял кто перед ним только за завтраком. Как он сразу не догадался, остается загадкой. Наверное, потому что в легендах не говорится о том, что Палач светлый эльф. Зато там говорилось о глазах разного цвета и двух мечах. Крис припомнил, что ни разу не видел открытых запястий инквизитора. Там, он был уверен, обнаружили бы татуировки, красноречивее слов говорящие о кровожадности этого монстра. Только чудовищем Брендан не казался. По крайней мере то, как он относился к этой девочке Эн Блаос, говорило о добром сердце. Это никак не вязалось с образом

двурукого Жнеца Смерти.

— Если желаете, можете уехать со мной.

— Вы купите мне коня? — оживилась Эн.

— Нет, но я ... эм... подвинусь. — Крис смущенно улыбнулся. Средства его были ограничены, а подобное предложение, уважающая себя дьяри могла расценить как оскорбление. И почему он сразу об этом не подумал.

Девушка снова поникла. Теперь перед ней вставал выбор: оставаться здесь и ждать, что Брендан когда-нибудь решит вернуться за ней, или отправиться в путь. Здесь ей предлагали дом и спокойную жизнь, но ее сердце рвалось к эльфу.

— Я согласна. — Тихо пробормотала Эн. — Я поеду с вами, Крис.

— Здравствуй, Сеена. — Императрица ворвалась в покои дочери без стука. Она осмотрела комнату и убедилась, что Сея одна.

— Приветствую Луну Империи Ее Величество Императрицу. — Девушка сидя поклонилась матери.

— Сегодня ты переезжаешь. — Миллена лишь мельком взглянула на дочь. Она напоминала ей о совершенной ошибке. Раздражала одним своим существованием. Сплошное разочарование.

— Как? Собирались в конце месяца... — Она точно слышала, как неделю назад матушка договаривалась с аббатисой Ариндой.

— Не перебивай меня. — Миллена стукнула дочь по плечу веером и отошла к окну. — Все уже решено. Ужинать сегодня ты будешь на постоялом дворе в Шаноре, а через два дня прибудешь в аббатство Светлой Арейн в Полисе.

— Отец подписал бумаги? — глаза защипало. Если да, то никто ее больше не защитит.

— Император занят более неотложными делами. Он доверил решение вопроса мне, и поверь, это лучшее, что может с тобой произойти. Будь благодарна.

— Спасибо, Ваше Величество. — Прошептала Сеена изобразив поклон. Брат ничем ей уже не поможет.

Когда за Императрицей закрылась дверь, девушка отвернулась к окну и не смогла сдержать слезы.

Крис и Эн выехали из села, когда уже стемнело. Девушка выпросила короткие мальчишеские штаны, которые ей были до середины икры, и рубаху с поясом у Хэлены. Их со старостой сын давно переехал в Тристрад, а его подростковая одежда осталась. Сверху Эн надела купленное Бренданом пальто. Староста собрал им с собой еды дня на три.

— Крис?

— Да, дьяри Эн?

— А что значит инквизитор? Я заметила, как вы изменились в лице, когда слышали такое обращение. Это кто-то плохой?

— Что ж. — Крис раздумывал как правильно донести до нее информацию. Странно, что она не знает, — Инквизиция — это организация, которая занимается расследованиями преступлений против веры.

— Преступников ловят, значит. Получается Брендан дознаватель? В Халейде были дознаватели. Они ловили карманников и конокрадов.

— Можно сказать и так. — Кивнул Крис. Пусть будет дознаватель. Халейд. Что-то знакомое.

— А почему тогда вы его испугались? Вы преступник?

— Я не преступник, дьяри Эн. Я темный эльф.

— Это понятно. — Уверенно подтвердила она.

Ее голова находилась на уровне его груди и хорошо, что она сидела впереди и не видела его замешательства после каждого заданного ей вопроса.

— Но и староста его боялся. И Хэлена.

— Я расскажу вам одну легенду, дьяри Эн. И тогда, уверен, вы поймете почему все боятся инквизиторов.

Крис чуть пришпорил коня. Хотелось уйти подальше и от Тристрада и от Ла-Яна. Где-то далеко впереди ехал Брендан. Наверное, уже нагнал тех двух магов, за которыми следовал. Крис им сочувствовал, но помочь вряд ли смог бы.

— Около восемнадцати лет назад, когда инквизиция стала активно насаждать свою веру и правила, магические существа спрятались в одном городе. Это был огромный город, с населением в несколько тысяч существ. И хотя именно люди уничтожали магические расы под разными предлогами, тем кто объявил войну в истории записали магов. Никто не знает точно, как трое инквизиторов попали в город. Кто-то говорит, что через катакомбы. Иные рассказывают, что по воздуху. Но точно известно, что они оказались внутри городских стен. Их быстро обнаружили. Двоих убили, а третий умудрился скрыться. Три дня его не могли поймать. А еще через десять дней в городе не осталось никого живого, кроме этого инквизитора. Когда он открыл городские ворота своим братьям по церкви, они увидели перед собой демона, красного от чужой крови. Шесть тысяч магических существ были уничтожены за десять дней. Город умылся их кровью. По улицам были разбросаны кучи тел, порубленные его мечами. Этого инквизитора прозвали Палачом из Ри́ополя. С тех пор он уничтожил еще много врагов церкви.

Крис замолчал. В то время, когда легенда о Палаче из Ри́ополя только зарождалась, он был ребенком. Исход той войны решило одно существо, эльф, не наделенный магией. Для всех выживших магических рас он стал предметом ненависти, а для людей страха.

— Мне все равно, если Брендан Палач из Ри́ополя.

От удивления Крис даже немного натянул поводья и притормозил коня.

— Почему, дьяри Эн?

— Потому что прошлое не имеет значения. Я — переродок Хаоса. Но он был добр ко мне, несмотря ни на что.

Глава 9

В Императорском дворце творился хаос. Император снарядил отряд Имперских гвардейцев на поиски Кронпринца. После отчета, полученного от Лооса Хэнсона, и с трудом полученной информации о месте, куда направился Дэймен, Ингегорду не осталось ничего, кроме как отправить воинов для защиты сына. Разочарование кольнуло в самое сердце. Император был уверен, что сын уже достаточно взрослый и способен оценить риски и принять правильные решения, а это его приключение может закончиться весьма плачевно. Хотя нет, это было не разочарование в сыне. Это было беспокойство о том, что Дэй может не вернуться.

Олфан вновь шел по коридору Церкви Великой Арейн. Брови сведены к переносице, в глазах сверкает раздражение. Крепко сжав рукоять меча на поясе он дошагал до заветной двери. Теперь отец заметит его старания.

Служка заскочил в кабинет и так же быстро выбежал, приглашая Олфана войти.

— Да одарит тебя светом Великая Арейн, сотворившая мир. — Внимательный взгляд

старческих глаз был устремлен на лицо Олфана. — Вижу, что важные вести ты принес. Докладывай.

— В наших рядах был обнаружен предатель, отец. — Олфан поклонился и выложил на стол нагрудный знак Брендана, пропустив положенное по правилам ответное приветствие.

Кожа на руке Смотрителя была покрыта темными пятнами, и морщинами. Он взял знак и поднес ближе к глазам.

— Если этот знак у тебя, предатель пойман, я полагаю?

— Да. Отец.

— Он в темнице?

— Он мертв.

Старик вскинул голову и взгляделся в глаза Олфана. По выражению глаз собеседника, Смотритель многое мог определить. В этих он видел гордость. Ни один его сын так не гордился своими достижениями, как этот. Даже Брендан, пусть будет милостива к нему Арейн.

— Что-то еще, сын мой?

— Прошу назначить меня заняться расследованием. Я обнаружил связь предателя в переродках Хаоса и с повстанцами.

— Вот значит как. — Отродья Хаоса и повстанцы. Брендан всегда был примером для других сыновей церкви. Смотритель будто обмяк на своем высоком деревянном кресле и стал ниже ростом. — Я назначаю тебя на это дело. Не подведи меня, сын.

— Да, Отец. — Олфан не мог скрыть улыбку. Он склонился как можно ниже, чтоб Смотритель не увидел его счастливых глаз. Отец. Ты будешь гордиться своим сыном.

В Новом Норенде решили не останавливаться. Пополнили припасы, и двинулись дальше. Шиола из раза в раз старалась усерднее в практиках. Но получалось пока плохо. Сила никак не желала подчиняться ей полностью и не концентрировалась в шар. Новых всплесков пока не было, что несказанно радовало девушку. Из Норенда в Троуград выезжал обоз. Троуград в противоположной стороне от портового городка Зейена, и путники решили сойти на развилке дорог перед Светлолесьем. За небольшую плату им выделили места в крытой повозке, где ехали шахтеры и их жены. Своих коней они привязали позади повозки и двинулись в путь. Вильгельм слабел. Чем дальше они уезжали от склепа с его останками, тем сложнее ему становилось общаться с Дэйменом.

Ночь настала быстро. Дэй и Шиола уснули. Дэй, откинувшись на бортик, Шиола у него на плече. А еще через двое суток они были на перекрестке дорог, провожая взглядом удаляющийся обоз. Светлолесье впечатляло высокими деревьями. Шиоле они напомнили секвойи. Толстые стволы невероятной высоты. Свежий лесной запах пьянил. Жаль, что лес закрыт для всех.

—..ите!

— Ты слышал? — Шиола посмотрела на Дэймена.

— Что?

— Помогите! — крик снова раздался. Доносился он из противоположного Светлолесья елового леса. Он выглядел не так впечатляюще, как Светлолесье. Скорее даже наоборот. За первым рядом сосен была непроглядная тьма, так часто и так близко друг к другу росли деревья. Зайдешь туда и не выйдешь.

Они снова слышали крик. Голос был похож на детский. Шиола не выдержала, передала поводья Дэймену и уверенно зашагала в лес.

— Стой! Подожди. — Дэй догнал ее, ведя обоих коней за собой.

— Ты слышал детский плач? Там ребенок.

— Шиола, в этом лесу полно медведей.

— Тем более. Нужно поторопиться.

— Дай хотя бы привяжу коней.

— Догонишь, — выпалила девушка и ломанулась в чащу.

Тьма обступила, стоило сделать шаг между кряжистых стволов. Шиола прислушалась. Детский плач доносился откуда-то слева. Девушка пошла на звук. Под ногами хрустели еловые иголки. Ветки кустарника цепляли юбки, тянули назад. Шиола перестала видеть солнечную дорогу. Плач умолк. Она остановилась и прислушалась.

— Мама, — хныкал ребенок. Шиола представила детские ручки, растирающие слезы по перепачканному лицу.

— Где ты, малыш? — не громко произнесла она. — Я помогу тебе.

— Мама? Я здесь, мама!

Шиола вывалилась на небольшую полянку. Меж крон деревьев был виден совсем небольшой участок неба. Солнце не пробивалось так глубоко. Полянка была мрачной.

— Ты не моя мама. — Девушка заметила сидящего на поваленном стволе мальчика.

— Да. Но я выведу тебя отсюда, и мы вместе поищем твою маму. Хорошо? — Успокаивающе заговорила Шиола. Она протянула руку мальчику лет десяти на вид.

— Нет. Я пойду только с мамой. — Заупрямился малыш.

— Мы найдем ее, как только выйдем из леса. Здесь опасно оставаться одному. Как тебя зовут?

— Сэйнур, — мальчик лукаво улыбнулся. — Мама тоже говорила, что здесь опасно. Мы возьмем ее с собой?

— Кого? — мурашки пробежали по спине до затылка.

— Маму. — малыш указал рукой себе за спину, за ствол поваленного дерева, на котором сидел. — Вот она. — Он встал и отошел в центр поляны, позволяя девушке лучше рассмотреть то, что было скрыто за стволом.

Сделав пару шагов, Шиола увидела мумифицированные человеческие останки в женском платье. Девушка прикрыла рот руками, чтоб не вскрикнуть. Рядом с женщиной лежал точно такой же мальчик, как тот, с которым она только что говорила. Горло мальчишки было перерезано. Даже сквозь сумрак поляны было видно, что трава под телами окрасилась в бурый. Шиола попятилась и уперлась спиной в человека. Наверное, Дэй догнал ее.

— Нужно уходить. — Прошептала она. Вот только тепло Дэймена она ощущала иначе. Позади стоял кто-то другой. Страх, липкими щупальцами обхватил девушку. По спине пробежал холодок.

— Ты уже не убежишь, — горячий шепот над ухом подтвердил опасение. Шиола резко обернулась. Мальчики на поляне уже не было. Вместо него стоял мужчина. Его взгляд пробирал до костей, а на груди болталась дощечка амулета, переливаясь разными цветами. — Ты такая вкусная! — Мужчина прижал ее к себе так, что она не могла дышать и впился в губы.

Ощущение, что тебя целует слизень, мокро, мерзко, грязно. Мягким склизким языком он пытался раскрыть ее губы. Девушку замутило.

— Шиола! — Кричал Дэймен где-то далеко. Девушка пыталась оттолкнуть от себя

мужчину, но у нее не получилось сдвинуть руки даже на миллиметр. Он держал мертвой хваткой.

Дар внутри молчал. Неужели ей не страшно? Очень страшно. Так почему эта чертова сила молчит! Вместо буйства и всплеска магия покидала ее тело. Этот человек вытягивает из нее силу и жизнь. Он уже не целовал ее, а пил. Шиола почувствовала слабость в ногах. Сознание уплывало. Она станет такой же мумией, как та женщина.

— Шиола, где ты! — под ногами Дэймена хрустнула ветка. Очень близко. Он здесь. Он спасет ее.

— Потерпи, сладкая, я выпью тебя чуть позже. — Мужчина положил ее ослабевшее тело в центре поляны и исчез.

Спустя долгие мгновения Дэймен вырвался из чащи на поляну и бросился к девушке.

— Что случилось? Ты в порядке?

Она хотела предупредить его, но не могла произнести и звука. Хотела оттолкнуть, но не могла двинуть рукой. Из глаз побежали слезы. Дышать стало труднее от рыданий, которые она не могла выплеснуть. Мужчина вышел из чащи и бесшумно ступая подкрался к Дэймену со спины.

«Внук, сзади!»

Дэй обернулся ровно в тот момент, когда на его голову почти приземлилась огромная ветка, которой Сэйнуур махал как дубиной. Некромант отскочил в сторону. Дэй узнал знак Императорской тайной стражи, нашитый на рукав куртки нападающего.

Страж бросился в атаку. Дэй уворачивался от дубины. Он выхватил из ножен кинжал, вот только дотянуться им до противника не мог, ветка была длиннее. Враг выматывал некроманта, гоняя по поляне. Имперский страж не уставал, в его резерве было достаточно силы, чтоб восстанавливать выносливость или залечивать раны. Но он не пытался убить парня. Некромантский дар очень редкий. Конечно, у Сэйнура в коллекции был подобный, но этот гораздо мощнее.

Дэй пропустил удар в плечо. Руку пронзила острая боль. Он коротко вскрикнул. От следующего удара увернулся, а очередной попал по груди. Из легких выбило воздух с такой силой, что Дэй не мог вдохнуть. Он отступал, пытаясь сделать вдох. Споткнулся о поваленное дерево и упал на что-то жесткое и холодное. Обернувшись, некромант увидел два тела. В его глазах вспыхнуло изумрудное пламя.

Удар дубины пришелся на мертвую руку, которой зомби прикрывала Дэймена. Послышался хруст ломаемых костей. Дэй наконец смог сделать рваный вдох, а земля под ним загудела и затряслась.

Сэйнуур ухмыльнулся и перехватил управление над телом женщины. Рука, которая только что защитила Кронпринца тут же сжалась на его горле. Зеленый огонь в глазах парня потух.

«Взор, внук, используй взор!»

Легко ему говорить, его не душат мертвой хваткой. Сосредоточиться не получалось. Дэймену не хватало воздуха. Холодные пальцы сжимались все сильнее. Вильгельм проявился и бросился на мужчину, криком пытаясь дезориентировать врага. Сэйнуур лишь шире улыбнулся. Призрак прошел сквозь него, не причинив вреда.

— Как же весело! Даже жаль, что это конец для тебя, Кронпринц. — Последнее слово страж выплюнул, как ругательство. — Прощай, Дэймен Неорин.

Увидев двух привязанных коней, инквизитор спешил и отпустил их. Все равно они

уже не понадобятся магам. Брендан подкрался к поляне. Услышав имя Кронпринца, он чуть вздрогнул. Эльф помнил его. Инквизиция тогда только появилась и он, пытался попасть в ряды адептов.

В дождливый грязный день его избивали стражники. Он уже с трудом дышал от боли в сломанных ребрах. Десятерых он успел победить голыми руками, вон они, валялись в грязи без сознания. Его взяли числом, повалили и пинали, как пса. Когда он закашлял кровью и надеялся впасть в благословенное забытие, в толпу ворвался мальчишка лет двенадцати.

— *Стойте!* — крикнул ребенок. *Одет он был очень просто и даже бедно. — В чем провинился этот человек?*

— *Не человек он, — сплюнул один из стражников, — не мешай пацан. Отойди, а то тоже отхватишь.*

— *Будь он человек или иной расы, воины Императора не должны себя так вести! — выдал мальчик и тут же получил оплеуху от ближайшего стражника.*

Ребенок стерпел. Он даже не схватился за алеющую щёку.

— *Кто посмел тронуть наследного принца?* — раздался позади толпы сердитый голос.

— *Кого?* — *Стражники уставились на сердитого воина в черных одеждах с отличительным знаком личной охраны императорской семьи.*

— *Перед вами, олухи, Дэймен Неорин, наследный принц Империи.*

И вот, спустя двенадцать лет, Брендан вернет долг жизни. Эльф вышел из Тени на поляну.

— *Веселишься?* — услышал Дэй смутно знакомый хриплый голос. Враг отвлекся, рука на его шее разжалась. Дэймен порывисто вдохнул и закашлялся, отползая в сторону.

— *Еще один?* — Сэйнур присмотрелся к гостю его поляны, магии в нем не было. — *А, нет. Ты пустышка.*

— *Тайная стража?* — Брендан оценил форму и нашивку.

— *Особое поручение.* — Прошипел Сэйнур, разводя руки в стороны.

Брендан перевел взгляд со стража на некроманта, потом на девушку, что уже не могла сдерживать всплеск силы. Инквизитор вытащил мечи.

— *Как глупо.* — Сэйнур покачал головой, словно родитель, разочарованный в поступке ребенка.

«Хватай Шиолу и беги!»

Дэй не стал спорить с дедом.

Брендан бросился в бой. Дэймену не нужно было повторять дважды. Он подскочил с места, подбежал к Шиоле, которая приходила в себя, но была слаба. Схватил ее за руку и бросился прочь из леса. Вильгельм подсказывал ему дорогу. Звуки мечей, сполохи магии еще доносились до них.

«Коней нет, внук. Увели или отпустили».

«Хаос!»

Треск разрываемого пространства, и несколько тварей Хаоса вывалились, на траву, клацая хитиновыми клешнями. Дэймен потянул Шиолу за собой ускоряясь. Всплеск силы заставил ее застонать от боли. Голова была готова взорваться, по телу мелькали молнии. Несколько существ загоняли магов в Светлолесье. Выбор был невелик, погибнуть от тварей Хаоса или от стрел светлых эльфов. Землетрясение усиливалось. Трясло даже вековых гигантов Светлолесья.

Они бежали через чащу леса, огибая деревья. Дыхание сбилось. Дэймен не отпускал ее

руки, хотя сам наверняка бежал бы быстрее. Солнце садилось слишком быстро. На лес опускались сумерки. Дэй не успевал разжечь фонарь.

Девушка споткнулась о корень и упала. Дэймен выхватил из рюкзака какие-то предметы, один бросил под ноги преследователям, второй натянул на запястье, как браслет, поднимая Шиолу под руки.

Шесть чудовищ догоняли их. Бегущая впереди всех тварь с длинными паучьими ногами, покрытыми хитином, подпрыгнула к кронам деревьев, и, схватившись за ветку перепрыгнула на другое дерево. Выстрел паутины Дэй отразил магическим щитом на запястье, развернулся и потянул девушку за собой.

— Сейчас рванет!

Он прыгнул вперед, прижимая Шиолу к себе. Они упали на бок. Раздался взрыв. Корни деревьев, камни и ветки стучали по спине Дэймена, который успел перекатиться и прикрыть собой девушку.

Магия в ней не просто взбунтовалась. Она накрыла сознание непроницаемым куполом. Шиола все видела, все понимала, но не могла ничего сделать или сказать. Камни, лежащие в радиусе нескольких метров от ее содрогавшегося в спазмах тела, взлетели в воздух. Дэймен что-то говорил, но она не слышала его голос, только нарастающий гул. Она смотрела в его глаза, но это не помогало. Все вокруг них осветило зеленью, в цвет его глаз. Она видела только его глаза и прекрасный зеленый цвет. Вот так она и умрет. Снова. Глаза защипало и Шиола не сразу поняла, что плачет.

Раздался треск и гул. Земля раскололась, отделяя беглецов от преследователей. Разлом ширился, пока пять тварей не упали в него в попытке перепрыгнуть и достать свою добычу.

За спиной у Дэймена Шиола увидела неясное пятно. Оно быстро увеличивалось принимая форму паука. Последняя тварь атаковала с вершины дерева.

Шиола перевела взгляд на чудовище и закричала.

Тварь разорвало на подлете, а поднявшийся ветер унес оставшуюся от существа черную пыль. Сила нашла выход. Теперь ее не удержать.

— Прости, — сказала девушка одними губами и улыбнулась Дэймену. Он не должен погибнуть из-за нее. — Уходи.

Дэймен побледнел, но никуда не ушел. Он продолжал что-то говорить. Зелень его глаз затопила собой весь мир. Его лицо склонилось к ее, как в замедленной съемке, расплылось, а затем исчезло, когда она почувствовала, как его горячие губы нежно коснулись ее. По телу словно прошел электрический разряд. В голове стало легко и приятно. Мысли испарились. Шиола углубила поцелуй. Она обхватила его руками, запустив пальцы в густые волосы и прижалась к Дэймену телом. Сила замерла внутри ошарашенно, как испуганный зверек. Сейчас магия полностью под ее контролем. Не разжимая объятий, Шиола сжала силу в шар. Это победа!

Дэймен отстранился. Дыхание сбилось.

Ветер шелестел в листве деревьев. Сердце стучало о грудную клетку. Шиола попыталась восстановить дыхание и поняла, что сердце Дэймена так же бешено скачет. Он улыбнулся и нежно провел по ее щеке.

Когда динталийка сказала ему уходить, липкий холод пробрался под его одежду, морозом пробежав по спине, а на голове зашевелились волосы. Руки мелко потряхивало от осознания, что он мог потерять эту странную девушку. Он не понял, когда она успела стать настолько важна ему. Милая, невероятно сильная и смелая, но в то же время беззащитная.

Когда он поцеловал ее, то понял, что никуда не уйдет, что спасет ее любыми способами.

— Так вот кто нам тут лес разрушает? — нервный высокий мужской голос, казалось, доносился из-за каждого дерева.

Дэймен оглянулся и нашел взглядом светлого эльфа.

— Вы кто такие? — Эльф натянул тетиву и прицелился в динталийку. — Хотя неважно.

Брендан рывком ушел на расстояние от брошенного в него заклинания. Он и не подозревал, что в императорской страже используют магов. Этот был особенно странным. Эльф заметил использование сразу нескольких видов магии, противоположных друг другу. Насколько он знал, противоборствующие силы не могут существовать в одном организме. Брендан ушел в тень, чтоб выйти за спиной противника, и рубанул мечом. Сталь зазвенела о воздушный щит. Инквизитор сделал рывок, перемещаясь влево, но не успел. Удар пришелся по ребрам, какое-то из них треснуло. Воздух выбило из легких, но Брендан снова ушел в тень, отступая за деревья. Он дал фору двум магам, и если Дэймену он был обязан жизнью, то динталийке нет. Прислонившись спиной к стволу дерева, инквизитор следил за врагом. Тот стоял в центре поляны, медленно поворачивая голову, всматриваясь в лес.

— Ну где же ты, Палач из Риополя? — Крикнул Сэймур. — О тебе ходят легенды. Скольких ты убил? Семь тысяч или больше? А ты оказывается трус, который нападает из тени.

Крис и Эн остановились на распутье. Перед ними раскинулось Светлолесье. Дороги огибали его с двух сторон. Левая вела в горы в шахтерский городок Троуград, правая в Зейен — большой портовый город. Крис повернул коня направо. Копыта размеренно стучали по наезженной многими годами колее. Справа от дороги темнел сосновый лес, слева величественно возвышалось Светлолесье.

Возле одной из сосен они увидели коня, жующего траву. Животное нервно прядало ушами. К его седлу была приторочена торба, а на ней висела до боли знакомая шляпа. Эн заерзала.

— Хотите подождать его здесь, дьяри Эн?

— Да, Крис. Спасибо вам большое за все!

Крис остановил коня, спешил сам и помог спуститься Эн.

— Что ж, тогда прощайте, дьяри. Был очень рад познакомиться с вами.

— Я буду скучать, Крис. — Эн коротко обняла темного. — Еще раз спасибо!

Крис с легкостью вскочил в седло и уехал. Эн провожала его силуэт взглядом, пока тот не исчез из виду. Брендана все не было. Сердце тревожно билось о ребра. Она услышала неясный голос, будто кто-то разговаривал далеко в лесу и звук, похожий на звон металла. Девушка перекинула пальто через седло коня пошла меж соснами.

Против магов всегда было не просто сражаться, а этот был невероятно силен. Как только он не сошел с ума вмещая в себя такое количество противоположной силы. Брендан сразу обратил внимание на амулет, висящий на груди стража. Деревяшка с выжженными узорами переливалась разными цветами силы. А что если...

— Ну что ты как трусливая девчонка, Брендан Дуф. Давай сразимся! Это же так весело Или ты сбежал?

Брендан не реагировал на подначки и оскорбления. Пусть говорит. Когда отдышался, он вышел из-за дерева хромая и держась за ребра.

— Признаю, ты силен. — Просипел Брендан. — И даже в некоторой степени умен. Будешь добивать раненого?

— И вот это, — Сэйнур скривился, и указал рукой на Брендана, — называют Палачом из Ри́ополя?

Страж бросился вперед. Он отбросил дубину и выхватил короткий меч из ножен. Направив оружие вперед Сэйнур вложил в руку побольше силы. В последнюю секунду Брендан отступил в сторону скрываясь в тени. Вышел из тени за спиной у врага, запнувшегося от неожиданности, и сдернул с его шеи амулет, порвав веревку. Древесина была не простой. Бордовое нутро Древа Шану было отполировано и заговорено.

— Нет!

Рука Сэйнура застыла в воздухе. Брендан разрубил амулет пополам и бросил обломки к ногам стража. В наступившей тишине, казалось, что ничего не происходит, но спустя мгновение страж схватился за грудь и стал рвать на себе одежду. Он кричал на разные голоса. Сила клубилась вокруг него разноцветными облаками, которые рвали и кусали стража, проходя сквозь него. Никто из них не заметил внутри обломка амулета, притаившийся словно в испуге маленький комочек магии. Сэйнур не мог совладать с силой. Осталось лишь ждать, когда он умрет. Брендан вставил мечи в ножны за спиной и направился между деревьев к выходу на дорогу. Но он не успел уйти с поляны. По шее пробежали мурашки. Брендан обернулся.

Страж теперь выглядел как он. Такие же белые волосы, заплетенные спереди в косы. Та же одежда. Только вокруг него клубилась тьма. Разнополярные силы сжимались внутри его тела. Он медленно подобрал обломок амулета, исчез, чтоб через мгновение возникнуть рядом с Бренданом и вонзить темно-красную древесину в грудь инквизитора. От неожиданности эльф не устоял на ногах, и они упали. Брендан удивленно смотрел в свои глаза.

— Ты сдохнешь вместе со мной, Палач. — Страж выплюнул слова вместе с кровью, а из его груди с треском и хлопаньем, вышло фиолетовое острие хитинового лезвия. Кровь с него, с глухим звуком, капала на кожаную куртку Брендана.

— Успела, — Эн пыталась отдышаться от быстрого бега. Девушка вырвала клинок из поверженного врага.

Сила брызнула из стража во все стороны разноцветными облачками. Тело обмякло и упало на Брендана, принимая свой естественный облик. Химера. Брендан слышал о них, но никогда не видел. Он считал рассказы о химерах выдумкой. Видимо зря. Инквизитор скинул с себя мертвого стража. Тот перевернулся на спину. Его белые глаза без радужки смотрели в небо сквозь еловые ветки. Блондин попытался подняться, одновременно негодуя и радуясь появлению Эн Блаос. Он понял, что успел соскучиться по неугомонной девушке. Брендан схватился за обломок амулета, торчащий из его груди, потянул тот вверх, сжав зубы от боли, но сил не хватало.

Эн присела рядом. Она расстегнула порванную куртку инквизитора и увидела, как кровь окрашивает его рубашку в алый, огромным пятном растекаясь по широкой груди. Отведя его руку в сторону от обломка амулета, она прижалась щекой к его ладони, размазывая кровь по лицу.

— Мы что-нибудь придумаем. — Ее глаза наполнились слезами, взгляд заволкло. — Только не покидай меня. Слышишь?

— Мешает, — прошептал Брендан, пытаясь ухватиться за обломок другой рукой.

— Хорошо. — Эн всхлипнула, сдерживая слезы. — Я сейчас уберу.

Дрожащими руками она взялась за край обломка, сделала глубокий вдох и выдернула

его. Брызнула кровь. Эн придавила рану руками, в попытке зажать.

Брендан поднял руку, коснулся ее лица и впервые за несколько десятков лет улыбнулся. Его глаза медленно закрылись, рука безвольно упала на темную траву. Эн тут же подхватила ее и сжала в ладошках. Рука была холодной.

Поляна погрузилась в тишину. А потом Эн разрыдалась. Где-то трещал разрыв пространства, впуская тварей Хаоса в этот мир. Все стало далеким и неважным. Ее мир сузился до одного эльфа, лежащего перед ней.

Глава 10

Аббатство Великой Арейн в городе Полис представляло из себя обособленно стоящее здание, окруженное лесом. Остроконечные крыши, узкие бойницы окон, серый холодный камень. Здесь Сеене предстояло доживать свои дни. Аббатиса лично встретила новую монахиню и отвезла ее в выделенную келью. Комната была не топлена. По ней гуляли сквозняки.

Молчаливые монахини помогли Сеене переодеться. Они пересадили девушку на обычный деревянный стул, а ее инвалидное кресло выкатили за дверь ее кельи, в коридор.

— Стойте, куда вы увозите его? — Впервые Сеена произнесла слова в этих холодных каменных стенах.

— Аббатиса сказала, что оно вам больше не понадобится. — Высокая монахиня, облаченная в черное платье из-под которого не было видно обуви, строго смотрела на новенькую. На ее счет поступили самые твердые распоряжения.

— Завтра, вам велено явиться на службу.

— Но как же я сделаю это без кресла?

— Служба проходит каждое утро на рассвете в нижнем зале. — Женщина поклонилась одной головой, но выходя из комнаты обернулась к Сеене. — Аббатиса сказала передать, что, если вы не явитесь вовремя, останетесь без еды на весь день. И да, теперь вас зовут сестра Амита.

Не сразу Эн поняла, что рука, которую она сжимает потеплела. Сквозь слезы она не слышала, как срастаются его кости и зарастает дыра в его груди. Не чувствовала, как магия распространяется по его телу. Он тоже этого не чувствовал. Через мгновение Брендан Дуф открыл глаза.

Эльф сел, с удивлением ощупывая свою грудь. Он сделал глубокий вдох и понял, что в полном порядке. Порывисто обнял девушку, снова оказавшуюся в своем старом платье. Эльф без ее помощи поднялся на ноги. Он чувствовал, что ему срочно нужно догнать магов. Дрожь земли под ногами была одной из причин. И он точно знал куда нужно идти.

Брендан взял Эн Блаос за руку. В этот момент они услышали взрыв. Земля вновь содрогнулась под ногами.

— Бежим. — Сказал он девушке, и они побежали, продираясь сквозь густой подлесок в сторону Светлолесья.

— Стой! — Дэй выставил перед собой руку в защитном жесте.

Тетива щелкнула, отправляя стрелу в полет.

Дэй прижал Шиолу к себе, разворачиваясь спиной к стреляющему.

— А вы все такие же высокомерные ублюдки, — от холодного знакомого голоса по коже Шиолы пробежали мурашки.

Стрела отскочила от меча инквизитора. Рядом с ним стояла девушка, чьи длинные темные волосы развивались, а тонкое короткое платье было явно не по погоде.

— Ты еще что такое? — зашипел светлый эльф, рассматривая Брендана. Глаза его сузились, в них промелькнуло узнавание. — Маленький монстр вырос в чудовище. Мерзость. — Светлый сплюнул. К слову сказать, он был единственным мужчиной в отряде, что окружил их. От светляков, которые кружили перед эльфами стало светло.

Крис не успел уехать далеко. Взрыв и сильное землетрясение заставили его спешиться и успокаивать напуганного коня. С трудом развернув упрямое животное, Крис пошел обратно пешком, держа коня в поводу. Ему было очень беспокойно на душе оставлять Эн одну. Взрыв заставил его тревожиться еще сильнее. Безусловно, он не был ей ничем не обязан, но и поступать против чести ему не хотелось. Пусть эта девушка ему никто, но он вновь поможет ей, или удостоверится, что с ней все в порядке. Ведь именно он привез ее сюда. Ему и нести ответственность.

От Сэйнура слишком долго не было никаких вестей. Это могло говорить о том, что с выполнением задания возникли сложности, или о том, что Химера мертв. Сэйнур был лучшей Химерой, Императрица не хотела верить в его провал. Но для перестраховки, отправила за Сэйнуром еще двух своих стражей. Если Сэйнура нет в живых, они закончат его работу, не выдав себя отряду, который Ингегорд послал за принцем. Дэймену не видать трона. Власть должна быть только у нее. Слишком долго она шла к своей цели. Ингегорд даже не подозревал о том, что первую Императрицу убила Миллена. Глупый наивный Король, который стал Императором лишь благодаря ей, второй Императрице.

Отряд светлых эльфов окружил четверых. Брендан прикидывал в уме с кого ему начать. Он не сомневался, что положит их всех до того, как плюнувший в него наложит стрелу на тетиву.

Отряд лучников расступился, пропуская к пленникам статную изящную эльфийку. Ее длинные струящиеся одежды подчеркивали фигуру. Шаг был не слышным. Движения грациозными. Весь ее вид говорил о том, что перед ними не простая воительница, а высшая, возможно Королева. Эн залюбовалась женщиной, а та, устремила пронзительный взгляд на Брендана.

— Ардаэль? — произнесла эльфийка.

По коже Брендана мурашки вышагивали марш от ног до кожи на голове при звуке ее голоса. Дыхание сбилось, сердце гулко билось о ребра. Он резко развернулся, и встретился с ее глазами. Он помнил ее смерть. Помнил, как она умерла. Он ненавидел всех светлых эльфов вместе взятых и одного конкретного, который выпустил в нее стрелу около ста лет назад. И вот, она стояла перед ним. Живая. Такая же прекрасная, как в его воспоминаниях.

— Ард. — Женщина протянула к нему руки, в попытке обнять. Она смотрела в родные глаза, один фиолетовый, другой голубой. Он очень вырос, стал выше, чем она.

Брендан попятился. Это не может быть она. Руки предали его и ослабли, меч опустился. Чем тут же воспользовались эльфийки из отряда, разоружив инквизитора. Ему скрутили руки, как и всем остальным и повели их под конвоем вглубь Светлолесья. Брендан молча смотрел в спину шагающей впереди матери.

Их заперли отдельно друг от друга, в клетках, плетеных из лозы.

Брендан молчал. Все, чем он жил потеряло смысл. Он жаждал мести. Кровопролития Уничтожения всех светлых эльфов с их провидцами, что своим предсказанием обрекли его на такую жизнь, а его мать на смерть. Но она жива.

Когда на краю эльфийской деревни, где разместили пленников все уснули, Эн сформировала небольшое хитиновое лезвие и стала тихонько пилить тонкие прутья клетки,

но не смогла их даже поцарапать.

— Ты же Палач из Риополя? — Дэймен тихо обратился к Брендану, поудобнее устроившись в своей клетке. Она была тесной, сидеть вытянув ноги получалось только по диагонали.

— Меня зовут Брендан Дуф.

— Дэймен Неорин.

— Я знаю.

— Мы знакомы?

— Двенадцать лет назад вы спасли мне жизнь.

— Кому я мог спасти жизнь в двенадцать лет... — Дэймен задумался. Когда ему было двенадцать, он любил тайно покидать дворец и гулять по столице. — Ты тот эльф!

Брендан кивнул.

— Брендан, — тихонько подала голос Эн. — Как мы выберемся? Я не смогла распилить прутья.

— И не сможешь, Эн. Эти клетки созданы с помощью эльфийской магии. Говорят, они крепче стали. — Ответил Брендан.

— Ты же эльф, разве ты не знаешь как их можно открыть? — Спросила Шиола.

— А он бракованный светлый эльф. — Вмешался в их тихое перешептывание голос светлого эльфа, который был в отряде. — Чего разболтались? Спать мешаете. Не хотелось бы утром докладывать Королю, что вас пришлось убить за попытку бегства.

— Если бы ты мог нас убить, ты бы уже это сделал. — Хмыкнул Брендан.

— Ах ты! Мерзкое отродье! Ничего. Утром Король решит твою судьбу, и я лично попрошусь исполнить приговор и перерезать твою никчемную глотку.

Эн зашипела на светлого из своей клетки как дикая кошка. Тот отшатнулся.

— Ваши судьбы будут решены на рассвете. Можете не спать хоть всю ночь. Выспитесь после смерти. — Светлый сплюнул на траву и ушел.

Второй день без еды и воды она не выдержит. Во рту все пересохло, горло першило. Сегодня ей придется ползти вниз на службу. Холодный пол, сквозняки, жестокое обращение — мамá сделала все, чтоб свести Сеену в могилу. А брат где-то там, рискует своей жизнью в попытках найти для нее лекарство, которого, возможно, не существует. Но она должна держаться, хотя бы ради него. Должна быть сильной. Сея не ждала чуда. Она все так же не чувствовала ног, но попыталась встать. Попытка закончилась болезненным падением. Впрочем, именно этого и ожидала Сеена. Локоть пульсировал болью. Сеена тихо лежала на полу, баюкая ушибленное место. Занимался рассвет. Нужно двигаться, если она хочет поесть.

Собрав волю в кулак, девушка подползла к двери, с трудом дотянулась до высокой ручки и открыла ее. Она еле продвигалась вперед. Ее новое платье запачкалось в пыли. По полу тянуло сквозняком из открытого окна. Добравшись до лестницы, Сеена тяжело дышала. Она не представляла, как ей спуститься два пролета вниз. Осторожно опустив ставшие грязными ладони на первую ступень, девушка подтянулась. За первой пошла вторая ступень, за ней третья. На этом удача закончилась и Сеена кубарем скатилась вниз, ударившись о стену головой так сильно, что мир перед глазами померк.

Усталость взяла свое. Уснули все, кроме Шиолы. Она концентрировалась на силе, контроль над которой наконец удалось установить. Проверила резерв. Восстанавливалась.

В предрассветных сумерках, когда все спали, она попыталась воздействовать на прутья

своей клетки. Они дрожали, вращались, но не открывали проход, возвращаясь в исходное положение. Чужая магия мешала. Шиола попыталась сосредоточиться еще сильнее. На ее лбу выступила испарина, хотя изо рта вырывались облачка пара.

— Пленники здесь, Ваше Величество. — Голоса отвлекли Шиолу. Попытки открыть клетку пришлось оставить.

На поляну вышла целая делегация эльфиек— воинов, во главе с высоким статным эльфом. На вид он разменял третий десяток, а на деле уже не первое столетие. Его высокомерный взгляд прошел по каждому пленнику, остановился на Брендане, и эльф скривился, будто съел лимон. Инквизитор сурово взглянул в ответ.

— Надеюсь, ты хорошо отдохнул, Ардаэль. — Прошипел Король.

— Ты всегда так гостеприимен, Ти-Арна?

— Я гостеприимен ровно настолько, насколько этого заслуживают гости. — Он прошел вдоль клеток. — Какая интересная компания бракованных! Динтальейка, не умеющая контролировать силу, — Король посмотрел на Шиолу и тут же перевел взгляд на Дэймена, — Юный Кронпринц Империи. После этих слов Шиола и Эн удивленно взглянули на Дэймена. Он же встретил взгляд Короля эльфов с достоинством принца.

— Отродье Хаоса, — Ти-Арна перевел взгляд на Эн, и наконец посмотрел на Брендана, — Палач из Риополя.

— И твой сын! — раздался позади всех мелодичный женский голос.

Все взоры устремились сначала на Ир-Ритиель, а затем на Брендана. Король оскалил клыки и обернулся к эльфийке.

— Я просил тебя, Ритиель!

— Но он твой сын! Возможно пророчество изменилось. — Начала она.

— Не говори ерунды!

— Позови провидца! Позови его и тогда я не стану тебе мешать.

Король вновь оскалился. Отвернулся. Выдохнул, успокаиваясь.

— Позовите провидца, — тихо пробормотал он. — И, если пророчество не изменилось, сегодня все они умрут.

Провидца пришлось ждать долго. Все ожидали увидеть старца, но пришел молодой эльф в роскошных одеждах. Он сел на траву, закрыл глаза. Все ждали, затаив дыхание.

— Задавай свой вопрос, Ти-Арна Со-Лас, третий эльфийский Король, — заговорил он хором голосов. От этого звука пробирало до костей, как от холода, а нутро сворачивалось в узел.

— Прошу духов предков ответить, изменилось ли пророчество относительно моего сына, Ардаэля Со-Лас?

— Пророчество неизменно, — вещали через рот молодого эльфа голоса. — Родится сын у Третьего Короля. И магии не будет в нем ни капли. Пройдет сын тяжелый путь. И уничтожит мир.

— Тогда решено, — начал было Король, но духи его перебили.

— Ты не в силах ему помешать, Ти-Арна. — Выдали голоса, и молодой эльф упал без сознания.

— Что? Что это значит? — Кричал Король. — Это твоих рук дело? Это ты его подговорила?

Король бросился к эльфийке и замахнулся для удара. Она вскинула руки, но Ти-Арна сдержался.

— Я не способна влиять на духов предков, муж мой, — тихонько пробормотала она дрожащим голосом. — Отпусти их.

— Еще никто, из тех, кто проник в наш дом, не покидал Светлолесье живым! — Воскликнул Король. — Так будет и в этот раз.

— Ваше величество, у вас сегодня восемнадцатая свадьба, — проблеяла эльфийка, с серыми волосами.

— Отложим ее до завтра.

— Но завтра не хороший день для брака.

— Тогда до послезавтра! — Король крутанулся на месте и покинул поляну.

Пленников оставили одних. Все светлые ушли вслед за королем. Провидца осторожно унесли. Прошло не много времени, когда они услышали легкие шаги. На поляне возникла тень, и быстро переместилась к клеткам.

— Крис! — Радостно воскликнула Эн, хватаясь пальчиками за прутья. Он приложил палец к губам. Достав револьвер, жестом попросил ее подвинуться и выстрелил в замок. Сконцентрированная темная энергия вырвалась из дула, образовав дыру в плетении, но дверь все равно не открылась. Крису пришлось прожечь небольшое окно, чтоб девушка выбралась. В этот момент они услышали, как кто-то подкрадывается к их клеткам с другой стороны поляны. Крис тут же ушел в тень, потянув за собой Эн за руку.

На поляну осторожно выглянула эльфийка, в плаще с капюшоном, который был откинут за спину. Осмотревшись и убедившись, что никого нет, девушка подбежала к клетке Брендана.

— Я помогу вам бежать. — Прошептала девушка. Она приложила руку к лозе, и та стала распускаться, открывая выход.

Брендан поднялся. Только сейчас в ее второй руке он заметил все их вещи.

— Я помогу им бежать. — Крис вышел из тени. — Оставь вещи и уходи.

Металлический блеск привлек ее внимание. Дуло револьвера было направлено в лицо эльфийке. Капюшон соскользнул с ее головы. Легкий ветерок зашевелил мягкие светлые локоны. Милый овал лица, красивый изгиб бровей, тонкий изящный носик, под ним чуть пухлые губы, но более всего в образе Криса привлекли ее глаза, сверкавшие жемчужной бездной. Крис пораженно застыл. Рука сама опустила револьвер. Едкие слова застряли в горле.

— Как тебя зовут? — спросил Брендан, забирая свои мечи, чем вывел Криса из оцепенения. Клетка с ним уже была открыта. Эн бросилась к инквизитору.

— Ниэль. Я целитель. И я вам пригожусь. — Она открывала клетку с Дэйменом, а Крис с Шиолой.

— Как нам быстро выбраться отсюда, дьяри Ниэль? — Крис протянул Шиоле руку, чтоб помочь перелезть расплавленные прутья. Она взялась за его ладонь. — Крис, представился он.

— Шиола. — Девушка быстро покинула клетку. — Спасибо!

Тут на поляну прокралась очередная гостя. Она бросилась к Брендану и порывисто обняла его. Тот застыл как глыба.

— Быстрее всего будет к воде. Там стоит Марвейна, мы сможем на ней отплыть. — Ответила Ниэль.

— Уплывайте с Ниэль, ей можно доверять. — Ир-Ритиель отстранилась от сына, глядя на него снизу вверх. — Я отвлеку стражу на берегу.

— Зачем ты это делаешь? — сурово обратился к ней Брендан.

— Потому что я люблю тебя, Ардаэль. Всегда любила.

— Я думал, ты погибла. — Он не смог продолжить фразу. К горлу подступил ком.

Она сдвинула с плеча платье. На красивой белой коже под ключицей красовался огромный рубец.

— Почти умерла. Но это сейчас не важно, — Ир-Ритиельнатянула платье обратно, — ты должен бежать, Ард. Быстрее! Они скоро вернуться!

Брендан надел порванную куртку и нацепил мечи. О, если бы мать знала через что ему пришлось пройти, возможно лучше было бы умереть тогда, в детстве. Но теперь Брендан был не намерен погибать. Он больше не Ардаэль Со-Лас, он Брендан Дуф.

— Идемте. — Ниэль пошла первой, показывая дорогу.

— Если это ловушка, я убью вас, дьяри Ниэль. — Пробормотал Крис у девушки над ухом. От его голоса по ее коже пробежали мурашки от самых ушей до пят.

Марвейной оказалась яхта. По крайней мере на яхту больше всего походила этот небольшой корабль. Когда все оказались на корабле, Ниэль споро отвязала швартовый, толкнула от берега и вскочила на борт. Проверив ветер, она поставила на крышу кабины большой фонарь, и включила его. Он не давал света, вместо этого он покрыл яхту прозрачным сверкающим голубыми сполохами куполом.

— Полог, — объяснила она остальным, — для всех мы невидимы, и никто нас не услышит.

Послав магический импульс, девушка бесшумно вывела яхту по направлению в море.

В этот момент на берег выбежало несколько отрядов вооруженных эльфиек. Они осматривали берег. Одна указала на следы на песке. Воительницы уставились в море, но увидеть беглецов не смогли.

Наконец, все смогли выдохнуть.

— Куда мы направляемся? — Спросил Дэймен.

— Сейчас выйдем к проливу Сайторин. Там сможем обогнуть материк и высадиться, например, у зачарованного леса.

— Если вы хотите стать рабами, то удачи в зачарованном лесу, — Шиола присела возле Дэймена.

— Тогда на архипелаг Айкония. Там вроде бы нет запрета на магию.

«Внук, лодкой явно кто-то управляет»

«Вильгельм, ты как?»

«Тяжело. Чем дальше от костей, тем реже я в сознании. Смотри на руль».

Дэймен обратил внимание на нос корабля и то, как суетится Ниэль, пытаюсь повернуть лодку.

— Ниэль, с кораблем все в порядке? — Дэймен взял Шиолу за руку, успокаивая. Она улыбку ему, как бы говоря: «Все хорошо».

— Сама не пойму. — Девушка сверялась с показателями приборов.

— Ей возможно управлять извне? — Выдвинул он предположение Вильгельма.

Ниэль побледнела. Пробежала по кораблю, ощупала все крепления, попыталась убрать паруса, бросить якорь, но все осталось нетронутым. Девушку стало знатно потряхивать. Она схватила карту, сверила координаты и направление корабля. Попыталась убрать полог, но фонарь не выключался и не двигался с места. Ослабев, она села на палубу и закрыла лицо руками.

— Что это значит? — Спросил Крис.

— Нас куда-то ведут. И мы не можем изменить курс. — Брендан сидел рядом с Эн. Девушка обвила его руками, положила голову ему на грудь и уснула.

— Мы направляемся на Проклятый остров. — Упавшим голосом проговорила эльфийка.

— Если ты хочешь получить благословление Великой Арейн, ты должна быть смиренной, сестра Амита. — Поучала Сеену Аббатиса Аринда. Сухое лицо не молодой женщины было обрамлено белоснежной митрой. Холодный взгляд бесцветных глаз смотрел безучастно к судьбе юной принцессы. Тонкие губы Аринда сжала в линию так, что казалось их вовсе нет.

— Не нужно мне ее благословление. — Прошептала Сеена, но Аббатиса услышала.

— Ах ты дерзкая девчонка! Я научу тебя уважать Великую Богиню. — С этими словами Аринда схватила со стола розги и принялась хлестать ими лежащую на полу Сеену по спине. — Я тебя перевоспитаю! — Удар. — Ты будешь послушной. — Удар. — Будешь делать все, что я тебе скажу. — Удар.

У Сеены не было сил. Слезы текли из глаз. Спина горела. Каждый удар обжигал сквозь одежду.

Глава 11

Они разделились на ночные вахты по парам. До вечера было еще далеко. Всем не спалось, поэтому они собрались на палубе корабля. Каждый доставал что-то из еды и делился этим. Так у них организовался обед. Никто толком не успел поесть до побега, поэтому сейчас, все наслаждались едой и морским воздухом, стараясь не думать о том, что ждет их впереди.

— Это правда, что ты Палач из Риополя? — Ниэль смотрела на Брендана с нескрываемым отвращением. Сын Короля — убийца себе подобных.

— Да.

— Не могу в это поверить! — Фыркнула эльфийка. — Тебе дали имя Ардаэль — несущий свет. А ты принес гибель стольким магам!

— Мое имя, — спокойно отвечал светлый, — Брендан Дуф. И означает оно Темный Меч. Советую тебе запомнить это, светлый целитель.

— А что случилось там, в Риополе? — Спросила Шиола. Все уставились на нее, на что она только пожала плечами. — Я же из заповедного леса, динтальицы не интересуются происходящим во внешнем мире. — Она не стала говорить, что истинным динтальицам плевать на мир вокруг их леса. Пусть хоть все друг друга поубивают или их поглотит Хаос.

Брендан не мог злиться на динтальику, она была искренней и задавала вопрос без заведомого осуждения. Он посмотрел на каждого.

— Хотите знать как все было? — Дуф уселся на палубе поудобнее. Эн легла на палубе и положила голову ему на ноги, чтоб видеть его лицо. — Наш отряд прибыл как раз к представлению. На стенах города маги выстроились в шеренгу. Каждый удерживал перед собой человека. Об осаде не было и речи. Мы пытались договориться, спасти мирных жителей. Маги казнили каждого из них, за невыполнение правительством поставленных ими условий. Перерезали горло и сбрасывали вниз. Стена окрасилась в красный, как и руки убийц. Запах крови разнесло на версту. Я до сих пор отчетливо помню маленькую девочку лет четырех, которую безжалостно столкнули со стены с перерезанным горлом в огромную кучу мертвых тел. Более трех тысяч человек.

Тогда мы решили проникнуть малым отрядом, чтоб вывести оставшихся в живых людей.

Со мной согласились идти только двое. К сожалению, план провалился, нас быстро поймали, а последних людей казнили у нас на глазах. Молодых женщин и детей перед этим насильовали, заставляя нас смотреть. Маги хохотали, совершая все это.

Затем нас пытали. Мои братья не пережили пыток. Мне удалось скрыться, но я не собирался бежать. Дальше вы знаете. Я убил их всех за десять дней. Был сильно ранен, не думал, что выживу, когда открывал ворота отряду инквизиции. Смотритель выходил меня. Через месяц я узнал о прозвище, которое мне дали. Менять что-то было уже слишком поздно. Так я стал Палачом из Ри́поля.

Олфан добрался до Светлолесья в группе инквизиторов. Братья были лучшими следопытами нежели он. Они утверждали, что беглецы скрылись у светлых эльфов. Зная враждебный настрой этих тварей, вряд ли стоило ожидать, что переродок Хаоса осталась в живых. Возвращаться ни с чем Олфан не желал, поэтому гонял подчиненных следопытов, покрикивая на них с коня.

Из соснового леса, что разросся напротив Светлолесья, гремя обмундированием, вышел отряд Имперских гвардейцев. Один из них тащил волокуши, на которых лежал труп. Олфан заметил знак, нашитый на разорванный мундир покойника. Имперский Тайный Страж.

— Приветствуем рыцарей святой инквизиции. — Обратился к Олфану Командир гвардии.

— Да снизойдет на вас благодать ниспосланная Великой Арейн. — Ответил на приветствие Олф. — Позвольте поинтересоваться, что привело гвардейцев Императора к Светлолесью?

— Поручение Его Императорского Величества. — Командир посмотрел на свой отряд. Он явно чего-то ждал. Олфан тоже. Ему стало очень интересно по чью душу здесь находятся гвардейцы.

Один из гвардейцев подошел к командиру, отдал честь, и прошептал что-то, склонившемуся начальнику на ухо. Тот, кивнул подчиненному.

— Да будет Великая Арейн благосклонна к рыцарям инквизиции. — Он поклонился инквизитору и отошел, тихо отдавая приказы. Гвардейцы вывели из-за густого кустарника своих лошадей.

— Они что-то узнали, — пробормотал себе под нос Олфан. — Кромви, — окрикнул своего следопыта Олф, — Проследи за гвардейцами. Так, чтоб они тебя не обнаружили.

— Понял. — Кромви кивнул. Его тень растворилась в сосновом лесу. — А мы подождем. Чую, скоро мы узнаем нечто интересное.

Олфан спешил. Он с отрядом нашел место, где можно разбить лагерь, оставаясь незамеченными с дороги.

Настала ночь и первыми на свое дежурство заступили Ниэль и Крис. Следующей ночью дежурят Дэймен и Шиола, а потом Брендан и Эн. Пока первая пара дежурила наверху, сверяя курс, остальные отдыхали внизу в каютах.

— Что вы забыли, на корабле с пленниками, дьяри Ниэль? — не выдержал Крис, очередной раз сверившись с картой.

— Почему я не удивлена тому, что Ардаэль якшается с темными. — Ее губы скривились, будто она увидела плесень.

Крис шагнул к девушке настолько близко, что щеки светлой опалил румянец. Ее волосы серебрились, отражая лунный свет. Радужка глаз сверкала как шагрит, самый дорогой в мире драгоценный камень, добываемый в подземельях, откуда Крис был родом. Он представлял

всех светлых великими воительницами, ведь у них почти не рождалось мужчин, но Ниэль выглядела хрупкой, изящной. Ростом она была темному по плечо. Еще никогда и ни к кому его так не тянуло, как к этой светлой. Он не мог оторвать взгляда от ее губ.

— То есть вы считаете ниже своего достоинства общение с таким как я?

От темного приятно пахло прохладной ночью и чем-то терпким. Он не пугал ее, наоборот, исходившие от него сила и уверенность заставляли Ниэль чувствовать себя защищенно. Он был мужественным, твердым, умным, отважным и честным — полная противоположность ее представлению о темных собратях. Его уши, почти человеческие поначалу ввели ее в заблуждение, как и короткая стрижка. Глаза цвета стали притягивали против воли. Сердце часто забилось в груди.

— Ни один достойный эльф не будет рад такому соседству! — ее взгляд был прикован к его губам.

Их лица потянулись друг другу на встречу, робко, медленно, целую вечность. Она перестала казаться дерзкой и высокомерной. Нежной и робкой, как сейчас, ей подходило быть гораздо больше.

— Простите, что осквернил ваше существование своим присутствием. — Выдохнул Крис отстраняясь.

— Прощаю. — Выпала Ниэль, лишь бы не молчать. С трудом она подняла взгляд к его глазам.

— Считаете себя достойной? — хмыкнул эльф, рассматривая девушку словно букашку.

— Да кто вы такой, чтоб говорить со мной в подобном тоне?

— О! Я всего лишь недостойный темный! Только помните, дьяри Ниэль, что мы все здесь пленники.

Послание от командира гвардейцев радовало Императора и в то же время настораживало. След Дэймена был найден на берегу за Светлолесьем. Значит сын был жив. Это обнадеживало. Корабль с Кронпринцем был замечен направляющимся на Проклятый остров. Если он не сменит курс, то через три дня прибудет в пункт назначения. Это тревожило Ингегорда. Он помнил старую легенду о сумасшедшем Короле Призраке. Для чего сын так рисковал собой, оставалось неясным. Такое отчаянное безрассудство было не в его духе. Но если он нашел способ очистить источник, тогда все становилось ясно. Ингегорд не был слеп. Он видел, как Дэймен относится к Сеене. Бедная девочка чахла на глазах, пораженная неизвестной болезнью. Ингегорду не хватало времени заниматься детьми. Роль Императора стала для него важнее роли отца, в чем он порой винил себя. Государственные дела отнимали слишком много времени. Надо бы проведать Сеену. Сообщить ей, что с Дэйменом все в порядке и он почти у цели. Император был уверен, что она знала куда отправился ее брат. Знала, но не смогла его отговорить. Очень умная и добрая девочка.

Император звякнул колокольчиком. Дверь в его кабинет открылась, к столу подошел секретарь.

— Вызови ко мне Лооса Хэнсона. Срочно.

— Да, Ваше Императорское Высочество. — Секретарь удалился.

Примерно через пять минут Лоос стоял перед Императором.

— Какие распоряжения Дэймен оставил относительно Сеены? — поинтересовался Ингегорд.

— Поручений было немного, но все они уже не выполнимы.

Император устался на Хэнсона поверх очков.

— Три дня назад ее отправили в Аббатство Великой Арейн.

— По чьему поручению? — Опешил Император. Он точно не подписывал подобных бумаг и одобрения своего не давал.

— По приказу Ее Величества Императрицы, Ваша Светлость. — Поклонился Хэнсон.

— Можешь быть свободен. — Ингегорд махнул рукой. Лоос снова поклонился и вышел за дверь.

На щеках Императора заиграли желваки. Эта женщина стала слишком многое себе позволять за его спиной. Он терпеть не мог интриги, но они были у нее в крови. Он позволил ей создать церковь и инквизицию. Закрыв глаза на то, что это привело к войне, ведь так он смог объединить несколько королевств, расширить свое влияние и даже выйти из кризиса, в котором находилось его государство. Но мучить детей он не позволит.

Воды близ острова покрывал густой зеленый туман. Пленники корабля не видели дальше сферы полога. Если сейчас их корабль повстречает рифы, то... Мягкий стук деревянного борта лодки вывел всех из оцепенения. Полог исчез без внешнего воздействия. Ниэль послала импульс чтоб отплыть, но лодка не двигалась с места, прижимаясь бортом к причалу.

Тогда эльфийка взяла швартовый и спрыгнула. Крис взял второй трос, спрыгнул и привязал его к кнехтам так же, как это сделала Ниэль. Все сошли на берег.

На берегу туман был слабее, чем в воде. Очертания разрушенной пристани выглядывали из его зелени острыми клыками, отбрасывая жуткие длинные тени. Дорога поросла травой и почти не читалась в буйной растительности. Солнце не проникало сквозь туман. Было сумрачно, не смотря на день.

Далеко впереди угадывались очертания развалин городской стены. Мрачная зелень тумана не давала видеть дальше.

— Что будем делать? — Спросила Ниэль. — От острова не отчалить. Припасы на исходе.

— Думаю, мы узнаем причину нашего прибытия сюда во дворце. — Дэймен взял Шиолу за руку.

— Ты идешь на смерть, некромант, — Брендан сжимал запястье Эн Блаос. Кажется, он не заметил, как сделал это. Но Эн не сопротивлялась. — Если ты жаждешь умереть, то я тебе не помощник.

— Что странно для инквизитора. — Улыбнулся Крис и посмотрел Брендану в лицо. — Не находишь?

Инквизитор отвел взгляд. Ему было нечего ответить. Все его представления перевернулись после встречи с матерью и с Эн, от взгляда на которую его сердце становилось мягче.

«Вильгельм?» — Дэймен не первый раз пытался дозваться деда, но тот не отвечал.

— У нас нет выбора. — Шиола смотрела прямо перед собой. — Или мы встретим смерть там, впереди, или подождем ее здесь, разницы нет. Все может оказаться совсем не так, как мы думаем. Но я считаю, что нужно предпринять хоть какие-то действия, а не ждать неизвестности. Я пойду с Дэйменом. И, вместе, у нас больше шансов на выживание, чем по отдельности, как мне кажется.

— Не могу не согласиться с дьяри, — Крис оставил кобуру револьверов открытой. — Я пойду с ними.

— И я. — Ниэль вновь поразила Криса своим преображением. От высокомерия не

осталось и следа, только уверенность и внимательный взгляд. Не даром она дочь великих воительниц. Крис понял, что затаил дыхание, глядя на эльфийку, только когда воздуха стало не хватать. Он внезапно осознал, что такой как сейчас, Ниэль нравилась ему. Нравилась так сильно, что сердце сбивалось с ритма.

— Мы тоже с вами. — Уверенно выдала Эн, покрываясь хитином.

Все заворуженно смотрели на преобразование девушки. Брендан хмыкнул. Она уже принимает решения за него. Но он не нашел, что возразить.

— Как красиво! — восторженно выдохнула Шиола, разглядывая броню Эн.

— Правда? — Девушка зарделась.

— Правда. — Произнес Брендан, и все с удивлением посмотрели на него.

Сеена была слаба настолько, что не могла поднять головы от ледяного пола первого этажа, на котором лежала уже вторые сутки. За время пребывания в аббатстве Великой Арейн ей ни разу не дали еды, только воду. Сеена слышала шум дождя за окном.

Из последних сил принцесса ползла на улицу, под дождь. Мышцы подрагивали, но холода она не чувствовала. Ногти на руках стали черными, пальцы болели, но девушка упорно продвигалась вперед. Добравшись до двери, она толкнула ее, но сил не хватило. Упрямо Сеена толкала дверь до тех пор, пока та не приоткрылась. Тогда она выползла во двор.

Дождь мгновенно промочил тяжелое платье. Двигаться стало тяжелее, но Сея продолжала подтягивать себя руками вперед. Когда силы иссякли, она перевернулась на спину и посмотрела в серое небо. Тяжелые холодные капли падали ей на лицо.

Из окна своей кельи аббатиса смотрела во двор, где в луже лежала девушка. Черные волосы струились вокруг ее головы подобно воде. Аринда отхлебнула горячего настоя.

В груди Сеены разгоралось пламя. Гнев и злость, чувства, ранее не испытываемые ею, поселились в сердце. Она почувствовала силу, наполняющую ее грудь и легкие. Сила просила выхода.

— Вы все хуже тварей Хаоса, — пробормотала она.

Аринда увидела фиолетовые сполохи, кружившие принцессу-инвалида. Раздался треск разрываемого пространства.

— Так провалитесь в Хаос! — прокричала Сеена. Взор затуманило от дождя. А может быть от слез.

Из разлома за ее головой вышло существо. Оно было полностью покрыто фиолетовым хитином, но он не скрывал человеческое происхождение твари. Мужчина, а отродье Хаоса было именно мужчиной, склонился над Сееной. Бережно поднял ее на руки и вернулся в разлом, из которого вывалилось несколько гончих и другие твари. Разлом схлопнулся.

Чашка со звоном разбилась о каменный пол кельи аббатисы. Твари Хаоса, издавая ужасный вой и стрекот, ворвались в дом Великой Арейн.

Глава 12

Они медленно шли по еле различимой дороге, разделившись на пары. Тишина была такой, что они слышали дыхание друг друга. Дорога слегка поднималась в гору, на вершине которой с каждым пройденным метром все выше вырастали огромные темные покореженные ворота. Казалось, их построили для гигантов, не меньше. Городские стены были так же высоки.

Черный ворон, казавшийся мшисто-зеленым в окружающем тумане, сел на вершину стены, сбросив на путников мелкие камушки, и каркнул. В неподвижной тишине скрипучий

птичий голос прозвучал оглушительно громко.

Тишина сгущалась. Под ногами трещали пыль и галька. Полуразрушенные дома из камня поросли мхом и плющом. Темные глазницы окон злобно щурились на прохожих, потревоживших их сон. Дорога шла прямо и упиралась в кованые ворота замка, до которых они, казалось, добирались вечность. Когда все шестеро вошли, ворота за ними со скрипом закрылись.

Дэймена затрясло, он прикрыл глаза, на лице отразилась гримаса боли.

— Что случилось? — Шиола с беспокойством смотрела на него.

— Слишком много мертвых. — Дэймен распахнул глаза. Яркое-зеленое пламя вырывалось из них. Он Видел.

Множество призраков летали над городом, а над замком их было еще больше. Они потеряли человеческий облик, метались сгустками энергии. Чтоб успокоить их ему понадобится весь резерв. Возможно, этого даже не хватит.

Призраки заметили путников. Они собрались в один большой бесформенный комок. Постепенно, пятно стало видно всем шестерым. Нечто приобрело форму лица с короной на голове.

— Наконец-то вы здесь! — оскалилось оно темным провалом рта.

— Ваше Величество, это вы привели нас сюда? — Спросил Дэймен, задрал голову.

— Да. — Протянуло огромное лицо и замолчало.

— Рады приветствовать Вашу Светлость. — Шиола присела в реверансе.

— Манеры. — Лицо облетело своих гостей и вернулось на исходную позицию. — Хоть у одной из вас они есть.

— Зачем ты привел нас? — Спросил Брендан.

— Где — лицо увеличилось в размерах, — твоя учтивость! — Выкрикнул Король Призраков.

Резкий порыв ветра крика заставил всех попятиться, но стих так же быстро, как возник.

— Проходите. — Сказав это, Лицо Короля потеряло форму и распалось.

Мелкие комочки душ расступились, открыв дорогу к Замку.

Шестеро переглянулись, и пошли вперед.

Оказавшись в развалинах первыми, Дэймен и Шиола замерли. В коридоре слева засветилось зеленое пламя, и они пошли туда. Крис и Ниэль вошли следом за друзьями, но не увидели их. В коридоре справа зажглось зеленое пламя, и они направились в его сторону.

Последними держась за руки вошли Брендан и Эн.

— Где все? — спросила Эн.

Брендан присмотрелся к отпечаткам аур. Они исчезали на входе.

За спиной, с грохотом захлопнулась дверь. Их обступила непроглядная тьма.

Дэймен и Шиола вышли в просторный и светлый холл библиотеки. Стеллажи с книгами уходили ввысь до потолка. Снизу стояли приставные лестницы, а этажами служили балконы. Перила в некоторых местах были сломаны, но библиотека выглядела довольно сохранной. Шиола отпустила руку Дэймена и прошла вперед, восторженно рассматривая пыльные полки. Дэймен обернулся.

— Где остальные? — спросил он.

Дверь за спиной захлопнулась, отрезая путь назад.

Крис и Ниэль вышли в роскошный зал. Посреди него стоял невероятно длинный стол, накрытый на две персоны. Они не помнили, как разделили свои руки, но оказались каждый

во главе своего края стола, разделенные несколькими метрами возникших из ниоткуда яств. Как по щелчку пальцев меж блюд зажглись вычурные канделябры. На Ниэль возникло пышное бальное платье цвета зари с многослойными юбками и тугим корсетом, руки покрыли длинные белые перчатки. На Крисе черный фрак, светлый двубортный жилет, в тон к нему панталоны и белая рубашка со стояче-откидным воротником. Эльфы неотрывно смотрели друг на друга.

Брендан выхватил мечи. Духи метались вокруг, отскакивая от лезвий. В пятне света перед ним возникла Эн Блаос. Ее руки прибиты к каменной стене. Голова упала на грудь, волосы прикрывали лицо. Брендан рванулся к ней, но духи встали перед ним стеной. Они метались, свистели, завывали, со звонкими ударами отлетая от полотен клинков. Их стало слишком много. Первый сгусток, которого Брендан прозевал, пролетел сквозь него, от чего внутренности скрутило в тугой комок боли. В спину врезался другой дух, выйдя из груди. Брендан вскрикнул. Хрустнули позвонки. Духи атаквали его со всех сторон. В какой-то момент он выронил меч. Сил бороться не осталось. Он пытался дойти до девушки, но с каждым шагом она становилась все дальше. В глазах темнело от боли. Брендан упал на колени, но упрямо полз к Эн Блаос.

Эн видела все, сквозь невидимую стену. Девушка билась в нее, пыталась разбить, сломала о стекло хитиновое лезвие. Эльф не слышал и не видел ее настоящую. Он упрямо шел к иллюзии. Слезы горячими ручьями стекали по лицу. Брендан становился все дальше. Она видела, как он упал, вытянув вперед руку. И не поднялся. Девушка заколотила в стену с удвоенной силой, сбила руки в кровь, и не сразу заметила крохотную трещину. Она продолжала ломиться в стену, пока наконец не вывалилась к Брендану, порезавшись об осколки. Подбежав к нему, она всмотрелась в лицо, искаженное болью.

— Брендан, — шептала она, пытаясь привести его в чувство. — Брендан!

— Он должен сдаться. — Король Призраков возник за спиной у девушки, заставив ее резко обернуться. Она выставила обломанное хитиновое лезвие перед собой и зашипела. — Он должен ослабеть, чтоб я использовал этот сосуд для себя, любовь моя. Я заберу его тело, восстановлю силы за счет остальных, и мы сможем всегда быть вместе. — Эн с ужасом осознавала то, что говорил зеленый силуэт. — Смотри.

Шиола подбежала к книгам и вчиталась в их корешки.

— Да тут все выставлено по алфавиту! — воскликнула она. И прошла вдоль стеллажей и посмотрела вверх. — Нужно подняться.

— Мы в ловушке.

— Да, Дэймен. Но воспользуйся моментом и посмотри то, что тебе нужно. — Она строго посмотрела на него. — Чтоб потом не жалеть о том, чего ты не сделал.

Девушка осторожно поднялась по скрипучей лестнице на балкон второго этажа. Ощупывая пол, она осторожно ступала к нужному стеллажу.

Дэймен тем временем взял первую попавшуюся книгу, открыл ее и... она рассыпалась. Он взял вторую, то же самое. И третья превратилась в прах.

— Плохие новости, Шиола. — Он тяжело выдохнул. Девушка не ответила ему. — Шиола?

Дэймен оглядел все этажи, даже сам поднялся на второй, но девушки не было. Принц услышал протяжный скрип открывающейся двери. Внизу, в темном углу, небольшой стеллаж отодвинулся, открывая вход в коридор, освещенный зеленым светом. Дэймен услышал плеск воды.

«Воспользуйся моментом, чтоб потом не жалеть о том, чего не сделал», вспомнил ее слова Дэй.

В зале заиграла музыка. Яркий свет, вспыхнувший под потолком на мгновение ослепил. Когда Крис привык к освещению, он увидел призрачные пары, кружащиеся в танце. Темный осознал себя стоящим в центре круговорота танцующих призраков, напротив своей партнерши — Ниэль. Он поклонился и предложил ей руку.

— Что это значит, Крис? — испуганно спросила эльфийка.

— Позвольте пригласить вас на танец, дьяри Ниэль. — Его голос оставался спокойным.

Эльфийка вложив свою руку в его ладонь.

Темный обнял ее за талию, и они закружились. Танцующие вокруг них пары остановились и злобно уставились на эльфов. Полупрозрачные дьяри обмахивались веерами.

— Нет, вы видели? — спросила одна.

— Что они о себе возомнили? — Злобно выплюнул мужчина.

— Где это видано! Темный и светлая вместе! — Прикрывшись веером громко прошептала очередная.

— А вы знаете, что она должна стать женой Эльфийского короля? — обронил кто-то.

— Да, да. Точно! Невеста короля.

— Какой позор!

Ниэль покраснела. Глаза ее наполнились слезами.

— Все в порядке, дьяри Ниэль. Они всего лишь призраки. — Успокаивал ее Крис.

— А он наследник темных, сын самого Ла-Яна. — Произнес мужской голос.

— Кажется он жених Королевы Ли-Тейи? Ее будущий третий муж?

— Да, да!

— И Полукровка!

Ниэль смотрела в глаза Криса. Холодная сталь успокаивала.

— Все в порядке, Крис, — сказала она, потянувшись к его губам. — Они все ничто.

Они остановились. Металл его глаз потеплел. Крис порывисто поцеловал губы девушки, прижав ее к себе одной рукой. Второй же выхватил из кобуры револьвер и выстрелил. Он запомнил положение каждого призрака, пока они танцевали. Теперь луч темной энергии выжигал призрачные лица, заставляя их замолчать навеки, пока Крис упивался поцелуем, теряя голову.

Король Призраков вошел в тело Брендана. Глаза эльфа открылись. Они больше не были разного цвета, теперь цветом им стала тьма. Он торжествующе посмотрел на Эн Блаос.

— Теперь, мы сможем наконец быть вместе, любовь моя! — Сказал он. — Я знал, что вновь встречу тебя!

— Не подходи. Или я убью тебя!

— Неужели ты не помнишь, любимая? — брови Брендана взлетели вверх, выражая эмоцию не свойственную эльфу. — Оживить тебя не получилось, и даже прах твой истлел. Тогда, в нашей библиотеке я нашел, как дать тебе новую жизнь. Ритуал сработал. Тысячу лет я ждал твоего перерождения. И вот, ты стоишь передо мной. Ты ведь так же любишь меня, правда? А я еще сильнее люблю тебя!

Треск разрываемого пространства на мгновение заглушил слова. Эн осматривалась, но не видела разрыва, пока тот не раскрылся под ногами эльфа. Он рухнул в Хаос.

— Нет! — Выкрикнула Эн и рыбкой нырнула вслед за ним.

Разлом схлопнулся.

Шиола нашла стеллаж с учебниками по разным наукам и магии. Но никак не могла решиться взять хотя бы одну их книг. Все они выглядели настолько древними, словно рассыплются от одного прикосновения. Ее внимание привлекла другая книга. Она стояла не на своем месте. Прежде чем взять ее в руки, Шиола послала импульс восстанавливающей магии. Осторожно открыв первую страницу, девушка прочла: «Живой источник». Это то, что искал Дэймен. Пролистав страницы, она нашла способы очищения источника от чужеродной магии и магических загрязнений. Первое, что требовалось для проведения очищения, а вернее кто — маг природник. Динталиец.

Шиола осторожно ступала по скрипучему полу. Доска под ее ногой проломилась и улетела вниз вместе с частью пола и девушкой. Она вскрикнула, не выпуская книгу из рук, и полетела вниз.

Единственный капитан, согласившийся отвезти их на Проклятый остров, запросил крупную сумму. Арендовав корабль с командой, Имперские гвардейцы покинули причал города Зейена. Командир просил Великую Арейн только об одном, чтоб Кронпринц был еще жив.

Дэймен спустился вниз. Еще раз осмотревшись он заметил Шиолу. Она взяла какую-то книгу и направилась с ней к лестнице, но пол под ней проломился. Дэй бежал, перепрыгивая обломки, и еле успел подхватить падающую девушку. Опоздай он хоть на мгновение, случилось бы непоправимое. Дэй прижал Шиолу к себе. Сердце выпрыгивало из груди.

— Дэймен, — ее строгий голос отрезвил. Он осторожно поставил ее на пол. — Я нашла то, что ты искал.

Шиола протянула ему книгу. «Живой источник». Он думал, что все книги в библиотеке истлели. Дэй прикоснулся к книге со смешанным чувством благодарности и страха. Девушка открыла страницу, заложив палец. Принц прочел: «Очищение загрязненного источника жизни». Первым пунктом была указана кровь динталийца.

— Шиола, я все объясню.

— Ты с самого начала знал. Планировал. — Девушка отвернулась. Его забота, его доброта и терпение, все было ненастоящим, а только потому, что ему нужна была ее кровь и ее магия.

— Шиола. — Дэй обнял ее одной рукой за плечи. — Прости.

Она отстранилась, стряхнув с себя его руку, как таракана.

— Поначалу я думал только об источнике, это правда.

— Только не говори, что потом ты стал питать ко мне чувства. — Скривилась она. Шаблонно, как в бульварных романах.

— Но это правда. Когда я тебя спас на центральной площади Тристрада, я не думал, о чем-то подобном. Потом сложил два и два и понял, что твоя помощь не будет лишней. Именно помощь, Шиола. Я не собираюсь заставлять тебя делать то, чего ты не хочешь. Ты дорога мне. — Дэймен смотрел ей в спину. Шиола не обернулась, так и стояла, сложив руки на груди. — Ты мне нравишься.

Дэй снова подошел к ней и развернул к себе лицом. Он взял ее руку, прижал ладонь к своей груди.

— Настолько нравишься, что сердце сбивается с ритма.

Девушка подняла на него глаза.

— Пообещай, что впредь, между нами не будет недоговорок.

— Хорошо. — Дэй улыбнулся. Она хотела быть строгой, но от его улыбки таяла как

мороженое в летнюю жару.

— Пойдем искать источник. — Сказала девушка и пошла вперед. — И, — она обернулась к нему, — ты тоже мне нравишься.

Они спускались вниз, под замок. Дэймен шел впереди, освещая путь фонарем. Коридор закончился внезапно. Они оказались в огромной пещере с озером, которое светилось зеленью.

Шиола ощутила жуткий холод и одиночество. Она слышала тихий жалобный голос. Он звучал в ее голове, как журчание воды.

— Кто же запер тебя в темноте? — спросила она и воды ответили ей. — Ты устал быть заперт.

Дэй достал книгу и передал девушке.

Шиола чувствовала, что должна сделать это сама. Открыла книгу на нужной странице. Ее магия, ее кровь и заклинание. Ей было предназначено оказаться здесь. Шиола пробежала глазами по строчкам несколько раз, ловя ритм стихотворения и запела, ощущая, как ее сила поднимает голову и расправляет плечи. Дэймен протянул девушке короткий складной нож. Она резанула ладонь, набирая в нее немного крови и взмахнула рукой, отправляя алые капли в зеленую воду.

От воды пошел пар и пена, воды бурлили, кипели, но Шиола лишь громче запела стих. Сила погрузилась в воды. Голова закружилась и с трудом девушка закончила пение. Воды взорвались, устремляясь вверх, пробивая своды пещеры.

Когда они пришли в себя вокруг было светло. Вода в озере сверкала как драгоценный камень, переливаясь всеми цветами магии. Замка не было. Они стояли на холме, и видели разрушенный город внизу. Неподалеку в себя пришли Крис и Ниэль. Темный помог эльфийке подняться и нежно обнял.

Дэймен набрал горсть воды из источника, промыл порез на ладони Шиолы. От царапины не осталось и следа. Дэй улыбнулся и набрал воды в небьющуюся заговоренную бутылку.

— А где Брендан и Эн? — Крис и Ниэль подошли к Дэймену.

— Мы их не видели. А вы?

— Мы тоже.

Остров очистился. Энергии Короля не осталось, как и призраков. Зеленый туман исчез, открывая взору красоты острова. Развалины больше не казались жуткими. Все духи, плененные Сумасшедшим Королем, покинули этот мир.

До вечерних сумерек четверо путешественников обыскивали остров в поисках своих друзей. Дэй не обнаружил их мертвыми с помощью своей магии. А Шиола не обнаружила их живыми пустив импульс своей силы.

К ночи, четверка отплыла с острова, оставив возле источника послание о том, что они вернутся, приколотое кинжалом к земле.

Конец первой части

Больше книг на сайте - Knigoed.net